

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 2.
12 ЯНВАРЯ
1892-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к. за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 12 января. Московская хроника. Слово въ день Богоявленія Господня. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Торжественное общее собраніе С.-Петербургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Иностранное обозрѣніе. Библиографическая замѣтка. Извѣстія и замѣтки. Прощаніе съ Москвою преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго. Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія съ Холмско-Варшавскою паствою. Первое служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія митрополита Кіевскаго и Галицкаго въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія при вступленіи въ управленіе Кіево-Печерскою Лаврою. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Изъ села Горностаева. Къ вопросу о томъ, съ какого года введено на Руси сентябрьское лѣтосчисленіе. Письмо въ Редакцію М. Ц. В. Чествованіе прихожанами своего приходскаго пастыря. Памяти о. протоіерея Д. І. Кастальскаго. Концертъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія. Отъ правленія Московской Духовной Семинаріи.—По жертвованія въ Кирилло-Меѳодіевскаго братство.

МОСКВА. 12 ЯНВАРЯ.

Въ высшемъ управленіи церковномъ совершились важныя перемѣны въ минувшемъ году. По кончинѣ приснопамятнаго святителя Кіевскаго митрополита Платона на кафедрѣ Кіевской митрополии перемѣщенъ Московскій митрополитъ Іоаннікій, многолѣтняя опытность котораго въ церковномъ управленіи, засвидѣтельствованная столь многочисленными и благоплодными дѣлами во всѣхъ епархіяхъ, доселѣ ввѣряемыхъ его мудрому и энергическому управленію, признана Верховною властью особенно нужною и полезною въ юго-западномъ краѣ, съ умноженіемъ тамъ духовныхъ нуждъ, — „для возбужденія тамошняго духовенства къ духовному учительству народа въ церкви и въ школѣ, къ поддержанію благолѣпія службы церковной и къ дѣятельной борьбѣ со штундою, усиливающеюся развратить отеческую вѣру въ православномъ народѣ“ (слова Высочайшаго рескрипта). Всѣмъ намъ еще живо памяты трогательныя, по своей искренности и задушевности, подробности разставанія московскаго духовенства и паствы московской, съ митрополитомъ Іоаннікіемъ, въ которыхъ съ такою силою и выразительностію обнаружилась любовь и уваженіе къ достойному архипастырю. „Да поможетъ ему Богъ столь же ревностно и благоплодно, какъ и на московской кафедрѣ, управить врученную ему новую паству“ (Высоч. рескр.). Московской же паствѣ дарованъ новый архипастырь въ лицѣ бывшаго архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ архипастырей русской церкви, своею долготѣною и многоплодною пастырскою дѣятельностію снискавшаго также всеобщее уваженіе. „Оп-

равданная на дѣлѣ опытность ваша въ церковномъ управленіи и учительствѣ и водвореніи порядка и благочинія въ клирѣ внушаетъ мнѣ твердую надежду, что вы оправдаете вполне мое избраніе въ семь новомъ и важномъ служеніи“, — сказалъ Самодержецъ новому митрополиту въ своемъ рескриптѣ. Москва съ любовью и довѣріемъ встрѣтила своего новаго архипастыря.

Затѣмъ обращаясь къ разсмотрѣнію различныхъ явленій религіозно-церковной жизни въ минувшемъ году, прежде всего слѣдуетъ упомянуть о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ просвѣщенію народа въ духѣ православной вѣры. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія Высочайше утвержденныя 4 мая правила о школахъ грамоты. Этими правилами дается опредѣленное положеніе и правильная организація многочисленнымъ школамъ грамоты, имѣющимъ столь важное значеніе въ народномъ образованіи и вмѣстѣ съ тѣмъ завершается организація церковно-приходскихъ школъ. Изданными правилами школы грамоты подчиняются ближайшему наблюденію и руководству духовенства и связываются въ одно цѣлое съ церковно-приходскими школами, служа для нихъ школами подготовительными. Несложность курса школъ грамоты, легкость ихъ учрежденія, незначительность расходовъ на содержаніе этихъ маленькихъ школокъ даютъ полную возможность, при доброй волѣ и усердіи, повсюднаго ихъ учрежденія, и такимъ образомъ открываютъ легкій и удобный путь къ самому широкому распространенію грамотности и начатковъ образованія въ русскомъ народѣ, — и при томъ въ самомъ добромъ и благонадежномъ религіозно-нравственномъ духѣ и направленіи. Съ другой стороны—эти маленькія школы могли бы давать своимъ ученикамъ, имѣющимъ возможность продолжать свое образованіе, отличную подготовку для дальнѣйшаго обученія въ школахъ

церковно-приходскихъ. Эти же послѣднія, имѣя дѣло также съ грамотными учениками, могли бы основательнѣе и подробнѣе выполнять свою программу и даже расширить ея предѣлы, — и такимъ образомъ возвысить и качественно и количественно получаемое въ нихъ образованіе и шире и разностороннѣе разливать въ темную народную среду свѣтъ знанія. — И вообще съ удовольствіемъ можно отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что церковно-приходская школа постепенно развивается и крѣпнеть: число школъ церковныхъ умножается, организація ихъ постепенно совершенствуется, народное расположеніе и довѣріе къ нимъ увеличивается и укрѣпляется. — Существенную пользу и важное содѣйствіе религиозно-нравственному просвѣщенію народа по прежнему оказывали церковныя братства и общества. Согласно задачамъ и уставамъ братствъ способы дѣятельности ихъ на пользу просвѣщенія народнаго были разнообразны: инныя изъ нихъ заботились объ устройствѣ школъ и помогали имъ изъ своихъ средствъ, другія издавали и распространяли въ народѣ религиозно-нравственныя книги, обучали желающихъ церковному пѣнію и организовали изъ нихъ церковныя хоры, устраивали публичныя чтенія и собесѣдованія по предметамъ вѣры и нравственности и т. п. Изъ числа братствъ и обществъ, просвѣтительная дѣятельность которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, слѣдуетъ указать на Петербургское братство Пресвятыя Богородицы, Московское Кирилло-Меодіевское, Владимірское св. Александра Невскаго, Одесское св. Андрея Первозваннаго, Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія и др. Нельзя при этомъ не вспомнить съ признательностью объ энергической дѣятельности Троицкаго о. Никона, который своими „Троицкими листками“, расходящимися въ громадномъ количествѣ, даетъ простому православному народу истинно-полезное и назидательное чтеніе. Въ минувшемъ году распространеніе этого изданія въ народѣ упрочено даже и на будущее время, когда не станетъ теперешняго его энергическаго и искуснаго издателя: неизвѣстнымъ благотворителемъ внесено 50 тысячъ рублей, которые и составятъ основной фондъ для обезпеченія этого изданія въ будущемъ.

Но назидая и просвѣщая находящихся въ нѣдрахъ православія, правительство церковное не оставляло безъ вниманія и отдѣлившись отъ церкви раскольниковъ и сектантовъ и принимало различныя мѣры къ ихъ вразумленію и обращенію къ православію. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія противораскольнической миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ, открывшійся 29 Іюня. На этомъ весьма многочисленномъ съѣздѣ собрались миссіонеры изъ различныхъ краевъ нашего обширнаго отечества и общими силами обсуждали и выработали различныя мѣры и способы борьбы съ расколомъ, при чемъ особое вниманіе было обращено на штундизмъ и другія новѣйшія секты рационалистическаго характера, которыя сильно распространяются преимущественно на югѣ Россіи. Миссіонеры, оттуда прибывшіе, сообщили обстоятельныя, почерпнутыя изъ живаго наблюденія, свѣдѣнія объ этихъ новыхъ и сравнительно малоизвѣстныхъ лжеученіяхъ. На усиленіе миссіонерской дѣятельности на югѣ даны

и новыя средства: 11 Іюля Высочайше утверждено положеніе Государственнаго Совѣта о ежегодномъ отпускѣ изъ казны 24 тысячъ рублей на содержаніе миссіонеровъ въ 10-ти западныхъ и южныхъ епархіяхъ. — Въ дѣлѣ миссіонерства противораскольническаго существенно полезна была дѣятельность нѣкоторыхъ братствъ съ этою цѣлью именно и основанныхъ, — напр. Московскаго братства Св. Петра, занимавшагося главнымъ образомъ изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ разныхъ сочиненій противораскольническаго содержанія. Не малую пользу приносили также въ разныхъ мѣстахъ веденныя публичныя собесѣдованія съ раскольниками о различныхъ предметахъ ихъ разномыслія съ православными. Живыя бесѣды дѣйствуютъ непосредственно на слушателей, лучше книги разясняютъ разныя недомѣнныя и пускаютъ въ народный оборотъ здравыя понятія о предметахъ религиозныхъ вмѣсто неправильныхъ, а часто и нелѣпныхъ мнѣній, созданныхъ невѣжествомъ и предразсудкомъ. Публичныя разясненія спорныхъ предметовъ нерѣдко колебали старообрядческія заблужденія и были причиною обращенія нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ къ православной церкви. Въ этомъ отношеніи особенною извѣстностью пользуются московскія собесѣдованія со старообрядцами, веденныя обществомъ знающихъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ московскихъ священниковъ, подъ руководствомъ преосвященнаго Виссаріона. — Прилагались дѣятельныя работы и старанія объ обращеніи ко Христу и невѣдущихъ Христово ученія. Православное миссіонерское общество, завѣдующее всѣми нашими миссіями, весьма успѣшно продолжало и развивало свою дѣятельность. Всѣ миссіи, состоявшія подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ этого общества усердно и благоуспѣшно потрудились въ дѣлѣ обращенія ко Христу невѣрующихъ и число обращенныхъ ими весьма значительно. — Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ Государыня Императрица изволила принять подъ Свое высокое покровительство; этотъ знакъ Августѣйшаго милостиваго вниманія къ важнымъ задачамъ общества безъ сомнѣнія придастъ большее оживленіе и энергію его дѣятельности.

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя отдѣльныя распоряженія правительственныя и законоположенія, такъ или иначе касающіяся жизни церковной. 27 Мая утвержденъ порядокъ производства дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ восковыхъ свѣчъ. Новое узаконеніе дополняетъ изданныя въ прошломъ году правила о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ, и ограждаетъ важныя интересы церковныя, соединенныя съ операціею выдѣлки и продажи восковыхъ свѣчъ въ церквахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаетъ вторженіе въ церковное употребленіе недоброкачественныхъ и фальсифицированныхъ свѣчъ. Теперь указанъ ясный и прямой путь для защиты интересовъ церковнаго хозяйства въ случаѣ ихъ нарушенія. 11 Мая повелѣно, чтобы браки католиковъ съ православными были оглашаемы только въ православномъ храмѣ, а достаточнымъ удостовѣреніемъ вѣнчающаго состоянія вступающихъ въ бракъ лицъ должны служить удостовѣренія полиціи. Этотъ законъ устраняетъ различныя злоупотребленія и притязанія со стороны католическаго

духовенства, нерѣдкія доселѣ при заключеніи смѣшанных браковъ, и имѣеть важное значеніе особенно для западной окраины, гдѣ при многочисленности католическаго населенія такіе браки довольно часты. 13 Мая изданъ законъ, подвергающій отвѣтственности за погребеніе христіанъ безъ совершенія установленныхъ христіанскихъ обрядовъ, именно за такое погребеніе въ случаяхъ, когда приглашеніе духовнаго лица надлежащаго вѣроисповѣданія къ погребенію умершаго было возможно, виновные подвергаются аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Въ заключеніе нашего краткаго очерка церковныхъ событій минувшаго года почтимъ, по обычаю, благодарнымъ воспоминаніемъ добрыхъ и вѣрныхъ своему высокому служенію архипастырей и пастырей, отошедшихъ въ вѣчность въ минувшемъ году. 1) Отечественная церковь понесла тяжелую потерю прежде всего въ лицѣ маститаго іерарха *митрополита Кіевского Платона* († 1 Октября), который истинно-апостольскими чертами своего характера и обращенія стяжалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь не только своей православной паствы, но даже и иновѣрцевъ; скончались также—епископы: 2) Самарскій *Серафимъ*, 3) Екатеринбургскій *Серапіонъ* и 4) Сухумскій *Александръ*. Въ минувшемъ же году скончался извѣстный протоіерей *И. Г. Наумовичъ* († 9 Авг.), родомъ изъ Галиціи, ревностный словомъ и дѣломъ поборникъ православія въ своей странѣ, гдѣ ему пришлось вынести тяжелую борьбу за интересы православія отъ враговъ его, которые и принудили его переселиться въ Россію. Онъ и здѣсь не переставалъ дѣятельно и энергично трудиться на пользу своей несчастной родины. Не мало пользы принесъ онъ и русскому народу преимущественно своими сочиненіями, вполне доступными простому народу по своему содержанію и изложенію. Тяжелыя утраты понесла также въ минувшемъ году и духовная наука, въ лицѣ двухъ скончавшихся ученыхъ профессоровъ духовныхъ академій: московской *В. Д. Кудрявцева* и Петербургской—*М. О. Колюмича*. Первый извѣстенъ какъ глубоко-ученый философъ съ истинно-христіанскимъ направленіемъ и прекрасный высоко-благородный и гуманный человѣкъ, всегда пользовавшійся искреннимъ уваженіемъ и любовью многочисленныхъ своихъ учениковъ, второй—какъ историкъ въ томъ же духѣ, и кромѣ того много потрудился въ защиту интересовъ православія и русской народности въ западномъ краѣ, положеніе котораго покойному, какъ тамошнему уроженцу, было близко и хорошо извѣстно.

Сего 9 Января Московское духовенство и ревнители духовнаго просвѣщенія съ сожалѣніемъ разстались съ однимъ изъ самыхъ видныхъ и полезныхъ дѣятелей въ области церковной жизни города, преосвященнымъ Виссаріономъ, отбывшимъ на мѣсто новаго своего служенія. 40 лѣтъ пробылъ преосвященный среди Москвы, служа какъ для сверстниковъ своихъ такъ и для старшихъ и для младшихъ членовъ духовенства одинаково рѣдкимъ образцомъ неутомимой пастырской дѣятельности. Словомъ и дѣломъ онъ неослабно поучалъ сперва свою приходскую, а въ послѣдніе годы въ санѣ епископа и всю мос-

ковскую паству. Стремясь строго исполнить апостольскій заветъ, пастырю вразумлять благовременно и безвременно, онъ не опускалъ никакого случая сказать поученіе. Проповѣдь за богослуженіемъ была его неизмѣнною привычкою. Постояннымъ трудомъ надъ своимъ словомъ преосвященный достигъ большой простоты и понятности рѣчи и эти драгоценныя, мало встрѣчающіяся, свойства дѣлали его теплую, благожелательную бесѣду весьма цѣлесообразною, равно назидательною и полезною и для образованныхъ и для простыхъ слушателей. Не останавливаясь въ своемъ духовномъ развитіи, онъ постояннымъ чтеніемъ и изясненіемъ св. Писанія все болѣе углублялъ и проявлялъ свою богословскую мысль, восходя въ мѣру мудраго учителя церкви. Ревностный членъ нашего Общества всею своею дѣятельностію, преосвященный, тогда о. пр. В. П. Печаяевъ, былъ постояннымъ посѣтителемъ ежемѣсячныхъ засѣданій Общества: и тогда, когда лишь двое или трое собирались въ залъ Епархіальной бібліотеки, для душевной и мирной бесѣды о задачахъ или дѣлахъ Общества, въ числѣ ихъ непременно можно было видѣть и В. П. Душою сочувствуя дѣламъ Общества, и постоянно участвуя въ преніяхъ, В. П. нерѣдко принималъ на себя и чтеніе на торжественномъ годичномъ собраніи Общества. Наше Общество теряетъ въ немъ испытаннаго друга и вѣрнаго хранителя своихъ преданій. Возведенный въ санъ епископа, В. П. не могъ по новымъ обязанностямъ принимать непосредственное участіе въ обычныхъ засѣданіяхъ, но не забылъ Общества и при первой же возможности оказалъ ему крупную услугу пожертвованіемъ отъ своего монастыря 500 руб. на пополненіе бібліотеки нужными книгами, не забылъ упомянуть о немъ и въ своемъ пріветственномъ словѣ нашему Высокопреосвященному архипастырю, — и за все это глубокое спасибо ему. Тѣмъ же покровителемъ духовнаго просвѣщенія, тѣмъ же просвѣщеннымъ и ревностнымъ дѣятелемъ показалъ себя преосвященный и въ другихъ дѣлахъ своего епископства. Онъ былъ ревностнымъ предсѣдателемъ Кирилло-меѳодіевскаго братства, пекущагося о церковно-приходскихъ школахъ, мудрымъ и заботливымъ руководителемъ бесѣдъ со старообрядцами, отечески ласковымъ и внимательнымъ начальникомъ Маріинскаго епархіальнаго училища. Нѣсколько выпусковъ воспитанницъ напутствованы были имъ на годичныхъ актахъ добрымъ наставленіемъ, которое какъ слово сердечнаго участія, навѣрно не пропадетъ для нихъ даромъ. Мягкость, доброта, доступность всякому, соединенныя съ твердостью и самостоятельностью взгляда, дѣлали управленіе владыки истиннымъ благомъ для всякаго, кто приходилъ съ нимъ въ сношеніе. Говоря объ этихъ свойствахъ преосвященнаго, благодаря которымъ Москва имѣеть полное основаніе жалѣть о немъ, мы не коснулись еще одной стороны его дѣятельности, продолжавшейся около тридцати лѣтъ—издательской, которая имѣеть значеніе еще болѣе широкое, распространяясь не на одну Москву, но и за предѣлы ея, въ разныя мѣста нашего отечества. Не ограничиваясь стянѣемъ добрыхъ сѣмянъ въ сердца своихъ прихожанъ, преосвященный захотѣлъ разсѣивать ихъ возможно дальше и шире; сознавая, что изъ Москвы должны истекать лучи духовнаго просвѣщенія, онъ пожелалъ содѣйствовать этому своими трудами и основалъ журналъ, который долженъ былъ удовлетворять потребности въ «душеполезномъ чтеніи» и который въ теченіе многихъ лѣтъ, въ то время, когда повсюду раздавалась проповѣдь невѣрія, въ числѣ немногихъ русскихъ органовъ, разливалъ во кругъ ровный, согрѣвующій свѣтъ, укрѣпляя и питая души общедоступнымъ повѣствованіемъ о дѣлахъ вѣры и благочестія

и изъясненіемъ слова Божія. Эта важная заслуга, думаемъ мы, не забудется никогда православными людьми оставляющему нынѣ насъ владыкѣ преосвящ. Виссаріону.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

1-го января, въ день Новаго года и празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, во всѣхъ храмахъ столицы послѣ торжественной литургіи было совершено благодарственное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ торжественную литургію совершалъ Московскій митрополитъ — Высокопреосвященный Леонтій, въ сослуженіи члена Московской Синодальной конторы, управляющаго ставропигіальнымъ Новоспасскимъ монастыремъ — преосвященнаго Нестора, управляющаго Воскресенскимъ, именуемымъ «Новый Іерусалимъ», монастыремъ — преосвященнаго Христофора, нѣсколькихъ архимандритовъ и протопресвитера Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго, при соборномъ протоіакобѣ А. З. Шаховцовѣ и Синодальныхъ пѣвчихъ въ парадной формѣ.

Во время литургіи въ соборъ прибыли военные и гражданскіе чины столицы въ полной парадной формѣ.

По окончаніи литургіи, на средину собора для совершенія молебствія вышли: владыка-митрополитъ, преосвященные Несторъ, Христофоръ и прибывшій изъ храма Христа Спасителя епископъ Александръ, архимандриты Московскихъ монастырей и соборное духовенство. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому.

Изъ собора высокопреосвященный Леонтій прослѣдовалъ въ митрополичьи покои Чудова монастыря. Здѣсь высшее духовенство, а равно и нѣкоторыя свѣтскія высокопоставленныя лица приносили владыкѣ поздравленія съ новымъ годомъ.

По случаю перваго дня новаго — 1892 года городъ съ самаго утра былъ украшенъ русскими національными флагами.

Литургію въ храмѣ Христа Спасителя совершалъ преосвященный Александръ, а молебенъ служилъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій.

6-го января, въ день Богоявленія Господня, торжественную литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Леонтій соборне съ настоятелемъ Заиконоспаскаго монастыря архимандритомъ Арсеніемъ, настоятелемъ Срѣтенскаго монастыря архимандритомъ Дмитріемъ, настоятелемъ Златоустовскаго монастыря архимандритомъ Поликарпомъ и мѣстнымъ духовенствомъ, при пѣніи хора Синодальныхъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ парадныхъ кафтанахъ. Тысячи народа, собравшагося со всѣхъ концовъ Москвы, наполняли Большой Успенскій соборъ, соборную площадь и занимали обѣ набережныя, Большой Каменный и Москворѣцкій мосты.

Въ соборъ, гдѣ уже присутствовали его высокопревосходительство командующій войсками Московскаго военнаго округа А. С. Костанда, генералитетъ, представители разныхъ правительственныхъ учреждений, дворяне и именитое купечество, изволили прибыть Московскій Генераль-Губернаторъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ въ сопровожденіи свиты.

По окончаніи литургіи, крестный ходъ, въ которомъ находились хоругви изъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ, а также и изъ

кафедральнаго Христа Спасителя собора, при многочисленномъ духовенствѣ, облаченномъ въ бѣлыя ризы, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, и преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, старшимъ викаріемъ Московскимъ, тронулись изъ собора на особо уготованную Іордань.

Лишь только торжественная процессія, въ которой изволили слѣдовать Его Императорское Высочество Сергій Александровичъ, вышла изъ Успенскаго собора, часовой на дворцовой гауптвахтѣ вызвалъ караулъ «въ ружье», а войска, по общей командѣ, взяли «на караулъ» и подъ звуки гимна «Коль славень» и при перезвонѣ всѣхъ колоколовъ Ивана Великаго процессія продолжала шествіе.

Когда на Іордани было совершено молебствіе, послѣ возглашенія установленнаго многолѣтія, въ моментъ погруженія въ воду Животворящаго Креста, съ Тайницкой башни была проведена салютационная пальба 101 выстрѣломъ, и духовная процессія вернулась обратно въ соборъ. Когда хоругви поднялись на кремлевскій холмъ, войска вновь взяли «на караулъ». Высокопреосвященнѣйшій, поровнявшись съ войсками, окропилъ ихъ святою водою. Затѣмъ взводы приняли знамена и направились къ казармамъ.

Въ началѣ перваго часа дня, Его Императорское Высочество Сергій Александровичъ изволилъ отбыть въ Александрійскій дворецъ.

7-го января Высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна.

8-го января Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть въ Троице-Сергіеву Лавру.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ *).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Когда благоговѣнный христіанскій взоръ переносится на то священное мѣсто, гдѣ совершилось крещеніе Господа, когда этому взору предстаетъ дивная, полная Божественнаго величія, картина Іорданскаго событія, то не знаешь: чему болѣе дивиться, чѣмъ сильнѣе восторгаться и чѣмъ глубже назидаться. — Дивенъ Креститель, суровый пчтомецъ поста, молитвы и дикой пустыни, весь горящій внутреннимъ благовѣстническимъ огнемъ, весь обратившійся въ гласъ, взывающій въ пустынь, весь отдавшійся служенію Дѣлу Христову. Дивенъ Іоаннъ и дивна его проповѣдь. — А сколь великъ, Божественно великъ Крещаемый? Родившійся Спаситель, Богочеловѣкъ, все время до сего момента жилъ въ тихой домашней безвѣстности. Тутъ появился Онъ народу впервые. И что-жь? Сіе появленіе Царя было рабскимъ униженіемъ: Богъ преклонилъ главу подъ руку человѣка. Дивно смиреніе Господне. — Но воззри, благоговѣнный взоръ, на небо, приникни, благочестивое ухо, къ вѣщанію небснаго гласа — и подивись еще большому. Се — веліе таинство; се — Богъ въ Троицѣ является міру; се — гласъ Отчій свидѣтельствуеть о Сынѣ; се — Сынь крещается посреди человѣковъ; се — Духъ Святыи снисходитъ съ неба на землю. — Содрогнись, наконецъ, христіанинъ

*) Произнесено въ Покровскомъ храмѣ Московской Духовной Академіи 6 января 1892 года профессорскимъ стипендіатомъ, іеромонахомъ Григоріемъ (Борисоглѣбскимъ).

страхомъ великимъ отъ видѣнія купели Христовой, которая должна тебѣ напомнить твое крещеніе, тѣ обѣты, которыми ты каялся Христу при самомъ первомъ твоёмъ вступленіи въ Церковь.

Тѣ дни, когда раздалась на берегахъ Иордана покаянная проповѣдь св. Іоанна, были днями самой темной эпохи жизни Евреевъ. То былъ мракъ глубокой полночи, когда въ виду приближающагося разсвѣта ночная тьма будто собираетъ послѣднія силы и ступаетъ напоследокъ сильнѣе. То было мучительное страданіе больнаго, послѣ котораго обычно ждуть умирающаго, но—наступаетъ выздоровленіе. Нѣкогда бесѣдовавшій съ Богомъ, получавшій отъ Него откровенія и пророковъ, воспѣвавшій Ему отъ чистаго вѣрующаго сердца гимны—народъ Израильскій—теперь такъ забылъ Бога, что о Немъ ему не могли напомнить ни храмъ, ни жертвы,—ни синедрионъ, ни учителя, ни длинные священные свитки Писанія. Плоть и самолюбіе—вотъ что стало его Богомъ. Своимъ плотскимъ окомъ онъ и въ религіи, и въ откровеніи могъ видѣть только то, что питало его плотскую гордость. Онъ, правда, ждалъ и Мессію, но только такого, который, явившись въ образѣ царскомъ, возьметъ четыре царства, видѣнные Даниломъ въ страшныхъ образахъ. Скиптръ царскій отъ Іуды отошелъ. Пришедшіе въ Палестину Римляне принесли съ собою сюда свою классическую распущенность. Въ большихъ, новопостроенныхъ римскихъ городахъ въ Палестинѣ явились цирки, театры. Изумительныя суммы расходовались на пиршества и народныя празднества. На аренахъ цирка предъ глазами тысячной толпы чуть не каждый день гибли подъ ударами гладиаторскаго меча буквально тысячи жертвъ. То тутъ, то тамъ вспыхивали возстанія, которыя усмирлялись военной силой. Война—прибавляла много своего, военного нравственнаго зла. Пророка не было въ Палестинѣ. Фарисеи и саддукеи—религіозные руководители народа вели его куда угодно, только не къ Богу и не къ религіи. Пороки и беззаконія усилились такъ, какъ никогда.—И вдругъ на пустынномъ берегу Иордана, недалеко отъ омертвѣвшихъ водъ Солянаго моря, какъ нежданный лучъ солнца, пробившійся сквозь мрачныя густыя тучи и освѣтившій землю, какъ свѣжая зелень у чистаго источника, попавшаяся путнику въ пустынь, раздался давно, давно неслышанный священный голосъ Пророка. Какимъ страшнымъ разладомъ звучалъ этотъ голосъ съ грѣховнымъ шумомъ тогдашней жизни. Тутъ забыли Бога, а Пророкъ призывалъ къ покаянію: «покайтесь!» Тутъ мечтали о плотскомъ, тутъ жили только землею, земною славой и наслажденіями, а голосъ Пророка говорилъ о царствѣ небесномъ: «приблизилось царство небесное». Тутъ знали только свое личное благо, а на Иорданѣ говорилось: «у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай тоже». Тутъ умѣли только ненавидѣть ближняго, а Пророкъ вѣщалъ: «никого не обижайте, не клеветецте!» Казалось, что эта проповѣдь пустыннаго пророка и не дойдетъ до шумныхъ городовъ, что она такъ и замретъ на берегу, какъ безслѣдно замираетъ это въ горныхъ ущельяхъ: прозвучитъ, на минуту огласитъ ихъ, а потомъ— снова мертвая тишина. Но нѣтъ. Лишь только раздалось это слово покаяннаго плача, какъ заволновалась Палестина. Повсюду пошелъ слухъ о пророкѣ и его проповѣди. Со всѣхъ сторонъ пошли къ нему на Иорданъ. Шли сами фарисеи и саддукеи, шли мудрецы—учители, шелъ простой народъ, шли мытари, шли даже римскіе воины. Пророкъ «проходилъ по всей окрестной странѣ Иорданской», и «къ нему выходили Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Иорданская».—Сурова, строга и властительна была проповѣдь

св. пророка. Она, какъ огонь, жгла сердца слушателей; она не боялась никого и ничего: вѣсьмъ говорила правду, вѣсьмъ грѣшникамъ грозила страшнымъ наказаніемъ. Грозное было слово. «Порожденія ехиднины!—говорилъ онъ народу и особенно фарисеямъ—кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва?!» «Ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ»—говорилъ онъ мытарямъ. «Никого не обижайте, не клеветецте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ»—наставлялъ онъ римскихъ воиновъ. «Покайтесь, покайтесь въ свей грѣховной, самолюбивой жизни, сознайте, что жить только надо небомъ и Богомъ, любовью и состраданіемъ,—и креститесь въ знакъ этого очистительнаго покаянія»—это говорилъ онъ вѣсьмъ. И—дивное дѣйствіе слова пророка! И простой народъ, и мытари, и фарисеи—всѣ внимали его слову, каялись и крестились. Воины, знавшіе только мечъ да копье, привыкшіе рубить и колоть и праваго и виновнаго—и тѣ, опершись на свои копья, проливали слезы покаянія и крестились. И много, много крестилось отъ Іоанна; въ Палестинѣ начали жить иначе. И все это—въ какой-нибудь одинъ, два мѣсяца.—Гдѣ сила этой проповѣди, въ чемъ мощь этого слова? Чѣмъ владѣлъ этотъ пророкъ, что могъ такъ властвовать надъ душами? Эта сила была не въ чудесахъ: ихъ не было. Она была не въ краснорѣчьи: рѣчь была самая простая, суровая, сухая, какъ сурова та пустыня, которая дала этой рѣчи свои образы: камень, ехидна, сухое дерево. Сила эта была въ томъ божественномъ воодушевленіи, которымъ горѣлъ пророкъ. Но это воодушевленіе не было независимымъ отъ него самого даромъ, даннымъ ему, какъ Валаамовой ослицѣ; нѣтъ, оно куплено было имъ цѣною долгой подготовки къ этой проповѣди. Іоаннъ проповѣдывалъ не новое; любовь, покаяніе и царство небесное—о нихъ говорили и въ синагогахъ. Но въ синагогахъ говорили о нихъ люди, отнюдь не расположенные исполнять то, что сами проповѣдуютъ. А тутъ говорилъ человекъ, весь прѣбикнутый этою жизнью. Отъ чрева матери предъизбранный быть Предтечею Спасителя, Іоаннъ, въ ясномъ сознаніи своей миссіи, съ раннихъ лѣтъ удаляется въ пустыню. Тутъ въ постоянной борьбѣ съ своимъ плотскимъ человекомъ, вдали отъ шума суеты житейской, въ содружествѣ пустынныхъ скалъ, питаясь только дикимъ медомъ и акридами, нося суровую одежду—онъ росъ изъ года въ годъ, лелѣя мысль о царствѣ Божьемъ, о Мессіи, о мирѣ и спасеніи. Постоянная молитва и чтеніе Священнаго Писанія—такъ приблизили его къ Богу, что онъ, подобно своимъ предшественникамъ, былъ съ Богомъ. Много лѣтъ жилъ суровый пустынный въ своемъ одиночествѣ, пріуготовляя себя къ своему служенію. Наконецъ, когда Богомъ ему было открыто о началѣ его проповѣди—онъ пошелъ и началъ свою всевластительную рѣчь. «Я гласъ вопіющаго въ пустыни»—говорилъ о себѣ посольству фарисеевъ Іоаннъ. Его *все* существо было одною проповѣдью, онъ *весь* былъ этимъ гласомъ. У этого проповѣдника не было ничего: ни гордости, ни самолюбія, ни страха, ни родныхъ, ни друзей, ни имущества; онъ весь былъ въ своемъ верболожьемъ плащѣ и кожаномъ поясѣ. Махеронская темница—его ничуть не страшила. Онъ горѣлъ только однимъ своимъ призваніемъ проповѣдывать покаяніе, и чрезъ то пріуготовлялъ людей къ небесному Христову царству. Вотъ въ чемъ сила этого проповѣдника: онъ вѣрилъ своему призванію, онъ все отдалъ своему служенію.—Вотъ, братіе, лучший образецъ учителя—проповѣдника. Въ наше время столько расплодилось учителей и наставниковъ, которые мнятъ себя учителями вѣры Христовой, Его жизни и царства и проповѣдуютъ и печатно и словесно, что кажется, къ этому способенъ всякій. Но тщетна

эта поверхностная проповѣдь. Кто не испыталъ этой жизни Христовой, кто опытно не поборолся со страстями, кто не пожилъ въ постѣ, молитвѣ, тотъ — все мятется съ своею проповѣдью. Служители истины и блага! Приготовьтесь прежде сами опытно къ проповѣди, познайте истину, выстрадайте благо — а потомъ уже и идите съ своими вѣщаніями. — Дивенъ Креститель!

Но достоинъ еще большаго удивленія Крещаемый. Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія. Но неужели у безгрѣшнаго, святѣйшаго Богочеловѣка, Христа Иисуса, были грѣхи, были такія привычки, которыя нужно было оставить, было такое міровоззрѣніе, которое надо было переимѣнить на другое, болѣе чистое и святое. Разумѣется, нѣтъ. У Него не было грѣховъ, Ему не въ чемъ было каяться. Да, у Него не было своихъ, личныхъ грѣховъ, но на Его Божественной совѣсти тяготѣлъ міровой грѣхъ. Основатель новаго царства, основа котораго — самоотверженная любовь, по которъ и познаются члены этого царства, съ самаго начала Своего служенія даетъ образецъ міру этой любви. Какъ пастырь, когда предъ нимъ кается грѣшникъ — духовный сынъ, беретъ на себя его сердечныя, покаянныя боли и возноситъ эти плачи ко Господу, какъ бы свои собственные, такъ и Христосъ, Божественный пастырь, когда раздалась покаянная проповѣдь Іоанна, когда застонала Палестина покаянными воплями, всевидящимъ Своимъ Окомъ — видя всю пучину грѣховную міра преклонилъ Свою Главу подъ руку Предтечеву, слагая подъ нее Свою молитву объ этомъ покаяніи и очищеніи міра грѣховнаго. Вотъ, братіе, какъ надо любить ближняго. Надо страдать его скорбями, болѣть его болями Ты богатъ; но сдѣлайся ради ближняго, какъ бы ничего не имущимъ; ты живешь въ довольствѣ и мирѣ, но купи лучше своимъ ниществомъ и безустаннымъ трудомъ довольство и миръ ближняго; ты близокъ къ Богу, ты угоденъ Ему, твое имя записано въ книгѣ живота небеснаго; забудь лучше сію собственную близость къ Господу, желай быть вычеркнутымъ изъ этой книги, только лишь чтобъ приблизить къ Богу своего ближняго. — Дивное зрѣлище! Царь вселенной крещается отъ раба; творецъ морей и водъ, нуждается въ водѣ крещенія; содержащій Своею рукою всю тварь — преклоняется подъ руку Предтечеву. И все сіе — ради насъ человѣковъ? Богъ умалается паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Вотъ какова Христова любовь. Вотъ въ чемъ законъ, вотъ въ чемъ правда сей любви. Любить ближняго можно не иначе и не прежде, чѣмъ въ нашемъ сердцѣ будетъ поцрано всякое самелюбіе, всякая гордость. Тотъ, кто не умѣетъ смиряться предъ рабомъ своимъ ради спасенія ближняго, кто не умѣетъ забывать своей личности, когда идетъ дѣло о благѣ ближняго, тотъ не имѣетъ въ себѣ духа истиннаго смиренія, а гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ не можетъ быть никакой добродѣтели.

А тутъ, желая какъ бы усилить смиреніе Иисуса Христа, Самъ Богъ Отецъ вѣщаетъ съ неба: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, — о Немъ же благоволихъ», а Духъ Св. нисходитъ въ видѣ голубинѣ. И сей то истинный Сынъ Божій, полнота Духа Св. — однако смиряется, поучая насъ сему смиренію.

Оставимъ купель Іорданскую и обратимся къ купели собственнаго христіанскаго крещенія. Въ чемъ сущность нашего крещенія? Въ кого и во что мы крестились? «Елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся». Какъ, неужели Христосъ умираетъ? Неужели можно креститься въ Его какую то смерть? Неужели достойную мысль о смерти можно дѣлать источникомъ и основою жизни? Да, Христосъ умеръ и умираетъ;

есть смерть, которая даетъ воскресеніе; быть христіаниномъ значить прежде всего умирать. Что вознесло Спасителя на крестъ? Борьба про ивъ Него міра. Плотскій міръ испыталъ все средства противъ Божественной жизни Спасителя и такъ какъ Онъ оставался всегда непреклоннымъ въ Своей святости, вѣрности духовной, небесной жизни, то и испыталъ Его смертію. Но Онъ и здѣсь явился неискусненнымъ — и воскресъ. Въ этой борьбѣ съ плотію, съ міромъ, въ этомъ постоянномъ умирании за вѣрность небесной жизни, въ этомъ умерщвленіи своего ветхаго человѣка и состоитъ сущность христіанской жизни. Христова вѣра, Его царство — одинъ миръ и радость; тутъ свѣтъ, тутъ веселіе. Но однако средоточное начало этой жизни — начало крови. Спаситель, желая дать Своимъ послѣдователямъ видимый знакъ духовнаго ихъ общенія съ Собою, не избралъ ничего другаго, какъ знакъ Своего *ломимаго Тѣла* и *изливаемой Крови*. Христіанство — это постоянная борьба съ плотскимъ началомъ, умерщвленіе его; умеръ человѣкъ для плоти — онъ святъ; въ силахъ онъ умерщвлять ее — онъ христіанинъ. «Мы соединены, говоритъ св. апостоль Павелъ со Христомъ подобіемъ смерти Его; ветхій человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху; умерый бо свободися отъ грѣха». Итакъ, братіе, мы вотъ во что крестились: въ смерть. Мы должны постоянно жить этою мыслью объ умерщвленіи, о распятіи своего плотскаго человѣка — и тогда наше крещеніе дастъ намъ плодъ духовный. — Не зриай христіанинъ на міръ, на богатства, почести, славу, на удовольствія; веѣмъ этимъ ты даешь жизнь плотскому человѣку; зриай только на одно небесное, только на духовное; симъ ты умерщвляешь плоть. А въ семъ умерщвленіи — твое призваніе; ты въ него крестился. Итакъ, да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ нашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его». Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

Прибытіе Царской Семьи изъ Гатчины въ Петербургъ. — Назначеніе Великихъ князей членами комитета министровъ. — Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1892 г. — Государева свита. — Прекращеніе работъ и торговли въ воскресные и праздничные дни. — Устройство молитвенныхъ домовъ — школы. — Катастрофа въ Тифлисѣ на Иордани. — Не усмъемое чтеніе псалтири въ Георгіевскомъ монастырѣ. — Вопросъ о министерствѣ земледѣлія. — Итоги вѣншей торговли Россіи. — Новая аптекарская такса. — Вторая лотерея въ пользу голодающихъ. — Особый отдѣлъ фабричной инспекціи. — Налогъ на недвижимыя имущества въ 1892 г. —
† Н. И. Ильминскій.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великими Княжнами Ксеніею Александровною и Ольгою Александровною, въ среду, 31-го декабря, прибыли изъ Гатчины въ С.-Петербургъ.

— Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи назначены членами комитета министровъ.

— Обнародована Высочайше утвержденная роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1892 годъ. Общіе итоги росписи слѣдующіе: 1) доходовъ обыкновенныхъ исчислено 886.544,325 р., чрезвычайныхъ 4.490,336 р. и на покрытіе недостатка поступления для исполненія расходовъ, — изъ свободной наличности государственнаго казначейства, усиленной

суммами, полученными отъ реализаціи Россійскаго 3% золотого займа 1891 г. 74.268,375 р., а всего 965.303,066 р. 2) *расходы* исчислены въ той же суммѣ 965.303,066 р. въ томъ числѣ обыкновенныхъ 911.668,066 р. и чрезвычайныхъ (на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ и перевооруженіе арміи) 53.635,000 р. Такимъ образомъ, благодаря главнымъ образомъ послѣдствіямъ неурожая, смѣта сведена съ большимъ дефицитомъ—въ 74 милліона слишкомъ, который впрочемъ совершенно покрывается наличными запасами, уже готовыми и находящимися въ распоряженіи министерства финансовъ, благодаря его предусмотрительности и благоразумію

— «Новое Время» сообщаетъ, что къ 1-му января 1892 г. свита Его Императорскаго Величества состоитъ изъ 133 особъ: генераль-адъютантовъ 63 (изъ нихъ генераль-адъютантовъ императора Николая I—3, императора Александра II—57 и Императора Александра III—5). Свиты генераль-майоровъ 14 (5 назначенныхъ императоромъ Александромъ II и 8 назначенныхъ императоромъ Александромъ III и 1 контръ-адмиралъ), флигель-адъютантовъ 56.

— Та же газета сообщаетъ, что вопросъ объ общеобязательномъ прекращеніи работъ и торговли въ воскресные и праздничные дни близокъ къ окончательному разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

— «Новости» сообщаютъ, что находящихся безъ работы крестьянъ предполагается между прочимъ занимать при устройствѣ молитвенныхъ домовъ-школъ, которыхъ должно быть устроено въ провинціи около ста.

— 6-го января въ Тифлисѣ во время шествія процессіи изъ Ванскаго армянскаго собора на іордань, устроенную чрезъ правый рукавъ Куры, временный мостъ провалился и много народа попадало въ воду. Много убитыхъ и изувѣченныхъ.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» сообщается, что недавно въ Георгіевскомъ балаклавскомъ монастырѣ, въ Крыму въ возобновленномъ древнемъ пещерномъ храмѣ установлено неусынное чтеніе псалтири. Начало чтенію, послѣ молебствія, положилъ самъ игумень, предложившій, затѣмъ, продолжать всей старшей братіи, іеромонахамъ и іеродіаконамъ; когда всѣ исполнили это молитвословіе, игумень избралъ изъ среды братіи шесть человекъ старцевъ и сказалъ имъ: «Святое послушаніе: читайте неусыпно псалтирь день и ночь, чередуясь и смѣняясь черезъ два часа, и поминайте благотворителей святыхъ обители». Такимъ образомъ, установилось неусынное чтеніе псалтири въ Георгіевскомъ балаклавскомъ монастырѣ и черезъ каждые два часа очередной старецъ ударяетъ въ колоколъ три раза для смѣны.

— «Русскія Вѣд.» сообщаютъ слухъ, что мысль объ образованіи новаго министерства земледѣлія оставлена. Взамѣнъ этого учрежденія представляется вѣроятнымъ другая комбинація: въ составѣ министерства государственныхъ имуществъ имѣется въ виду образовать особое управленіе, причемъ во главѣ его станеть особо назначенное лицо, на правахъ товарища министра, которое и будетъ вѣдать дѣлами земледѣлія подобно тому, какъ въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ одинъ изъ товарищей министра вѣдаетъ дѣлами полиціи.

— «Вѣстникъ финансовъ», дѣлая обзоръ ви́ншей торговли Россіи за первые девять мѣсяцевъ 1891 г., сообщаетъ, что цѣнность отпуска увеличилась приблизительно на шесть процентовъ противъ 1890 г. Валовой доходъ русскихъ дорогъ за это время увеличился на пять процентовъ противъ 1890 г.

— Взамѣнъ таксы за труды по рецептурѣ опубликована такса за труды, таха laborum, для обязательнаго введенія при отпу-

скѣ лѣкарствъ въ Петербургѣ и Москвѣ 1-го января, въ городахъ губернскихъ, областныхъ и градоначальствахъ 1-го іюля, въ остальныхъ мѣстахъ Европейской Россіи 1-го января 1893 г., въ Сибири и Закаспійскомъ краѣ—1-го іюля 1893 г. Новая такса полагаетъ: за отпускъ готовыхъ лѣкарствъ безъ различія количества по рецептамъ за каждое 3 к., смѣшеніе жидкостей безъ различія числа и количества—7 к., раствореніе въ жидкости веществъ—10 к., превращеніе въ самый мелкій порошокъ веществъ драхма—1 к., смѣшеніе травъ всякаго рода безъ различія количества—5 к., приготовленіе пилюль за первую 30—20 к., за обертку съ печатью и сигнатуркой, посуду и бумагу—по 8 к., настой и отвары безъ различія числа и количества—12 коп.

— Газеты сообщаютъ о скоромъ выпускѣ второй лотереи въ пользу голодающихъ. «Новости» сообщаютъ слухъ, что билеты втораго выпуска благотворительной лотереи будутъ отпечатаны къ 10-му января съ цѣлью предупрежденія спекуляціи повышенія цѣны. Продажа новаго выпуска будетъ возложена на казенныя, городскія и земскія учрежденія, съ условіемъ выдачи въ однѣ руки билетовъ на сумму не свыше 100 р.

— Та же газета сообщаетъ, что при фабричной инспекціи организуется специальное отдѣленіе для надзора за работой и содержаніемъ учениковъ и ученицъ ремесленныхъ мастерскихъ. Хозяева мастерскихъ обязуются давать возможность ученикамъ посѣщать воскресные и вечерніе классы.

— Размѣръ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ исчисленъ на 1892 г. всего въ 6.801,800 р. Самыя крупныя суммы налога приходятся на Петерб. губ.—1.128,000 р., Московскую—1.119,000 р., Херсонскую—400,000 р.

— 27 го декабря, послѣ тяжкой болѣзни, скончался на 70 году жизни директоръ казанской учительской семинаріи, извѣстный ориенталистъ и знатокъ мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій Николай Ивановичъ Ильминскій. Покойный извѣстенъ также и своими трудами въ учебной литературѣ, особенно же учебникомъ славянскаго грамоты, употребляющимся теперь въ церковно-приходскихъ школахъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

30 декабря въ залѣ городской думы при многочисленномъ стеченіи народа, состоялось торжественное собраніе членовъ С.-Петербургскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. С.-Петербургскій комитетъ, съ самаго своего учрежденія 8 мая 1888 года, успѣшно пользуется подобными собраніями какъ для записи членовъ и сбора пожертвованій на нужды миссіонерства, такъ въ особенности для ознакомленія столичнаго населенія съ миссіонерскою дѣятельностью. Совѣтъ миссіонерскаго общества въ своемъ послѣднемъ отчетѣ такъ отзывается о собраніяхъ С.-Петербургскаго комитета, представляющихъ нововведеніе въ практикѣ миссіонерскихъ епархіальныхъ комитетовъ. «Кромѣ прямаго пастырскаго воздѣйствія духовенства на прихожанъ, возбужденію въ нихъ дѣятельнаго сочувствія къ миссіонерскому дѣлу прекрасно служили особыя торжественныя собранія членовъ миссіонерскаго общества съ чтеніями на сихъ собраніяхъ о миссіонерствѣ». Посему нельзя не пожелать, чтобы подобныя собранія вошли въ практику и другихъ епархіальныхъ комитетовъ миссіонерскаго общества.

Описываемое собраніе 30 декабря открыто было молитвою «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра» и концертнымъ «Съ нами Богъ». Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Казанскаго собора. Затѣмъ предѣлатель комитета преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій, произнесъ рѣчь о значеніи событія Рождества Господа Иисуса Христа въ миссіонерской дѣятельности. Послѣ исполненія хоромъ рождественской церковной пѣсни «Слава въ вышнихъ Богу», дѣлопроизводителемъ комитета священникомъ Ф. Орнатскимъ произнесена была рѣчь «о вѣротерпимости въ отношеніи къ миссіонерской дѣятельности». Въ заключеніе студентъ С.-Петербургской духовной академіи японецъ С. Сеодзи прочелъ отрывокъ изъ напечатанной имъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статьи: «Какъ я сдѣлался христіаниномъ». Разсказъ о томъ, какъ онъ въ первый разъ случайно попалъ въ домовую церковь православной миссіи на отпѣваніе покойника и тутъ впервые почувствовалъ сладость христіанской вѣры, произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей.

До и послѣ собранія записалось въ члены миссіонерскаго общества 81 человекъ. По этимъ запискамъ и на блюдо въ пользу общества собрано всего 459 руб. 46 коп. и одинъ купонъ благотворительной лотереи въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Замѣтка по поводу «Іерусалимскихъ писемъ».

Легко и отраднo взять перо, чтобы возблагодарить автора Іерусалимскихъ писемъ—Святоградца (см. «Моск. Вѣд.» за ту услугу, которую онъ сказалъ намъ между прочимъ—православнымъ арабамъ, защищая насъ отъ тѣхъ обвиненій, которымъ мы подвергались и подвергаемся со стороны греческой іерархіи—святогробцевъ. Не мало лѣтъ протекло и можетъ быть не менѣе еще протекло-бы, и разные народы земнаго шара смотрѣли бы на насъ православныхъ арабовъ, какъ на народъ дикій, неспособный ничему учиться, а способный лишь къ торговлѣ святыми мѣстами и своей религіей. Горько и тяжело было переносить этотъ взглядъ на насъ разныхъ народовъ,—взглядъ, распространившійся благодаря греческой іерархіи—святогробцамъ. Но что дѣлать, если судьба доселѣ не благопріятствовала намъ и не находились люди, которые вникнули-бы въ наше положеніе и постарались-бы узнать насъ поближе? Но время, какъ извѣстно, беретъ свое. Истина рано или поздно выходитъ на свѣтъ. Припомните слова Спасителя: *ни что есть покровено, еже не открытается, и тайно, еже не узвѣдно будетъ* (Мѡ. X, 26).

Нашелся, наконецъ, человекъ, который вникнулъ къ наше положеніе, не утративъ открыто высказать истину и опровергнуть возводимыя на насъ обвиненія. Человекъ этотъ—авторъ Іерусалимскихъ писемъ. «Въ настоящее время, говоритъ онъ, принято за правило, защищая пришлое въ Іерусалимской патріархіи греческое духовенство, утверждать, что періодъ іерусалимскихъ патріарховъ изъ мѣстныхъ жителей разорилъ въ конецъ патріархію, и не приди во-время Греки изъ Константинополя, православная Іерусалимская патріархія въ дѣйствительности не существовала-бы, и всѣ святые мѣста были-бы въ рукахъ инославныхъ или иновѣрцевъ. Такое тяжкое обвиненіе грѣшитъ прежде всего своею несправедливостью. Въ теченіе девяти вѣкъ въ православные іерусалимскіе патріархи изъ мѣстныхъ жителей дни, безо всякой какой бы то ни было поддержки извнѣ, гоненій, среди которыхъ послѣдніе три вѣка

исторіи патріархіи не даютъ и приблизительнаго примѣра, правда, дошли, если будемъ вѣрить преданію до того, что служили въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами,—но за то ни одно изъ святыхъ мѣстъ,—столь драгоценныхъ сердцу православныхъ, не было уступлено, и не существовало въ Святой Землѣ ни католической, ни протестантскихъ паствъ. Лишать этихъ страстотерпцевъ ихъ заслугъ представляется мнѣ высшею несправедливостью». Интересно знать, что скажутъ на это грекофилы, не откажутся ли они отъ тѣхъ обвиненій, которыя они возводили на насъ—православныхъ арабовъ столь продолжительное время? Далѣе, въ третьемъ письмѣ многоуважаемый авторъ говоритъ: «она (греческая іерархія—Святогробцы) не только не двинулась противъ вторгающихся (пропаганды), но и еще своихъ (туземцевъ) погнала въ ихъ лагерь. Если бы она это сдѣлала отъ невозможности иначе поступить, то, какъ бы ни было грустно, но приходилось бы съ этимъ помириться; къ сожалѣнію, тутъ была не невозможность, а отчасти незнаніе, отчасти неумѣніе, а главное—нежеланіе разстаться съ денежными доходами». Кто же продавцы религіи и святыхъ мѣстъ—они или мы? Или, по крайней мѣрѣ, если мы, то кто виноватъ въ томъ? Пожалуй найдется не мало такихъ, которые скажутъ, что авторъ Іерусалимскихъ писемъ—арабофилъ, или еще скорѣе арабъ; поэтому онъ такъ пламенно и защищаетъ интересы своихъ соотечественниковъ. Для насъ все равно—кто бы онъ ни былъ, лишь былъ бы онъ во первыхъ, истинный христіанинъ, поставившій своею задачею твердо стоять за истину, а во вторыхъ, писалъ-бы свою статью, на основаніи исторіи. Что многоуважаемый Святоградецъ есть истинный христіанинъ, это ясно видно изъ каждой строки его писемъ, которыя проникнуты пламенной любовью къ православной церкви и ея чадамъ. А относительно вѣрности историческимъ даннымъ говорить самъ авторъ: «что я въ этомъ отношеніи правъ, подтверждаетъ опять неопровержимый приговоръ историческихъ данныхъ».

Въ заключеніе еще разъ горячо и сердечно благодарю автора іерусалимскихъ писемъ,—многоуважаемаго Святоградца отъ лица моихъ соотечественниковъ и выражаю искреннее желаніе, чтобы и на будущее время онъ не оставлялъ своей благотворной и полезной дѣятельности.

Уроженецъ Палестины.

Краткій историческій очеркъ дѣятельности Святогробскаго Братства.

«О, буди миръ, во вѣки буди,
Съ тобой, Святѣйшая земля!
Да благоденствуютъ всѣ люди,
Кто любитъ искренно тебя!» «По
Свят. землѣ» 73—74 г. (стр. 189).

Дорогіе братья, Православная Русь! Простите насъ, православныхъ Арабовъ, что мы, можетъ быть, уже надоѣли вамъ съ настоящимъ вопросомъ—касательно избранія Антиохійскаго патріарха. Но умоляю васъ быть настолько снисходительными, чтобы выслушать отъ насъ и объ насъ еще немного. Безъ сомнѣнія, не малое сочувствіе нашли несчастные православные Арабы среди многоуважаемаго русскаго общества, которое внимательно слѣдитъ за этимъ дѣломъ. Невыносимо тяжело положеніе православныхъ Арабовъ на Востоцѣ, и еще тяжелѣе и грустнѣе, что мы—опозоренный и гонимый Святогробцами народъ. Но что это за именованіе Святогробцы,—именованіе, которое стало за послѣднее время звучать сильнѣе и сильнѣе.

Нѣтъ нужды описывать подробно какъ возникновеніе этого общества, такъ и его дѣятельность; но постараемся охарактеризовать его какъ можно короче, дабы не утомлять многоуважаемыхъ читателей. Святогробское Братство—этотъ пришлый греческій элементъ, захватившій въ свои руки всю духовную власть въ Палестинѣ,—возникло и получило настоящую свою силу съ 1534 года. До этого времени какъ низшая, такъ и высшая іерархія состояла, можно сказать, почти изъ однихъ туземцевъ, православныхъ Арабовъ. Когда въ началѣ VII вѣка Іерусалимъ былъ взятъ халифомъ Омаромъ, послѣдній нисколько не стѣснялъ самой іерархіи, равно какъ не запиралъ и не разрушалъ церквей, а только велѣлъ съ послѣднихъ снять кресты и прекратить колокольный звонъ. Такою благосклонностію пользовались туземцы, пока ими владѣли Арабы. Но когда они подпали подъ власть турскъ Сельджуковъ, то ихъ мученія и гоненія не имѣли предѣловъ; можно было спастись только переходомъ въ магометанство. Не смотря на преслѣдованія православныхъ Арабовъ, они оставались, однакожъ, вѣрными чадами Православной Церкви. Единоплеменные имъ патріархи словомъ и дѣломъ старались утѣшать своихъ чадъ, радовались ихъ радостію, скорбѣли ихъ горестями, и гдѣ нужно было, голову свою полагали за дѣтей духовныхъ. Но истиннѣ патріархи того времени были достойны носить этотъ великій титулъ. Образъ жизни ихъ можно сравнить съ образомъ жизни Апостоловъ. Ап. Павелъ, кромѣ прямого служенія, на которое онъ былъ избранъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, въ свободное время, работалъ для поддержанія какъ себя, такъ и нуждающихся чадъ церкви. Подобный образъ жизни проводили патріархи изъ Арабовъ. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ намъ Досиоей въ своемъ сочиненіи «Исторія Іерусалимской церкви». Такъ какъ Палестина была подъ властію Египетскаго султана, а Ромеи (Греки) большею частію подъ владычествомъ Оттомановъ, то не легко было паломникамъ отправляться въ Іерусалимъ; отсюда патріархи (арабы) были чрезвычайно бѣдны. Доказательствомъ сему служить во-первыхъ то, что монастыри, Церкви Св. гроба и церковь Виолеемская, не смотря на ихъ ветхость, угрожающую даже по мѣстамъ паденіемъ, не получали никакого ремонта; во-вторыхъ то, что въ нихъ не было ни священныхъ сосудовъ, ни священныхъ облаченій и поэтому патріархи Арабы служили въ полотняныхъ ризахъ, а трикирии имѣли желѣзные; въ третьихъ то, что патріархи Арабы жили работая собственными руками по примѣру Апостола, не имѣя милостыни, ни доходовъ, и потому въ христіанской общинѣ наступила такая бѣдность, вслѣдствіе которой что происходитъ, знаютъ всѣ (книга 11. глава 7 § 2). До взятія Іерусалима крестоносцами 15 іюля 1099 года, Іерусалимская іерархія вѣдалась только съ иновѣрною властію и отъ нея переносила различные оскорбленія и притѣсненія. Но по завоеваніи его послѣдними положеніе туземцевъ еще болѣе ухудшилось. Возмутительные поступки крестоносцевъ въ Іерусалимѣ (когда имъ были отданы на жертву всѣ оставшіеся въ живыхъ невѣрные) исполнили негодованія весь мухамеданскій Востокъ и, воодушевивши проповѣдниковъ и пѣвцовъ, которые проклинали апатію правовѣрныхъ, возбудили ревность къ святой вѣрѣ въ лучшихъ сынахъ ислама. Эти пѣсни и проповѣди впоследствии произвели свое дѣйствіе. Вѣчная война, начатая изъ чувства мести, возбуждаемаго у правовѣрныхъ, неминуемо должна была стать гибельною для христіанъ.

Терпя гоненія отъ Сельджуковъ, Арабы подвергались также притѣсненіямъ и со стороны Латинянъ. Притѣсненія Латинянъ,

сказавшіеся въ презрѣніи, мелкихъ и крупныхъ оскорбленіяхъ православныхъ Арабовъ и ихъ іерархіи и постепенномъ захватѣ святыхъ мѣстъ Палестины, искони принадлежавшихъ православнымъ Арабамъ, продолжались, можно сказать, до завоеванія Іерусалима Саладиномъ (3 окт. 1187 г.). Саладинъ обходился великодушно съ туземцами и крестоносцами. Всѣ крестоносцы какъ выкупившіеся, такъ и не выкупившіеся были отправлены со всѣми удобствами до берега моря (Птолемаида). Такимъ образомъ православные Арабы легко вздохнули, избавившись отъ своихъ враговъ—Латинянъ и пользуясь спокойствіемъ при гуманномъ Саладинѣ. Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ намъ греческій историкъ Константинъ 1-й патріархъ Константинопольскій. Православные Арабы въ Палестинѣ и Іерусалимѣ со времени Іосифа Саладина Египетскаго султана 1188 г. до завоеванія Египта Салимомъ 1, въ продолженіи болѣе 300 лѣтъ, одни овладѣли, за отсутствіемъ Франковъ и Армянъ, всѣмъ храмомъ Воскресенія, а также всѣми находящимися внутри святаго града и всей Гессиманіи, Назарета, Горней и др., святынями съ полнымъ доступомъ и свободою.

Окончательное изгнаніе Латинянъ изъ Сиріи и Палестины относится ко времени господства турецкихъ султановъ, — когда Селимъ взялъ Птолемаиду и прогналъ изъ нея орденъ Іоаннитовъ и Храмовниковъ. Турки во время крестовыхъ походовъ не охотно могли поддерживать обращающихся къ нимъ за помощію Прав. Арабовъ, подозрѣвая ихъ, какъ единовѣрцевъ, въ сочувствіи своимъ врагамъ—Крестоносцамъ. Но со времени одолѣнія послѣднихъ положеніе перемѣнилось. Султаны стали охотно обращать вниманіе на мольбы христіанъ и на ихъ представителей—патріарховъ. Увеличивая права и значеніе Константинопольскаго патріарха, они въ тоже время не оставляли своимъ вниманіемъ и Іерусалимскаго патріарха, подобно другимъ восточнымъ патріархамъ. Ему выдавались бераты, султанскіе фимы, почетный титулъ Мизеть-балкъ (глава націй) и золотыя грамоты, утвердившія за нимъ владѣніе Іерусалимскими святынями. Съ этого времени, именно съ утвержденія господства Турокъ въ Палестинѣ и уничтоженія въ ней разновластія, пилигримство приняло широкіе размѣры. И вотъ съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ концовъ земли стекаются пилигримы всѣхъ національностей и въ особенности Греки. Нѣкоторые изъ нихъ давали обѣтъ монашества и здѣсь же поступали на служеніе Св. Гробу. Патріархи изъ Арабовъ съ готовностію посвящали послѣднихъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ, они твердо помнили слова Апостола Павла, что въ церкви Христовой нѣтъ Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, Варваръ и Скинь, рабъ и свободъ, но всячески и во всѣхъ Христось (Колосс. III, II), и во 2-хъ, они учились у нихъ греческому языку, на которомъ написана большая часть отеческихъ твореній и другихъ соборныхъ и богословскихъ книгъ. Благодаря такому гостепримству оказывавшемуся Грекамъ—греческій элементъ мало по малу усиливался. Въ 1534 году, по смерти Іерусалимскаго патріарха Дорооея природнаго Араба, паствы во главѣ съ епископами единодушно избрали Германа—родомъ Грека, человека отличавшагося благочестіемъ, дарованіями и энергіею. Германъ отчасти оправдалъ довѣріе туземцевъ. Какъ человекъ ловкій и дѣятельный, онъ обращалъ главное вниманіе на увеличеніе средствъ Св. Гроба, и съ этою цѣлію предпринялъ путешествіе за сборомъ пожертвованій. Возвратившись изъ путешествія и принеся съ собой громадную сумму пожертвованій, онъ зналъ, что оставить деньги при себѣ—вещь невозможная, такъ какъ Турки могли, ежеминутно, напасть на патріаршій домъ и ограбить его.

И вотъ, чтобы обезопасить эту казну отъ расхищенія турокъ и реализовать ее, онъ предложилъ туземцамъ изъ православныхъ Арабовъ продать свои дома Св. Гробу съ правомъ жить въ нихъ, — на что и послѣдовало согласіе со стороны послѣднихъ. Такіе дома обыкновенно назывались *церковными*. Но эта услуга, оказанная Германомъ, была первою и послѣднею, да и то имѣла дурныя стороны, какъ это увидимъ впоследствии. Дальнѣйшая его дѣятельность приносила болѣе вреда, чѣмъ пользы. Здѣсь весь вредъ дѣятельности происходилъ отъ того, что онъ былъ Грекъ, и все греческое не было ему чуждо. Какъ Грекъ, Германъ, безъ сомнѣнія въ своихъ симпатіяхъ болѣе склонялся на сторону своихъ единоплеменниковъ, поэтому въ своихъ дѣйствіяхъ онъ руководился національными убѣжденіями, жертвуя подъ часть интересами церкви. Такъ онъ сталъ замѣщать епископскія кафедръ преимущественно греческими епископами. Не ограничиваясь этимъ, Германъ, поставилъ себѣ цѣлюю закрѣпить и Иерусалимскій престолъ за Греками же, въ чемъ и успѣлъ. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ Муравьевъ въ своемъ сочиненіи «сношенія Россіи съ Востокомъ» (часть 1 стр. 56—57): Германъ былъ патриархомъ болѣе 30-ти лѣтъ, такъ что пережилъ всѣхъ епископовъ арабскихъ, ему подвластныхъ; онъ началъ понемногу посвящать грековъ, а передъ смертію постановилъ правило, чтобы одни только Греки и были епископами. Вотъ свидѣтельство другаго, греческаго, историка. Досвоей въ своемъ сочиненіи «Исторія Иерусалимскаго престола» говоритъ: Чтобы оставить за Греками Иерусалимскій престолъ, (Германъ) еще при жизни назначилъ патриархомъ папа Софронія, а самъ получилъ Лидскую епархію, для дальнѣйшаго пребыванія (книга 11 гл. 7 § 4).

Кто былъ папа Софроній? Объ этомъ мы находимъ свидѣтельство въ другомъ мѣстѣ того же историка. Находясь въ Константинополѣ, патриархъ Германъ нашелъ въ церкви Св. Николая, находящейся внѣ стѣнъ Константинополя, въ мѣстности такъ называемой по турецки — гречески «агъягани», мірскаго (бѣлаго) священника, уроженца Пелопонесса, котораго взялъ съ собою въ Иерусалимъ и посвятилъ въ монахи, и передъ смертію сдѣлалъ его своимъ преемникомъ (кн. 11 гл. 7 § V). Папа Софроній продолжалъ политику своего предшественника, замѣщая всѣ кафедръ греческими епископами, а передъ смертію посвятилъ Киръ—Феофана.

Всѣ эти патриархи избирались безъ всякаго участія православныхъ Арабовъ, за исключеніемъ Германа. Избранные, помимо согласія Арабовъ, самими же греками и утверждаемые подкупленнымъ ими же турецкимъ правительствомъ, они жили не въ Иерусалимѣ, а въ Константинополѣ, тратя время, трудное для церкви и священства, на интриги и подкупы. Живя вдали отъ Иерусалима, они по этому самому не могли знать о настоящихъ пуждахъ своей паствы, а если и знали, то оставались равнодушными, не питая никакого сочувствія къ своимъ пасомымъ. Они какъ бы забыли, что возглашаетъ 58 апостольское правило: «епископъ или пресвитеръ, не радящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же остается въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ» (архим. Іоанна «Опытъ курса Законовѣдѣнія» стр. 204). Такое отчужденіе пастыря отъ духовнаго стада продолжалось до Кирилла — въ 1845 году. Кириллъ по вступленіи на кафедру Иерусалимскаго патриарха, перенесъ ее въ самый Иерусалимъ. Высокая и благородная душа этого патриарха не могла примириться съ заброшенностью арабскаго населенія, покинутого своими пастырями; онъ задумалъ поднять Арабовъ въ умствен-

номъ и нравственномъ отношеніи, возбудить въ нихъ любовь къ просвѣщенію, и съ этою цѣлю началъ устраивать школы; равнымъ образомъ онъ старался оказывать имъ матеріальную помощь чрезъ устройство больницъ и другихъ благотворительныхъ заведеній. Но счастливо задуманнаго дѣла Кириллу не удалось довести до конца. «Бѣдняжка, царство ему небесное, палъ жертвою братства Св. Гроба, понявшаго, что если благія намѣренія Кирилла осуществляются, то ему худо будетъ»; поэтому оно употребило всѣ силы, чтобы низложить такого опаснаго патриарха—арабофила, шедшаго въ разрѣзъ съ его національными убѣжденіями и личными интересами, и въ концѣ концовъ, не смотря на протестъ туземцевъ, достигло низложенія Кирилла. Вотъ что мы объ этомъ читаемъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ *L'eglise orthodoxe, le schisme et le Patriarch de Jerusalem Cyrille*. Низложеніе Кирилла—дѣло весьма естественное, такъ какъ иноки, бунтовавшіе противъ своего патриарха, расточили всѣ богатства престола для достиженія своей цѣли—низверженія: двѣсти двадцать тысячъ флориновъ австрійскаго фонда были истрачены такимъ образомъ гонителями блаженнѣйшаго Кирилла (Христ. чт. 1873 г. 2 кн. стр. 542). По низложеніи Кирилла былъ избранъ на патриаршій престолъ—Прокопій единомышленниками своими—Святогробскимъ Братствомъ, вопреки согласію народа. До какой степени народъ былъ вооруженъ противъ него, видно изъ прошенія жителей Яфы, Гаэзе, Лидде и Рамли: «увѣреніе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, будтобы мы признали патриарха Прокопія—чистая ложь. Если справедливыя требованія наши не будутъ удовлетворены, то покорнѣе просимъ ваше святѣйшество сдѣлать надлежащее распоряженіе о присоединеніи яфской епархіи къ вселенскому патриарху». Далѣе говорится, «мы никакъ не допустимъ, чтобы ваше святѣйшество согласились отдать насъ въ жертву произвола иноческой братіи, которая словомъ и дѣломъ домогается нашего униженія и нашей гибели, и заставили насъ въ концѣ концовъ обратиться къ помощи *инославныхъ церквей*» (Хр. чт. т. II 1874 г. стр. 823—24). Но всѣ ихъ протесты не только не принесли имъ никакой пользы, но послужили прямо во вредъ. «Новоутвержденный турецкимъ правительствомъ Иерусалимскій патриархъ Прокопій оказывается неумолимымъ гонителемъ православныхъ, преслѣдуя ихъ за то, что они считаютъ его избраніе незаконнымъ и остаются вѣрными своему законному пастырю—патриарху Кириллу. Онъ обвиняетъ ихъ въ измѣнѣ правительству султана и въ подкупѣ будтобы русскимъ правительствомъ. Онъ выгоняетъ изъ домовъ тѣхъ изъ нихъ, которые доселѣ жили въ домахъ, принадлежащихъ монастырю Св. Гроба, и несчастные, лишеныя права, блуждаютъ теперь по разнымъ странамъ съ своими семействами, ища себѣ пріюта; многіе изъ нихъ прибыли и въ Бейрутъ; а надобно знать, что большинство домовъ православной общины въ Иерусалимѣ принадлежитъ монастырю Св. Гроба. Онъ закрываетъ всѣ школы, которыя открыты были въ разныхъ городахъ и селахъ при патриархѣ Кириллѣ и такимъ образомъ дѣти православныхъ принуждены теперь или ничему не учиться, или учиться въ школахъ инославныхъ. Наконецъ, тѣ пособія, которыя давались бѣднымъ въ Иерусалимѣ, теперь прекращены» (Хр. чт. 1873 г. томъ I стр. 568—69). Патриархъ Прокопій, не довольствуясь этими мѣрами, пошелъ далѣе «Старшины села Беджале, съ своимъ священникомъ болѣе мѣсяца находятся въ темницѣ, по требованію патриарха Прокопія, за то, что они не признавая его патриархомъ, отправляли Богослуженіе не въ своихъ домахъ, а въ церкви, которой патриархъ считаетъ себя хозяи-

номъ» (Хр. чт. 1874 г. т. 2 стр. 141). Далѣе мы узнаемъ, что «двое изъ старѣйшинъ села Беджале, вмѣстѣ съ православленнымъ священникомъ того же села, сосланы на островъ Кипръ» (тотъ же томъ стр. 351). Возмутительно въ виду такихъ фактовъ до глубины души наглость святогробцевъ, не стѣсняющихся называть себя «призванными Богомъ хранителями дивныхъ мѣстъ Палестины» и «патріарха Іерусалимскаго главою церкви». (Моск. Вѣд.) Пора святогробцамъ отказаться отъ такого мнѣнія о себѣ. Сами же единоплеменники ихъ — греки съ негодованіемъ отзываются о нихъ. Такъ въ 1859 году Георгій Типальдисъ выражался о греческихъ инокахъ въ Іерусалимѣ слѣдующимъ образомъ: «что произвело на меня особенно сильное впечатлѣніе, это ихъ индеферентизмъ въ дѣлахъ религіи и полное невѣжество относительно значенія христіанства. Не менѣе возмутительно и святотатственное присвоеніе иноками церковныхъ имуществъ и доходовъ. Они, для весьма непохвальныхъ цѣлей, мотають добро, посвящаемое вѣрующими на удовлетвореніе нуждъ церкви и ея членовъ, а не для удовлетворенія ихъ прихотей. Настоящіе сыны Іерусалимской церкви, туземцы Арабы, до того обижены, что могутъ быть уподоблены безъ преувеличенія тому Евангельскому бѣдняку, *«иже лежаше иномъ предъ вратами богатаго и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богача»*. (Хр. чт. 1873 г. II т. стр. 543—544).

Замѣчательнъ также разговоръ Архимандрита Порфирія съ Святителемъ Филаретомъ, помѣщенный въ «Моск. Вѣд.» Приводимъ изъ него отрывокъ, характеризующій образъ дѣйствій святогробскаго Братства и порочную жизнь членовъ его, бросающуюся въ глаза каждому. «Въ монастырѣ гроба Господня училища нѣтъ, и научное образованіе считается не нужнымъ и даже вреднымъ. Безвыходное проживаніе женщинъ, такъ называемыхъ геронтиссъ (старицъ) у архіереевъ и въ монастыряхъ соблазнительно. Архіереи постоянно живутъ въ Іерусалимѣ и никогда не посѣщаютъ своихъ епархій». Далѣе продолжается «жалъ только, что они (клиръ) разъединены съ своими паствами, и не знаютъ арабскаго языка; вдовъ и сиротъ не помѣщаютъ въ женскихъ монастыряхъ, наполненныхъ гречанками; арабовъ же не только не возводятъ на высшія степени церковныя, но даже не дѣлають послушниками». На основаніи всего вышесказаннаго Святогробское братство можно опредѣлить такимъ образомъ: *Святогробское Братство есть пришлый невѣжественный греческій элементъ, захватившій въ свои руки духовную власть въ Палестинѣ, стремящійся къ уничтоженію Православія на святой землѣ, стьющій раздоръ и вражду между туземцами, попирающій великое Христово ученіе, поддерживающій невѣжество между православными арабами, унижающій высшихъ святителей Іерусалимской церкви и помзуйщійся ими, какъ орудіемъ для достиженія своихъ іезуитскихъ цѣлей*. Страшное опредѣленіе! Но что дѣлать, когда факты подтверждаютъ такое именно опредѣленіе. Можетъ быть, нѣкоторые не сочтутъ это опредѣленіе не избѣжнымъ и въ защиту святогробцевъ станутъ указывать на нѣкоторыхъ личностей, дѣйствительно, выдающихся по своимъ качествамъ изъ среды святогробцевъ. Нужно имѣть въ виду, что мы говорили объ отношеніяхъ этихъ пастырей къ арабамъ. Для насъ, поэтому, существенно важно то, каковы отношенія ихъ собственно къ намъ, какія услуги они оказали арабамъ. Но въ томъ и горе, что услугъ и отъ этихъ выдающихся личностей мы не видимъ никакихъ. Возьмемъ хотя Досиоея. Дѣйствительно это былъ мужъ высокаго ума, ловкій и дѣятельный. Дѣятельность

его однако была направлена совершенно въ другую сторону. Онъ заботился исключительно объ интересахъ Св. Гроба и Іерусал. святынь и оставлялъ совершенно заброшенными интересы дѣйствительныхъ сыновъ мѣстной церкви — Арабовъ. Между тѣмъ послѣдняго рода интересы должны быть всего дороже для пастыря, и небреженіе къ нимъ доказываетъ, что они (пастыри) не вполне поняли свое назначеніе. Вѣдь еще нельзя назвать искуснымъ архитекторомъ того, который заботится только о внѣшней отдѣлкѣ дома, а не о прочности и крѣпости его; равнымъ образомъ не тотъ еще хорошій врачъ, который лечитъ рану только снаружи, а до внутренности ему и дѣла нѣтъ. Къ чему намъ ихъ греческія проповѣди и греческое церковное пѣніе, когда изъ сотни не болѣе пяти ихъ понимаютъ. Спросите почти любого изъ жителей Палестины, когда поется Херувимская Пѣснь, что въ ней содержится, и какое имѣетъ она значеніе, и вы услышите самый безсмысленный отвѣтъ, или же вовсе его не получите. Такимъ образомъ различіе въ національности и матеріальное обезпеченіе однихъ есть самое вопіющее зло для другихъ. Нынѣшніе епископы богатые и гордые смотрятъ на нижнее духовенство (изъ Арабовъ), не говоря уже о народѣ, не какъ на своихъ соратниковъ въ строеніи церкви, а какъ на рабовъ, которые ни въ чемъ не нуждаются, кромѣ ихъ святительскаго благословенія. Поэтому греки сознательно подавляютъ просвѣщеніе православныхъ арабовъ, боясь, чтобы проснувшееся народное сознаніе не стало протестовать противъ чуждаго гнета. Не даромъ же антиохійская церковь такъ долго боролась, чтобы у ней не было греческаго патріарха. Туземцы отлично понимаютъ и видятъ, что случилось съ Іерусалимскою церковью и поэтому сознательно стараются изгнать лицъ «призванныхъ Богомъ для охраненія дивныхъ мѣстъ Палестины». Теперь зависть поднялась высоко и, слѣдовательно, явно и откровенно можно и должно говорить, что единоклюбіе между греческой іерархіей и туземцами арабами не существуетъ и не можетъ существовать. А вѣдь какъ церковь, такъ и государство можетъ достигнуть успѣха только благодаря взаимному единоклюбію. Когда въ Іерусалимѣ не было помину о греческихъ патріархахъ, мы отлично жили и интересы были у всѣхъ общи. Наши единоплеменники патріархи искренно заботились о нашемъ просвѣщеніи, ласкали насъ и когда было нужно, голову свою были готовы положить за насъ. И вотъ почему тогда христіанская жизнь стояла гораздо выше, вотъ почему не было отпашихъ въ католическую и другую вѣру. А нынѣ что мы получаемъ отъ пришлыхъ грековъ? Одно презрѣніе и оскорбленіе — вотъ что мы получаемъ, какъ напр. *φύγε γαβδαρε, σὺ εἶσᾶ* "Араф, т. е. ступай осель, ты арабъ. Или кто изъ насъ не помнитъ поступокъ ихъ съ Арабо—Сирекимъ юношею, который былъ отправленъ въ Аѳины и даже принятъ въ школу, но благодаря ихъ интригамъ потомъ отказались его принять («Моск. Вѣд.»). Да, по истинѣ великое несчастіе постигло Іерусалимскихъ жителей. Языкъ мой не подчиняется мнѣ, дабы выразить все жалкое положеніе прав. арабовъ на Св. Землѣ, и поэтому я могу только рыдать и сквозь это рыданіе вопить: о, Іеремія, Іеремія! возстань и плачь надъ святымъ градомъ съ его несчастными жителями, который сталъ достоинъ лишь пріѣзжихъ греческихъ иноковъ и ихъ великой Еллинской идеи, стремящейся топтать ту великую святыню, въ которой ты такъ восторжествовалъ. Еще разъ, о Великій Іеремія! плачь и рыдай надъ святымъ градомъ и его жителями, ибо твоимъ плачемъ ты облегчаешь нашу участь и даешь намъ надежду, что рано или поздно все похищенное воротится къ намъ. Да, мы долго ждали

и наконецъ дождались великой помощи. Вотъ жители далекаго сѣвера — наши братья по вѣрѣ явились къ намъ на помощь. Кто изъ насъ могъ и можетъ остаться равнодушнымъ къ тѣмъ великимъ подвигамъ, которые совершала Россія ради нашего спасенія. Кто изъ насъ не оплакивалъ ея дорогихъ сыновъ, павшихъ на мать-сырой землѣ ради нашего освобожденія отъ турецкаго ига, и кто этотъ неблагодарный народъ, который не сочувствовалъ и не радовался ея радости. Давно пора бы, кажется, обнаружить этотъ неблагодарный народъ; но тогда, быть можетъ, мѣра его беззаконій еще не наполнилась. Но теперь эта мѣра переполнилась уже и начала лить черезъ край. И поэтому громогласно восклицаю: долой страхъ, долой боязнь. Нѣтъ намъ болѣе нужды бояться топтанія вашими ногами, оклеветанія насъ предъ Турціей и Европой, заключенія въ темницу и ссылки. Знайте, что мы были и пребываемъ постоянно вѣрными сынами всемилостивѣйшаго султана нашего покровителя. Кромѣ того, за нами стоитъ великій оплотъ — Россія въ лицѣ ея представителей Прав. Палест. Общества во главѣ съ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ — Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ, взявшимъ на себя наше образованіе и воспитаніе, — за что мы отъ души благодаримъ Его и воспѣваемъ Ему предъ Престоломъ Божиимъ: «Многая лѣта!»

Православный Арабъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Очерки исторіи Византійско-восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV вѣка. — Ординарнаго Профессора Моск. Дух. Академіи А. Лебедева.

Въ 1878 г. профессоромъ А. П. Лебедевымъ издано было сочиненіе подъ заглавіемъ: «Очерки исторіи Византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ». Вышедшая теперь, съ приведеннымъ нами заглавіемъ, объемистая книга (644 страницы) составляетъ продолженіе «Очерковъ» 1878 г., хотя она и имѣетъ видъ самостоятельнаго цѣлаго. Этотъ новый трудъ нашего талантливаго и неутомимаго въ своей ученой дѣятельности церковнаго историка, предназначенъ имъ «для любителей церковно-исторической науки и для каждаго образованнаго человѣка», такъ какъ каждый можетъ изъ этого труда «ознакомиться съ однимъ изъ тѣхъ отдѣловъ церковно-исторической науки, которые очень мало извѣстны по своему содержанію». Для русскихъ читателей труды по Византійско-церковной исторіи дѣйствительно имѣютъ особый интересъ и значеніе, такъ какъ вся наша собственная церковно-историческая жизнь во многихъ отношеніяхъ есть прямое порожденіе жизни византійской, безъ основательнаго изученія и знанія которой не можетъ быть правильно она изучена и понята особенно же въ тѣ вѣка, въ теченіе которыхъ находилась подъ непо средственнымъ водителствомъ константинопольскихъ патріарховъ и которые описываетъ теперь нашъ историкъ. Поэтому появленіе трудовъ, подобныхъ труду проф. Лебедева, какъ нельзя болѣе желательно въ нашей ученой церковно-исторической литературѣ, столь еще скудной учеными изслѣдованіями по Византійской церковной исторіи. Мы вполне согласны и съ тѣмъ замѣчаніемъ почтеннаго профессора, что «обработка Византійской церковной исторіи, есть прямая задача русскихъ богослововъ — тѣмъ болѣе, что богословы западные, какъ и естественно, по-

свящаютъ мало вниманія этой области церковной исторіи». Въ виду этого мы съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ новый трудъ нашего почтеннаго церковнаго историка.

«Очерки» проф. Лебедева, «утверждающіеся на строго научныхъ основаніяхъ», написаны очень живо и интересно, такъ что читаются легко и съ удовольствіемъ. Предъ читателемъ возникаетъ довольно живая и яркая картина византійской церковной жизни, какъ она проявилась и заявила себя во взаимныхъ отношеніяхъ церкви греческой и латинской, въ характерѣ всей вообще религіозно-правственной жизни византійской имперіи, въ отношеніи государственной власти къ церкви, въ жизни и дѣятельности по преимуществу константинопольскихъ патріарховъ, въ состояніи просвѣщенія вообще и въ частности науки богословской. Этой общей картицѣ византійской жизни, какую искусно, съ знаніемъ дѣла и возможною обстоятельностью развертываетъ предъ читателемъ нашъ авторъ, онъ предпосылаетъ вначалѣ особую главу, въ которой дѣлаетъ обстоятельную характеристику тѣхъ византійскихъ историковъ, которые излагали исторію византійскаго государства отъ конца XI до половины XV вѣка, а въ заключеніе «Очерковъ» помѣщаетъ очень живой разказъ о паденіи Константинополя.

Предѣлы «замѣтки» не позволяютъ намъ познакомить читателя болѣе подробно съ интереснымъ содержаніемъ книги проф. Лебедева; всѣхъ интересующихся дѣломъ мы отсылаемъ къ самой книгѣ. Мы дозволимъ себѣ обратить вниманіе только на одинъ вопросъ, затронутый въ книгѣ г. Лебедева и который можетъ имѣть отношеніе и къ русской церковной исторіи. Авторъ отмѣчаетъ въ своей книгѣ (гл. V) то любопытное явленіе, что въ константинопольской церкви въ XI—XIV столѣтіяхъ неохотно ставили въ архіереи изъ монаховъ и что если архіерей по какому нибудь случаю принималъ монашеское постриженіе, то, вслѣдствіе этого, онъ лишался архіерейства. Для уясненія этого страннаго, на нашъ взглядъ, явленія, авторъ приводитъ соборное постановленіе 879 года при патріархѣ Фотіѣ, которое говоритъ: «если какой епископъ или кто иной архіерейскаго сана захочетъ низойти въ монашество, таковой впредь да не присвоитъ себѣ архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашества заключаютъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія; ибо они (монахи) обѣщаются не иныхъ пасти, а быть пасомыми. Посему постановляемъ: да никто изъ находящихся въ званіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себя на мѣсто пасомыхъ и кающихся. Если кто дерзнетъ сдѣлать такъ, таковой самъ себя (то-есть произвольно) устранить отъ архіерейскаго сана и да не возвращается къ прежнему достоинству» (стр. 300—301). Въ силу этого соборнаго постановленія архіереи и самые патріархи избирались въ константинопольской церкви въ большинствѣ случаевъ изъ лицъ, не дававшихъ монашескихъ обѣтовъ. Случалось, что константинопольскихъ патріарховъ лишали каѳедры по той причинѣ, что, они, будучи архіереями, принимали монашество. Или, на примѣръ, авторъ рассказываетъ такой случай: константинопольскій патріархъ Никифоръ (XIII в.) «лежалъ уже на одрѣ смертномъ. Близкій къ патріарху человѣкъ началъ уговаривать умирающаго къ принятію монашества, но умирающій, по словамъ историка, (Пахипера) — «не только не соглашался на это, а еще съ неудовольствіемъ принималъ напоминаніе и хотѣлъ умереть архіереемъ» (стр. 304). Впрочемъ очень перѣдки были и такіе случаи, когда на каѳедру константинопольскихъ патріарховъ входили и монахи, такъ что между іерархами монашествующими и не монашествующими происходила извѣстнаго рода борьба и

этотъ вопросъ, говоритъ авторъ, «принципіально» рѣшенъ былъ только въ концѣ XIV вѣка на константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Антоніи (1388—1397 г.).

При чтеніи этихъ мѣстъ книги нашего автора у читателя естественно возникаетъ вопросъ: указанные порядки константинопольской церкви замѣщать архіерейскія кафедры лицами не монашескими, имѣли-ли мѣсто въ русской церкви, вполнѣ зависѣвшей тогда отъ церкви константинопольской? Присылаемые на Русь изъ Константинополя митрополиты въ XI—XIV вѣкахъ, были-ли монахи или нѣтъ? Если они, по болѣе распространенному обычаю тогдашней константинопольской церковной практики, не были лица монашествующія, то монаховъ-ли они всегда ставили въ русскіе епархіальные архіереи? Вслѣдствіе какихъ причинъ и когда именно наша церковная практика разошлась въ этомъ пунктѣ съ практикою своей матери константинопольской церкви, которая и сей-часъ придерживается своего древняго обычая—ставить въ архіереи лицъ, не принявшихъ полного монашескаго постриженія?

N.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРОЩАНІЕ СЪ МОСКВОЮ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВИССАРІОНА ЕПИСКОПА КОСТРОМСКАГО И ГАЛИЧСКАГО.

Въ воскресенье, 5 января, преосвященный Виссаріонъ совершилъ прощальное служеніе въ Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви, въ которой состоялъ настоятелемъ до принятія епископскаго сана.

7-го января, въ день празднованія собора св. Предтечи и Крестителя Іоанна преосвященный совершилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ въ послѣдній разъ предъ своимъ отъѣздомъ въ Кострому литургію, въ сослуженіи архимандритовъ: Поликарпа, настоятеля Златоустовскаго монастыря, и Филарета, намѣстника Богоявленскаго монастыря, и братіи, при большомъ стеченіи молящихся. Въ концѣ литургіи преосвященный Виссаріонъ произнесъ трогательное прощальное слово, въ которомъ выразилъ свою скорбь по поводу оставленія Москвы, московской паствы и духовенства.

Братія Богоявленскаго монастыря поднесли владыкѣ дорогое полное архіерейское облаченіе; отъ Аюновской св. великомученика Пантелеимона часовни въ Москвѣ былъ поднесенъ преосвященному служебникъ въ роскошномъ переплетѣ.

8-го января, наканунѣ отъѣзда къ мѣсту новаго своего служенія, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, прощался съ московскимъ столичнымъ духовенствомъ. Къ 12 часамъ дня въ архіерейскихъ покояхъ Богоявленскаго монастыря собралось высшее столичное духовенство, члены Духовной Консисторіи, благочинные московскихъ сороковъ, преподаватели семинаріи въ полномъ составѣ, имѣя во главѣ ректора семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова, члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Миссіонерскаго Общества и Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и сотрудники преосвященнаго по собесѣдованію со старообрядцами въ соединеніи съ членами Братства Св. Петра митрополита, имѣя во главѣ председателя архимандрита Павла, настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Первымъ привѣтствовалъ владыку отъ братіи Московскихъ монастырей благочинный монастырей архимандритъ Григорій, настоятель Андроніевскаго монастыря, слѣдующею прощальною рѣчью:

Преосвященнѣйшій владыко!

«Высочайше вѣренная тебѣ епархія Костромская и Галичская, съ которою тебя почтительнѣйше привѣтствуемъ, уже имѣла трехъ епископовъ изъ среды Московскихъ викаріевъ, каковы въ Бозѣ почившіе преосвященные: Виталій, Филоеѣй, достигшій сана митрополита Кіевскаго, и Игнатій въ 1878 году принявшій меня въ Костромѣ весьма гостепріимно.

«Тамъ, въ знакомой Костромѣ, на живописномъ берегу многоводной Волги красуется кафедральный Успенскій соборъ съ чудотворною въ немъ Феодоровскою иконой Божіей Матери, а на уединенномъ берегу другой—Костромы-рѣчки, при самомъ впаденіи ея въ Волгу, находится подъ управленіемъ епархіальнаго архіерея первоклассный Ипатіевъ монастырь, въ началѣ XVII вѣка получившій историческую, для всѣхъ русскихъ драгоценную, извѣстность.

«Отъ рѣкъ, веселящихъ градъ Божій (Псал. 45, 5), мысль стремительно обращается къ рѣкамъ воды живой, къ водамъ благодати. На тебѣ, преосвященнѣйшій владыко, исполнилось дивное реченіе Спасителя: *спруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. 7, 38). Вѣрой, чрезъ общеніе съ Богомъ въ таинствахъ, привлеки къ себѣ благодать, ты въ теченіе многихъ лѣтъ обильно наполалъ духовно-жаждущихъ струями своего пастьрскаго и архипастьрскаго ученія, основаннаго на словѣ Божіемъ. Высокія достоинства твоего ученія, внутреннія и внѣшнія, со стороны свѣтлой мысли и *живаго*, общепонятнаго изложенія, также свидѣтельствующія о присущей тебѣ благодати, извѣстны любителямъ духовнаго чтенія. Благодать просвѣщавшая твой умъ къ разумнѣю и преподанію другимъ истинъ вѣры и благочестія, не вотще принятая, хранима и возвращаема была въ твоемъ сердцѣ прилежною молитвою, строгимъ воздержаніемъ, трудолюбіемъ, при которомъ не зналъ ты усталости и развлеченія, ревностью къ дѣланію добра. Вѣдь при твоёмъ управленіи Богоявленскою въ Москвѣ обителью, основанною въ память Крещенія Господня въ водахъ Іордана, рѣчными потоками текли изъ нея пожертвованія въ пользу Православнаго Миссіонерскаго и другихъ обществъ, въ пользу разныхъ благотворительныхъ братствъ, школъ и т. д.

«Высокочтимый архипастьрь, свѣтившій намъ свѣтомъ вѣры, истины и добрыхъ дѣлъ! Прими искреннѣйшую благодарность за твои къ намъ добрыя отношенія и, какъ ни прискорбна для насъ будетъ разлука съ тобой, иди съ Богомъ, хранимый Его Ангелами, къ новому мѣсту служенія Церкви. На твоёмъ пути встрѣтятъ и благословятъ тебя преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, за нимъ прославленные Богомъ Ростовскіе святители и Ярославскіе чудотворцы, а ты, преосвященнѣйшій владыко, насъ благослови и не забывай въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ, особенно во время принесенія безкровной жертвы».

Послѣ архимандрита Григорія, отъ лица столичнаго духовенства привѣтствовалъ преосвященнаго настоятель церкви Св. Троицы, что въ Вишнякахъ, священникъ А. А. Доброгорскій рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія.

«Ваше преосвященство,—болѣе сорока лѣтъ,—все время общественной дѣятельности своей,—вы посвятили служенію церкви Московской, и во весь этотъ длинный періодъ времени вы были украшеніемъ и славой московскаго духовенства.

«Вся Москва православная знала и чтитъ высокія качества ваши какъ приходскаго пастыря, неустанно проповѣдующаго слово Божіе для просвѣщенія вѣрнѣйшихъ вамъ чадъ Божіихъ

свѣтомъ истины Христовой и для направленія воли ихъ на путь правды и добродѣтели. А еще болѣе чтили васъ мы, сопастыри ваши, находившіе въ вашей дѣятельности образецъ для подражанія.

«Вѣдала и чтила васъ Москва православная какъ выдающагося многоопытнаго и усерднаго дѣятеля въ ученыхъ собраніяхъ, посвященныхъ религіознымъ цѣлямъ, какъ ученаго богослова, обогащающаго отечественную духовную литературу новыми многочисленными произведеніями въ чисто православномъ и народномъ духѣ. А еще болѣе чтили васъ мы, сопастыри ваши находившіе въ вашихъ бесѣдахъ и произведеніяхъ руководство для своей пастырской дѣятельности.

«Всѣ мы знали ваши незлобіе и миролюбіе, искреннѣйшее доброжелательство ко всѣмъ, необычайную прямоту характера, выработанный житейскій тактъ и обширную духовную опытность,— всѣ мы знали что вы извѣдали радости пастырскаго служенія и выстрадали въ своемъ сердцѣ скорби, нужды, озлобленія, хуленія и лишенія этого служенія, и что всегда готовы и умѣете помочь и словомъ и дѣломъ всякому нуждающемуся въ помощи. Знали мы прекрасныя качества вашей возвышенной души, и потому искренно радовались возведенію васъ въ санъ епископа Дмитровскаго. Мы заранѣе были увѣрены, что радость наша не преждевременна, что надежды наши не обмануть насъ.

«Знаемъ, преосвященнѣйшій владыко, что вы навыкли хвалиться только немощами своими, но похвала вамъ есть поученіе для насъ,—побужденіе къ сильному подражанію.

«Новое высокое положеніе ваше явило предъ нами вашъ высокій нравственный обликъ еще въ болѣе яркихъ и привлекательныхъ очертаніяхъ. Во все время своего святительскаго служенія вы были и нашимъ другомъ, и отцомъ, и начальникомъ, и товарищемъ. Безо всякаго сомнѣнія въ вашей готовности служить меньшему собрату, благовременно и безвременно обращались мы къ вамъ со своими нуждами и за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, и вы, какъ бы ни были утомлены, никогда никого не отпускали отъ себя неудовлетвореннымъ. Общедоступность ваша и простота обращенія вашего съ нами были таковы что, при глубокомъ уваженіи къ особѣ вашей, мы иногда опасались какъ бы не показаться престоупающими отношенія между подчиненнымъ и начальникомъ, какъ бы не показаться злоупотребляющими вашею добротой.

«Все непродолжительное, но многоплодное время святительскаго служенія вашего въ Москвѣ есть непрерывный урокъ о любви христіанской и о покорности св. церкви, который вы непрестанно преподавали и словомъ и дѣломъ. Слышали этотъ урокъ, изумляясь терпѣнію и любвеобильности учителя, и отпадшія отъ церкви православной чада. Господь возраститъ по сѣянному вами ово въ тридцать, ово же въ шестьдесятъ и сто. Не забыты вами и вещественными благотвореніями бѣдные и немощіе, особенно сироты духовенства: вы изыскивали возможность удѣлить учащимся изъ нихъ не скудную помощь изъ средствъ управляемой вами обители Богоявленской. Нынѣ Господь устами своего Помазанника, въ нихъ же есть пророчество, призываетъ васъ на новую, древнюю, самостоятельную кафедру святительскую, въ Богохранимомъ градѣ Костромѣ. Радуетесь за церковь Костромскую, что Господь посылаетъ для ея управленія мужа мудрости и многого опыта, архипастыря по сердцу своему. Но уже очень тѣсенъ союзъ нашъ съ вами, чтобы мы могли только радоваться благу другихъ, хотя и родныхъ всѣмъ намъ по духу, а нѣкоторымъ и по тѣлу, и не

скорбѣть о себѣ, при разлукѣ съ вами. Мы убѣждены, что и вы, владыко святыи, разстаетесь съ нами не съ одними чувствами радости, потому что—знаемъ—очень велико богатство любви вашей къ намъ.

«Прощаясь съ вами, мы утѣшаемся мыслію, что союзъ любви нашей не можетъ расторгнуть ни время, ни пространство. Какъ залогъ непрестаннаго духовнаго общенія нашего съ вами,— какъ залогъ вѣчной благодарной памяти о васъ за любовь вашу къ намъ примите, преосвященнѣйшій владыко, сей святыи образъ Богоматери, покровительницы на него первопрестольнаго града. Да осѣняетъ Она своимъ покровомъ васъ на всѣхъ путяхъ высокаго и святаго служенія вашего. Костромская паства встрѣтитъ васъ съ Покровительницей вашей новой кафедры—чудотворною иконою Богоматери, именуемой Феодоровскою. Помолитесь, владыко святыи, предъ этою святыней, чтобы не только большинство, но и всѣ мы безъ исключенія содѣлались достойными священнослужителями и пастырями словеснаго Христова стада».

Выслушавъ рѣчь и приложившись къ поднесенной иконѣ Иверскія Божія Матери, присвященный Виссаріонъ отвѣчалъ глубоко прочувствованною рѣчью, въ которой выразилъ благодарность за выраженные чувства и пожеланія. Преподавъ благословеніе явившимся представителямъ духовенства, владыка простался затѣмъ съ семинарскою корпораціей и членами Кирилло-Меодіевскаго Братства. Слѣдующую группу составили члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, имѣя во главѣ мастигаго предсѣдателя протоіерея И. Н. Рождественскаго. Послѣ Общества простались съ владыкою представители Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища, причемъ о инспекторомъ С. А. Булатовымъ сказана была слѣдующая рѣчь:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій владыко!

«Маріинское епархіальное женское училище проникнуто глубокою скорбію, разставаясь съ Вами, своимъ добрымъ и любвеобильнымъ отцомъ. Недавно оно понесло тяжелую утрату, разставшись съ владыкой митрополитомъ Іоанникіемъ, своимъ основателемъ, благотворителемъ и покровителемъ. Но не прошло и мѣсяца, какъ ему приходится разставаться и съ Вами, Милостивый Архипастырь, который былъ вторымъ, послѣ владыки Іоанникія, отцомъ и покровителемъ училища. Вы принимали живое участіе въ положеніи училища и наблюдали его интересы. Вы состояли предсѣдателемъ Братства св. равноапостольной Маріи Магдалины, которое имѣетъ прямою цѣлю матеріальное обезпеченіе дочерей бѣднаго духовенства, обучающихся въ Маріинскомъ епархіальномъ училищѣ. Вы дѣлали также много пожертвованій въ училище—или деньгами въ видѣ гостинцевъ для воспитанницъ или книгами для училищной бібліотеки и для раздачи воспитанницамъ. За все это училище въ настоящее время приноситъ Вамъ глубокую и искреннюю благодарность и никогда не перестанетъ молить Господа Бога о Вашемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи... Въ своей горькой разлукѣ съ Вами училище утѣшаетъ себя только тою мыслію, что съ переходомъ на новое мѣсто служенія Вы не прекратите своего общенія съ училищемъ. Оно надѣется также, что Вы не забудете его въ своихъ усердныхъ молитвахъ предъ Господомъ Богомъ.

Благословите, Преосвященнѣйшій Владыко, на прощанье училище Вашимъ святительскимъ благословеніемъ, чтобы оно (училище) при помощи Божіей продолжало успѣшно достигать той цѣли, для которой существуетъ».

Преосвященный принялъ затѣмъ довольно многочисленную группу сотрудниковъ по собесѣдованію со старообрядцами вмѣстѣ съ членами Братства Св. Петра митрополита. Сотрудники и Братство, поднесли владыкѣ адресъ, заключенный въ папку, двукирій, трикирій и пастырскій жезлъ. Адресъ напечатанъ на церковно-славянскомъ языкѣ, причемъ начертаніе заглавныхъ буквъ въ началѣ каждой части адреса было взято изъ древнѣйшихъ рукописныхъ списковъ Евангелія, Апостола, Псалтири и другихъ источниковъ. Въ адресѣ прочитанномъ священникомъ С. М. Марковымъ, преосвященному была выражена благодарность за руководство въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами и высказано сожалѣніе въ виду предстоящей разлуки. Преосвященный Виссаріонъ, отвѣчая на адресъ, сообщилъ, между прочимъ, что вопреки распространившимся слухамъ о прекращеніи собесѣдованій, послѣднія будутъ продолжаться прежнимъ порядкомъ, причемъ указалъ что замѣстителемъ его по руководству собесѣдованіями могъ бы быть многоопытный въ этомъ дѣлѣ архимандритъ Павелъ.

Прощаясь со всѣми преосвященный Виссаріонъ каждому дарилъ на память по своему портрету и экземпляру своихъ произведеній.

Въ началѣ втораго часа дня преосвященный принялъ депутацию отъ Общества хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго собора, поднесшую ему просфору, причемъ М. Ф. Грачевъ отъ лица хоругвеносцевъ привѣтствовалъ его рѣчью.

9-го января въ день празднованія памяти св. Филиппа митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца преосвященный Виссаріонъ въ сослуженіи архимандрита Арсенія, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, протопресвитера Н. А. Сергіевскаго и соборнаго духовенства при участіи хора Синодальныхъ пѣвчихъ совершилъ торжественную литургію, а по окончаніи ея молебствіе. Это было послѣднее прощальное богослуженіе преосвященнаго Виссаріона въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. По окончаніи богослуженія, владыка долгое время благословлялъ присутствующихъ въ храмѣ.

Въ тотъ же день въ 10 час. вечера преосвященный Виссаріонъ съ почтовымъ поѣздомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги выѣхалъ въ Кострому къ новому мѣсту своего служенія. На вокзалѣ проводить владыку собрались: преосвященный Александръ, архимандриты: Андрей, настоятель Симонова монастыря, Павелъ, настоятель Единодѣрскаго Никольскаго монастыря, и Поликарпъ, настоятель Златоустовскаго монастыря, братія Богоявленскаго монастыря, много лицъ изъ столичнаго духовенства и сотрудниковъ владыки по собесѣдованію со старообрядцами и масса почитателей его. До отхода поѣзда преосвященный Виссаріонъ бесѣдовалъ долго съ собравшимися въ залѣ вокзала и затѣмъ, простившись съ ближними лицами и благословивъ всѣхъ, прослѣдовалъ въ вагонъ. Собравшееся духовенство прощло ему *многая мѣта*. На станціи Сергіево преосвященнаго встрѣтила и прощалась корпорація преподавателей Московской Духовной Академіи, почетнымъ членомъ которой состоитъ владыка.

ПРОЩАНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ СЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЮ ПАСТВОЮ.

Заемствуемъ изъ «Холмско-Варш. епарх. Вѣстника» описаніе послѣднихъ дней пребыванія Высокопреосвященнаго Леонтія, Митрополита Московскаго, въ Варшавѣ.

Въ среду—27 ноября Митрополитъ Леонтій посѣтилъ I женскую гимназію, куда прибылъ въ 10 часовъ утра. Встрѣченный директоромъ и корпораціей гимназіи, его высокопреосвященство прошелъ въ церковь, гдѣ приложился къ иконѣ Казанской Божіей Матери, а затѣмъ въ залу, гдѣ были собраны всѣ ученицы гимназіи. Здѣсь владыку встрѣтилъ хоръ ученицъ пѣніемъ «Εἰς πολλὰ ἔτη Δεσποτά» и «Достойно». Затѣмъ одна изъ ученицъ 7 класса привѣтствовала его высокопреосвященство съ высокимъ назначеніемъ на кафедру митрополита первопрестольной столицы. Владыка обратился къ дѣтямъ съ теплымъ наставленіемъ, въ которомъ указалъ, что въ жизни каждому человѣку встрѣчаются не только дни радости, но и скорби, какъ и въ природѣ послѣ свѣтлыхъ дней бываютъ мрачные. «Но въ эти дни печали,—сказалъ Владыка,—должно возлагать надежду въ Бога». Свою теплую, говорящую сердцу рѣчь владыка окончилъ текстомъ изъ псалма Давида: «Не надѣйтесь на князи и сыны человѣческіе, въ нихъ же нѣсть спасенія» Благословивъ всѣхъ, архинастырь обратился къ дѣтямъ со слѣдующими словами: «Помолитесь, дѣти, за меня, такъ какъ дѣтская молитва ближе къ Богу». По распоряженію г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, тайн. сов. А. Л. Апухтина, учащіяся въ честь посѣщенія гимназіи Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, были освобождены отъ послѣднихъ уроковъ.

Въ тотъ же день въ 11-мъ часу, Высокопреосвященный прибылъ въ 1-ую Варшавскую мужскую гимназію проститься со служащими и учащимися въ ней. Къ пріѣзду владыки всѣ ученики, за отсутствіемъ удобной залы были разставлены рядами въ корридорѣ гимназіи. Высокопреосвященный архинастырь былъ встрѣченъ всѣми служащими гимназіи, причемъ гимназическій хоръ пропѣлъ «Достойно» и «Εἰς πολλὰ ἔτη Δεσποτά». Послѣ этого одинъ изъ учениковъ VIII класса привѣтствовалъ владыку отъ лица всѣхъ учащихся въ гимназіи. Выслушавъ привѣтствіе, досточтимый архинастырь обратился къ учащимся со слѣдующими словами: «Доселѣ я нерѣдко являлся среди васъ, посѣщая вашу гимназію и совершая въ вашемъ храмѣ богослуженіе. Многихъ изъ васъ не только знаю въ лицо, но и помню по фамиліямъ. Теперь настала пора разлучиться съ вами; вижу васъ въ послѣдній разъ. Разставаясь съ вами, не могу не пожелать, чтобы всѣ вы оказывали добрые успѣхи въ познаніи преподаваемыхъ вамъ наукъ. Вы готовитесь къ прохожденію различныхъ поприщъ общественной дѣятельности: одинъ изъ васъ будетъ судьей, другой учителемъ третій воиномъ и т. д. Но всѣ эти дѣятели, безъ надлежащаго знанія, плохіе слуги отечества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы ни было полно и обширно ваше знаніе, оно не созидаетъ полного и совершеннаго человѣка; для этого нужно соединить его съ прочными нравственными понятіями и убѣжденіями. Только тотъ, кто твердъ въ добрѣ, можетъ быть полезнымъ членомъ общества. Поэтому вмѣстѣ съ преуспѣяніемъ въ наукахъ съ этихъ поръ укрѣпляйтесь въ добрѣ и вырабатывайте въ себѣ добрую волю и характеръ, и тогда успѣхъ вашего ученія и вашей общественной дѣятельности будетъ обезпеченъ. Желаю вамъ преуспѣянія въ этомъ направленіи, призываю на васъ Божіе благословеніе». —Всѣмъ учащимся, каждому отдѣльно, было преподано архинастырское благословеніе. «Ну, прощайте, дѣти!» сказалъ уходившій и осѣнившій всѣхъ благословеніемъ Владыка, и ученики, густой толпою окруживъ его высокопреосвященство, вмѣстѣ съ начальствомъ и служащими въ гимназіи, сопровождали до параднаго подѣзда нанутствуя милостиваго архинастыря самыми лучшими пожеланіями.

Въ тотъ же день Высокопреосвященный Леонтій, посѣтилъ Варшавскія VI мужскую и III женскую гимназіи. Высокопреосвященный былъ встрѣченъ у входа въ гимназію начальствомъ названныхъ учебныхъ заведеній и учебнымъ персоналомъ и въ ихъ сопровожденіи прослѣдовалъ въ актовую залу, гдѣ были собраны воспитанницы III женской и воспитанники V мужской гимназій. При входѣ въ залу Высокопреосвященный Леонтій былъ встрѣченъ пѣніемъ стихирь: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра», стройно исполненнымъ соединеннымъ хоромъ воспитанницъ и воспитанниковъ а также обычнымъ привѣтствіемъ: «Εἰς ἕτη πολλά Δέσποτα». Преподавъ общее благословеніе присутствовавшимъ, Московскій первосвятитель изволилъ выслушать привѣтствія и поздравленія, сказанныя ему однимъ изъ воспитанниковъ VIII класса отъ имени учениковъ VI мужской гимназіи и одною изъ ученицъ VII класса—отъ имени воспитанницъ III женской гимназіи. Высокопреосвященный владыка, поблагодаривъ учащихся за ихъ поздравленія и за выраженныя въ привѣтствіяхъ чувства и благопожеланія, обратился къ воспитанницамъ и воспитанникамъ съ высоконазидательнымъ словомъ поученія и наставленія, послѣ чего, при пѣніи: «τὸν δεσπότην», каждой ученицѣ и каждому ученику, а также и всѣмъ служащимъ преподавалъ свое святительское благословеніе, и простившись съ присутствовавшими, отбылъ изъ гимназій.

28-го ноября владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Маринскій приютъ. Встрѣченный на лѣстницѣ попечителемъ, дѣтьми и служащими, при чемъ дѣти привѣтствовали владыку пѣніемъ «Εἰς πολλά ἕτη Δέσποτα», его высокопреосвященство направилъ въ рабочую комнату, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ дѣтьми, спрашивая объ ихъ занятіяхъ. Преподавая каждому отдѣльно свое прощальное святительское благословеніе, Владыка пожелалъ имъ здоровья и всякаго благополучія въ жизни.

Затѣмъ его высокопреосвященство прошелъ въ церковь и при этомъ выразилъ сожалѣніе, что такая прекрасная церковь не посѣщается посторонними.

Къ отъѣзду владыки всѣ собрались у подъезда, гдѣ еще разъ проѣли обычное привѣтствіе, послѣ чего его высокопреосвященство, одаривъ дѣтей деньгами на гостинцы, благословилъ ихъ и отбылъ изъ приюта.

1-го декабря Высокопреосвященный Леонтій совершилъ въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ послѣднюю литургію, по окончаніи которой произнесъ прощальное слово (напечатанное въ № 52 «М. Ц. В.» 1891 г.).

Литургія совершена была въ сослуженіи преосвященнаго Флавіана епископа Люблинскаго и 16-ти пресвитеровъ—архимандритовъ, іеромонаховъ, протоіереевъ и священниковъ. На прощаніе съ архипастыремъ съѣхалось много духовенства изъ разныхъ городовъ Привислянскаго края. Изъ Холма прибыли кафедральный протоіерей и ключарь, ректоръ и инспекторъ Холмской духовной семинаріи и смотритель Холмскаго духовнаго училища. На литургіи присутствовалъ главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ I. В. Гурко съ высшими военными и гражданскими чинами. Соборный храмъ переполненъ былъ богомольцами всякаго званія, обоюга пола. По окончаніи литургіи преосвященнымъ Флавіаномъ въ сослуженіи тридцати пресвитеровъ отслужено было напутственное молебствіе съ колѣнопоклоненіемъ о здравіи и благополучномъ путешествіи Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія митрополита Московскаго и Коломенскаго.

По окончаніи молебствія Высокопреосвященный Леонтій благословлялъ подходившихъ къ нему богомольцевъ, а духовенство

съ преосвященнымъ Флавіаномъ во главѣ посѣщило въ архіерейскіе покои на прощаніе съ отъѣзжающимъ Архипастыремъ и тамъ ожидало его прихода изъ соборнаго храма. Какъ только прибылъ ожидаемый владыка въ сопровожденіи Г. Варшавскаго генералъ-губернатора, преосвященный Флавіанъ обратился къ его высокопреосвященству со слѣдующею рѣчью:

«Ваше Высокопреосвященство!»

«Семь лѣтъ тому назадъ, по возвращеніи моемъ изъ Китая я имѣлъ честь въ первый разъ представиться Вашему Высокопреосвященству, и Вы съ самаго начала изволили обратить на меня Ваше особое милостивое вниманіе. Спустя два мѣсяца, по указанію именно Вашего Высокопреосвященства, я былъ призванъ Святѣйшимъ Синодомъ къ высокому епископскому служенію, о которомъ ранѣе никогда и мечтать не дерзалъ, а затѣмъ вскорѣ, по желанію Вашего Высокопреосвященства, перемѣщенъ на занимаемое мною мѣсто, въ Холмъ. Здѣсь, состоя въ теченіе 6½ лѣтъ Вашимъ ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ по епархіальному управленію, я имѣлъ счастье пользоваться всегда Вашимъ особеннымъ ко мнѣ благорасположеніемъ, Вашимъ милостивымъ отеческимъ руководствомъ, Вашею крайнею снисходительностью ко всѣмъ недостаткамъ и ошибкамъ моимъ, Вашею сильною поддержкой во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ моей служебной дѣятельности и наконецъ, Вашими отличными, далеко не по заслугамъ и достоинствамъ моимъ, отзывами о мнѣ предъ высшимъ начальствомъ, благодаря которымъ я удостоился два раза получить Высочайшія награды.

Нынѣ, когда по волѣ Государя Императора, призваннаго Васъ къ высшему церковному служенію въ санѣ Митрополита царствующаго града Москвы, Вы къ глубокому нашему прискорбію покидаете насъ, я считаю своимъ священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству глубокую, сердечную благодарность за всѣ излитыя на меня благодѣянія и, какъ малый знакъ безграничной моей Вамъ признательности, позволяю себѣ поднести Вамъ, какъ священно-архимандриту Сергіевой Лавры, сію икону преподобнаго Сергія, подъ сѣнію и небеснымъ покровительствомъ котораго отнынѣ будетъ протекать и жизнь, и служеніе Ваше. Да сопутствуетъ Вамъ сія святая икона въ путешествіи Вашемъ къ новому мѣсту служенія Вашего и да хранить Васъ угодникъ Божій на всѣхъ путяхъ Вашей жизни для блага святой церкви и на радость и утѣшеніе всѣхъ духовныхъ чадъ Вашихъ!»

Высокопреосвященный Леонтій облобызалъ преосвященнаго Флавіана и видимо тронутый задушевною рѣчью своего бывшего ближайшаго сотрудника, принялъ поднесенную ему икону.

Послѣ рѣчи преосвященнаго Флавіана отъ имени Холмскаго соборнаго духовенства кафедральнымъ протоіереемъ Гошовскимъ поднесена икона Холмской Божіей Матери, а ключаремъ собора свящ. Глинскимъ былъ прочитанъ адресъ, въ которомъ соборное духовенство, вспоминая назначеніе владыки на Холмско-Варшавскую кафедру, его благодѣтельныя учрежденія въ Холмѣ и шестнадцатилѣтнее свое служеніе подъ руководствомъ владыки, выразило свою скорбь при разлукѣ съ архипастыремъ и просило принять подносимую икону. Отъ Холмской духовной семинаріи о. ректоромъ архимандритомъ Гедеономъ поднесена икона Спасителя при адресѣ, прочитанномъ о. инспекторомъ іеромонахомъ Климентомъ; воспитаникъ выпускнаго класса семинаріи Товаровъ поднесъ икону отъ учащихся въ семинаріи и произнесъ рѣчь, въ которой отъ ихъ имени поблагодарилъ архипастыря за его заботы о нихъ, за то что онъ оставляетъ семинарію вполне благоустроенной, и просилъ вспоми-

пять о нихъ при молитвѣ. Двѣ иконы въ сребропозлащенныхъ ризахъ поднесены владыкѣ отъ Холмскаго духовнаго училища, одна—свят. Николая—отъ преподавателей, и другая—Божіей Матери—отъ учащихся. При этомъ смотритель училища іеромонахъ Алексій прочиталъ адресъ и одинъ изъ воспитанниковъ IV класса произнесъ краткую рѣчь. Затѣмъ Высокопреосвященный Леонтій принялъ адресъ и икону Божіей Матери Одигитрии (Путеводительницы) отъ благочиннаго 2-го Варшавскаго округа протоіерея Рышкова. Въ прощальныхъ рѣчахъ высказывались чувства преданности, любви и скорби при разлукѣ духовенства съ любимымъ архипастыремъ, благодарности за тѣ благодѣянія, которыя высокопреосвященный Леонтій совершилъ во время своего 16-лѣтняго управленія Холмско-Варшавскою паствою; выражались желанія, чтобы надолго еще сохранилъ Богъ силы владыки, чтобы помощью Божіею и предстательствомъ Московскихъ святителей служеніе его церкви Московской было столь же многоплодно, какъ прежде; владыку просили вспоминать въ своихъ молитвахъ оставленную имъ паству..

Затѣмъ въ покояхъ владыки собравшееся духовенство просило его принять прощальную хлѣбъ-соль, въ которой приняло участіе до 40 лицъ духовенства. За трапезой было произнесено нѣсколько рѣчей, между прочимъ снова преосвященнымъ Флавіаномъ, который сравнилъ отъѣздъ владыки съ ежегодными въ послѣднее время отъѣздами его въ Петербургъ для присутствіанія въ Св. Синодѣ... «Но къ глубокому, невыразимому нашему прискорбію, продолжалъ преосвященный, собрались мы въ послѣдній разъ, собрались за трапезой прощальной, собрались проводить Васъ безъ надеждъ на Ваше возвращеніе»... Указавъ затѣмъ на заслуги высокопреосвященнаго Леонтія, преосвященный выразилъ увѣренность, что память о нихъ не исчезнетъ, но онѣ съ теченіемъ времени все будутъ яснѣе и яснѣе. Въ заключеніе преосвященный Флавіанъ высказалъ надежду, что и въ Москвѣ владыка найдетъ самый радушный пріемъ, будетъ окруженъ всеобщою любовью, найдетъ миръ и душевное спокойствіе, но не забудетъ и своихъ старыхъ чадъ. «Мы же всегда будемъ помнить васъ, всегда будемъ молиться за васъ и желать вамъ многихъ и многихъ лѣтъ. Его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Леонтію, митрополиту Московскому и Коломенскому многая лѣта!»

Кромѣ того сказаны были рѣчи протоіереями Семеновскимъ и Татаровымъ и членомъ Варшавской Судебной Палаты Орѣховскимъ. О. протоіерей Семеновскій, выражая скорбь по поводу разлуки съ архипастыремъ и вмѣстѣ радость по поводу его возвышенія, называетъ свое чувство обоюднымъ. Не печально застала Варшавское духовенство эта разлука, оно давно видѣло, что Промыслъ Божій ведетъ высокопре священнаго Леонтія къ высшему служенію, и нынѣ это исполнилось—«тайная воля Божія открылась». Далѣе о. Семеновскій высказываетъ увѣренность, что не смотря на важность и трудность новаго назначенія, новый митрополитъ Московскій на свѣщницѣ Московской церкви будетъ сиять также ярко, какъ его предшественники. Ручательствомъ этому служатъ свѣтлый умъ владыки, глубоко-отечески любящее сердце, закаленная въ добрѣ воля и примѣръ прежнихъ пастей, гдѣ имя его почитали съ особеннымъ блескомъ, и духовенство, и свѣтское общество, и учащіе, и учащіяся. Это имя золотыми буквами будетъ записано на скрижаляхъ исторіи. Въ заключеніе о. Семеновскій испрашивалъ въ послѣдній разъ архипастырскаго благословенія, и выражалъ пожеланіе всего лучшаго матушкѣ-Москвѣ и ея новому святителю.

Вотъ выдержки изъ рѣчи о. протоіерея Татарова:

Ваше Высокопреосвященство

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Вмалѣ, и не узримъ тебя. Еще день, другой, и мы, въ теченіи 16 лѣтъ работавшіе на нивѣ Христовой подъ твоимъ высокимъ водительствомъ и управленіемъ, должны будемъ разстаться съ тобою. Промыслъ Божій ведетъ тебя на высшіе подвиги...

Грустно намъ расставаться съ тобою, милостивѣйшій отецъ нашъ; но разсуждая о прошедшемъ, прожитомъ тобою съ нами въ Холмско-Варшавской епархіи, и прозирая свѣтлое твое будущее, ради Божьяго дѣла преодолеваемъ печаль разставанья и обращаемъ ее въ радость о твоёмъ высшемъ призваніи.

16-го ноября совершилось ровно 16 лѣтъ со времени твоего назначенія на Холмско-Варшавскую кафедру, и въ 1-й день 17-го года Высочайшею волею ты возведенъ въ санъ митрополита Московскаго и Коломенскаго. 1875-й годъ, когда тебѣ ввѣрена была здѣшняя паства, былъ годомъ воссоединенія униатовъ Привислинскаго края съ православною церковью и возвращенія къ русской народности обезличеннаго въ національномъ отношеніи населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Актъ воссоединенія совершился, но то, что вѣками укоренилось, не могло скоро измѣниться. Недовѣріе, колебанія и смуты были неизбѣжнымъ явленіемъ. Новому архипастырю, подъявшему великій трудъ обновленія жизни пасомыхъ, предстояла необычайно трудная задача. Тутъ нужны были и высокая мудрость, и большая опытность, и любящее сердце. Дерево было посажено, но долго-долго пришлось возвращать его, поливать, охранять отъ вѣтровъ и стужи, неустанно надзирать за нимъ... И ты, архипастырь, много трудился надъ этимъ насажденіемъ. Вѣримъ, что всякая непогода смущала и печалила тебя, что опасенія за правильный и здоровый ростъ ввѣреннаго твоему охраненію насажденія больно ущемляли твое сердце. Но вотъ твоимъ попеченіемъ дерево возросло, укрѣпилось и даетъ плодъ. Это, владыко святой, величайшее твое дѣяніе въ оставляемой нынѣ епархіи, которое навсегда останется незабвеннымъ.

Иная трудность представлялась для тебя въ такъ-называемой завислинской части твоей епархіи. Здѣсь православнаго населенія сравнительно очень мало, — здѣсь преобладаетъ большинство иновѣрцевъ и встрѣчаются самыя разнообразныя чуждыя вліянія.

И твоя архипастырская дѣятельность здѣсь была направлена сообразно даннымъ условіямъ. Ты воздвигнулъ здѣсь православно-русское знамя сооруженіемъ церковей въ разныхъ городахъ и посадахъ. По твоимъ настойчивымъ указаніямъ, по твоему благословенію и при твоёмъ содѣйствіи возникли православныя церкви въ Лодзи, въ Александровѣ, въ Плонскѣ, въ Кальваріи, въ Границѣ, Сосновицахъ, въ Опатовѣ и въ другихъ мѣстахъ по лѣвую сторону Вислы. А съ устройствомъ православныхъ храмовъ ожили и ободрились тѣ православные, которые до того времени невольнo подавлялись иновѣрнымъ населеніемъ. За это великое и святое дѣло православное населеніе приноситъ тебѣ, архипастырь-благодѣтель, искреннѣйшую и глубочайшую благодарность.»

Далѣе о. протоіерей выразилъ благодарность за попеченія о духовенствѣ и за неизмѣнную къ нему любовь.

«Въ свое время продолжалъ онъ духовенство посильно воздало тебѣ благодарность за устройство въ г. Холмѣ прекраснаго зданія для духовной семинаріи. Учрежденіе же благодѣтельнаго попечительскаго фонда духовенство благодарно отмѣтило учрежденіемъ, подъ именемъ «вдовей ленты высокопреосвященнаго Леонтія»,

особаго фонда для выдачи постоянныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ. Такія и многія подобныя дѣянія были дѣломъ твоей любви къ намъ и твоихъ серьезныхъ попеченій о насъ, которыхъ мы никогда не забудемъ».

Выразивъ благодарность за благодѣянія Высокопреосвященнаго и за его снисходительное отношеніе къ духовенству, за защиту и поддержку его въ трудныя минуты, о. Татаровъ выразилъ пожеланіе, чтобы подѣ оспѣненіемъ Божественной Путеводительницы — Одигитрии совершился дальнѣйшій путь служенія Владыки во здравіи и благоденствіи на многая лѣта. Г. Орѣховскій выразилъ въ своей рѣчи чувства, которыя испытывало свѣтское православное общество при прощаніи съ архипастыремъ. «Бываютъ душевныя состоянія, говорилъ онъ, когда умъ отказывается работать, — когда онъ молчитъ, — когда слово анализа не идетъ съ языка и когда во все свои всемогущія права вступаетъ чувство. Таково положеніе говорящаго и въ настоящую минуту». Далѣе въ своей рѣчи г. Орѣховскій нарисовалъ картину положенія края при вступленіи въ управленіе Холмско-Варшавскою епархіею митрополита Леонтія, затѣмъ сдѣлалъ обзоръ его дѣятельности и благопріятныхъ и важныхъ результатовъ, достигнутыхъ имъ. Первый періодъ послѣ воссоединенія униатовъ въ 2-хъ губерніяхъ воссоединеннымъ населеніемъ былъ «періодъ полнѣйшаго шатанія умовъ и въ пастыряхъ и въ пасомыхъ. Враждовали тамъ пастыри, сгараемые взаимною завистью и недоувѣріемъ. Они раздѣлялись на два враждебныхъ лагеря — древлеправославныхъ и воссоединенныхъ, причѣмъ послѣдніе въ свою очередь дѣлились на двѣ враждующія вѣтви — мѣстныхъ по происхожденію и галичанъ». Хромала и паства, колеблясь междукостеломъ и церковью. При посѣщеніи высокопреосвященнымъ Леонтіемъ нѣкоторыхъ приходоу Сѣдлецкой губерніи, толпы разъяренныхъ фанатиками униатовъ ложились плашмя на землю и съ дикимъ воемъ препятствовали вступленію владыки въ эти церкви, боясь ихъ оскверненія его прибытіемъ. Но владыка не надалъ духомъ. Въ теченіе 16 лѣтъ шла его «кропотливая, муравьиная работа» на пользу православія: объѣзды епархіи, церковныя поученія, совѣщанія и бесѣды съ духовенствомъ, вразумленія и наставленія, учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, попечительство и т. под. и наконецъ дѣятельная кабинетная работа, — и эта работа достигла свойцѣли, «и — Богъ дастъ недалеко уже то время, когда «упорствующій униатъ» сдѣлается отжившимъ анахронизмомъ». Упомянувъ объ учрежденіи высокопреосвященнымъ трехъ братствъ и Лѣснянскаго женскаго монастыря, созданнаго тамъ, гдѣ православіе передъ тѣмъ подвергалось наибольшему поруганію, г. Орѣховскій перешелъ къ тому воздѣйствію, которое онъ, какъ опытный боецъ за русское православное дѣло и глубокой знатокъ души человѣка оказывалъ на русское общество. Владыка всегда старался поддержать въ окружающемъ горѣніи того свѣточа, который называется духомъ русскимъ, православнымъ. Во все продолженіе своей дѣятельности въ краѣ, высокопреосвященный Леонтій не измѣнилъ себя, уязвляясь такимъ же, какимъ былъ, ни разу не склонивъ ни передъ кѣмъ знамени православія, вслѣдствіе чего имя его стало не только грозно, но и почетно даже между врагами православія.

2-го декабря, наканунѣ своего отъѣзда изъ Варшавы, владыка удостоилъ своимъ прощальнымъ посѣщеніемъ Варшавское духовное училище. Встрѣченный у входа въ училище начальствующими и учащими, Высокопреосвященный митрополитъ прошелъ въ IV классъ, гдѣ ожидали его прибытія все ученики училища. Послѣ обычнаго «Εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα»,

пропѣтаго всеми учениками, одинъ изъ нихъ произнесъ владыкѣ рѣчь, въ которой выразилъ отъ имени всехъ учениковъ сожалѣніе по поводу разлуки съ любимымъ архипастыремъ, который былъ для нихъ отцемъ и благодѣтелемъ и, пожелавъ ему долготѣянаго здравія на благо отечества и православной церкви, заключилъ свою рѣчь просьбою принять отъ учениковъ икону Иверской Божіей Матери, которая тутъ же была поднесена его высокопреосвященству и принята имъ. Вслѣдъ за тѣмъ, смотрителемъ училища, протоіереемъ М. В. Семеновскимъ, была высказана владыкѣ благодарность за его попеченія объ училищѣ, которое, какъ ближайшее изъ подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеній, составляло предметъ особенныхъ заботъ архипастыря во весь періодъ его служенія въ Варшавѣ. Съ своей стороны его высокопреосвященство, сказавъ нѣсколько словъ объ обязанностяхъ учениковъ и поблагодаривъ ихъ за подношеніе, пожелалъ имъ хорошихъ успѣховъ и здоровья и каждому въ отдѣльности преподавъ свое святительское благословеніе; благословивъ затѣмъ членовъ училищной корпораціи, его высокопреосвященство отбылъ изъ училища при вторичномъ пѣніи *Εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα*. Спустя нѣкоторое время по оставленіи училища, владыка на благословеніе и память о себѣ прислалъ всемъ ученикамъ по образку для ношенія на шеѣ. Минута прощанія была настолько трогательна, что у многихъ изъ присутствовавшихъ видны были слезы.

3-го декабря, съ восьми часовъ утра стали собираться на вокзалѣ желавшіе проститься съ владыкою, оставившимъ Варшаву. Его высокопреосвященство прибылъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Флавіаномъ и былъ встрѣченъ у входа въ вокзалъ соборнымъ духовенствомъ и священниками церкви Варшавы и прибывшими въ городъ изъ другихъ городовъ края, чтобы проститься съ архипастыремъ, оставляющимъ Холмско-Варшавскую кафедру. Около девяти часовъ прибылъ на вокзалъ его высокопревосходительство г. главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ І. В. Гурко. Между собравшимися тутъ были многія высшія лица нашего города: нѣкоторые профессора университета, директоры и преподаватели какъ мужскихъ, такъ и женскихъ гимназій, и реальнаго училища и много другихъ лицъ и почитателей владыки. Когда Высокопреосвященный Леонтій занялъ мѣсто въ своемъ вагонѣ и поѣздъ тронулся, пѣвчіе пропѣли *Εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα* и владыка благословлялъ стоявшихъ на перронѣ.

Высокопреосвященнаго Леонтія сопровождалъ до Бѣлостока его преосвященство епископъ Флавіанъ.

ПЕРВОЕ СЛУЖЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО, ВЪ КІЕВО-СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ воскресенье, 15-го декабря, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій совершилъ первое богослуженіе въ Софійскомъ соборѣ въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ Сильвестра и Иринея и соборнаго духовенства. Соборъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ находились многія изъ начальствующихъ лицъ г. Кіева. Во время богослуженія хоръ пѣлъ ектенію изъ обихода Потулова, Херувимскую пѣснь греческаго распѣва, «Милость мира» Архангельскаго и причастный концертъ Бортнянскаго «Боже, пѣснь нову воспойтебѣ». По окончаніи божественной литургіи, Владыка обратился къ своей паствѣ съ слѣдующимъ, приблизительно, словомъ: «Верховный Пастыреначальникъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ посылая учениковъ своихъ съ благоувѣстіемъ спасенія, далъ имъ заповѣдь, входя въ городъ или въ домъ, прежде всего глаголати: *миръ граду или дому сему*. Въ силу сей заповѣди и я,

недостойный преемникъ великаго апостольскаго служенія, вступающая въ управленіе новою вѣренною мнѣ паствою Кіевскою, привѣтствую васъ миромъ отъ Господа. Миръ вамъ, возлюбленные о Господѣ; миръ граду вашему, а отнынѣ и нашему; миръ всѣмъ градомъ и весамъ области сей; миръ всей паствѣ Кіевской. Размысленіе о семъ мирѣ да будетъ первымъ общеніемъ въ словѣ между пастыремъ и паствою, и первымъ назиданіемъ и для паствы и для пастыря.

Богъ бы во Христвѣ, миръ примиряя Себѣ, такъ выражаетъ св. Апостоль сущность Христовой вѣры. Не велико по видимому было преступленіе прародителей нашихъ, но какія ужасныя послѣдствія произвело оно не только для нихъ самихъ, но и для всего ихъ потомства, и какая безмѣрно великая жертва нужна была для того, чтобы загладить сіе преступленіе; для сего потребовалась крестная смерть едиnorodнаго Сына Божія. Примиренные съ Богомъ столь безмѣрно великою цѣною, потщимся, братіе, всѣми силами соблюсти возстановленный миръ цѣлымъ и ненарушимымъ, не поставяя себя, самопроизвольнымъ уклоненіемъ отъ воли Божіей, снова во вражду съ Богомъ. Это значило бы оскорблять безконечную любовь къ намъ Бога Отца, не пощадившаго для нашего спасенія едиnorodнаго Сына Своего, и платить за такую любовь самую черною неблагодарностію; это значило бы уничижать безконечныя заслуги Сына Божія, насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, истощившаго Себя до рабія зрака, претерпѣвшаго за насъ оплеванія, и заушенія, и біенія, и наконецъ позорную крестную смерть, пренебрегать кровію Его, изліянную на крестѣ для нашего возрожденія и спасенія; это значило бы корять Духа благодати, которымъ мы запечатлѣны для нашего обновленія и освященія, и отъ котораго получаемъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благодѣлю.* По Христвѣ бо молимъ, дерзаю сказать словами святаго Апостола, *яко Богу молящю нами,* потщитесь миръ имѣть съ Богомъ, не нарушать оный произвольными грѣхопаденіями и закосненіемъ въ оныхъ; а если, по немощи чловѣческой и по навѣтамъ врага Бога и людей, случится кому либо впасть въ пѣное прегрѣшеніе, не замедляйте прибѣгать къ богодарованнымъ средствамъ для возстановленія нарушеннаго мира съ Богомъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ Господь, да оставитъ намъ грѣхи наша,* говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Миръ имѣйте со св. Церковію, которую стяжалъ Господь Іисусъ Христосъ кровію Своею, и въ которой, какъ богатой сокровищницѣ, положилъ все, что необходимо для нашего оправданія, освященія и спасенія. Исполняйте съ любовію, какъ послушныя и благопокорливыя дѣти, всѣ правила, постановленія и распоряженія ея. Къ какимъ несчастнымъ послѣдствіямъ можетъ привести уклоненіе отъ постановленій ея, показываетъ горькій опытъ братій нашихъ по духу и плоти, удалившихся отъ единенія со св. Церковію, блуждающихъ во мракѣ суевѣрій и предрасудковъ, и тѣмъ произвольно отчуждающихъ себя отъ упованія вѣчной жизни.

Миръ имѣйте съ своею совѣстію, ея же ничтоже въ мірѣ нужнѣйше есть. Никакія выгоды, какъ бы велики онѣ ни были, никакой успѣхъ въ дѣлахъ и предпріятіяхъ, какъ бы значительнѣе ни казался онъ, не принесутъ отрады и утѣшенія душѣ, если они достигаются съ оскорбленіемъ совѣсти, этого голоса Божія въ насъ, осуждающаго или оправдывающаго наши поступки. *Нѣсть радоватися нечестивымъ* и въ сей жизни, говоритъ Пророкъ Божій, не говоря уже о жизни будущей.

Мирствуйте съ преержащею верховною властію, безпрекословно, съ благоговѣніемъ исполняя всѣ ея узаконенія и распоряженія, содѣйствуя, каждый въ кругѣ предоставленной ему закономъ власти, осуществленію и исполненію благихъ ея предначертаній къ славѣ и благоденствію отечества, и вознося молитвы къ Богу за Царя и царствующій домъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ подъ оскѣненіемъ сей власти. Это прежде всего есть священный долгъ нашъ, возлагаемый на насъ святою вѣрою нашею. *Бога бойтесея, Царя чтите,* заповѣдуетъ св. Апостоль. Почему? *Зане тако есть воля Божія,* говоритъ онъ. *Молю прежде всего творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть,* заповѣдуетъ другой св. Апостоль. Почему? *Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.* Того же требуетъ и благоденствіе отечества, и собственное благополучіе каждаго сына отечества. Опыты всѣхъ временъ и народовъ непререкаемо увѣряютъ, что истинное величіе и слава, благоденствіе и счастье народовъ возможны только до толѣ, доколѣ въ умахъ и сердцахъ народовъ сохраняется безпрекословное повиновеніе и благоговѣнная преданность верховной власти. *Господи спаси Царя,* усердная молитва о семъ да не престанетъ обращаться и въ устахъ и въ сердцахъ нашихъ въ особенности среди неутойчивости и расшатанности всѣхъ основныхъ понятій въ наше смутное время.

Мирствуйте со своими пастырями, которыхъ Духъ Святой поставилъ пастыи церковь Господа и Бога, повинуваясь, по заповѣди св. Апостола, и покоряясь поставленіямъ ихъ. Видишь ли пастыря молящагося во храмѣ, участвуй съ нимъ въ молитвѣ не однимъ повтореніемъ за нимъ словъ молитвы или отвѣтомъ на нихъ, но возгрѣвай въ сердцѣ своемъ молитвенное расположеніе и изъ храма общественной молитвы переноси духъ молитвы и въ твой собственный домъ, который долженъ быть у христіанина домашнею церковію. Присутствуешь ли при совершеніи пастыремъ безкровной жертвы Богу, слагай въ сердцѣ духъ и смыслъ совершаемаго священнодѣйствія и поучайся приносить самого себя въ жертву живу, святу, благоугодную Богови. Услышишь изъ устъ пастыря слово назиданія, принимай его не аки слово чловѣческое, но яко же есть воистину слово Божіе: ибо не отъ себя и не свое проповѣдуютъ истинныя, Богомъ поставленные пастыри, но глаголы Божіи возвѣщаютъ. Да не будетъ для тебя голосъ пастыря, возвѣщающаго слово истины и спасенія, *яко гласъ пѣнннца сладкогласнаго благосмыннаго,* котораго можно слушать изъ любопытства, какъ слово доброглаголиваго витія, не для того чтобы усвоить и обратить въ духъ и жизнь возвѣщаемыя истины, а чтобы судить и подвергать пересудамъ, какъ проповѣдуетъ пастырь. Это и у пастыря отнимаетъ дерзновеніе возвѣщать необязательно слово спасенія, выпуждая его нерѣдко прикрашивать живое и дѣйственное само въ себѣ слово Божіе изобрѣтеніями чловѣческой мудрости, лишаетъ и пасомыхъ благодатной пользы отъ слова и проповѣдуемаго не отъ сердца, и приемлемаго не сердцемъ. Коснется ли лично тебя, или только до твоего слуха то или другое распоряженіе пастыря по управленію, не прекословь ему съ упорствомъ, не подвергай его пересудамъ, извращая и перетолковывая, во всемъ видя одну дурную сторону и вездѣ подозрѣвая злой умыселъ; но еслибъ и дѣйствительно послѣдовало отъ пастыря какое либо распоряженіе не вполне соразмѣренное съ временемъ и мѣстомъ, и съ обстоятельствами случайными, которыя трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно предвидѣть, покрой недостатки пастыря благо-

снисходительною любовію, памятуя слова Писанія, *яко мною со-
грѣшаемъ вси*; моли Господа о вразумленіи пастыря, и если
можешь, раскрой предъ нимъ дѣло съ кротостію и любовію,
да тако *другъ друга тлѣты носяще, исполнимъ законъ Христовъ*.

Да мирствуютъ и пастыри съ своими пасомыми, *посылающе
ихъ не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытки, но
усердно, не яко обладая притчу, но образи бывая стаду*.

Да водворяется миръ въ семействахъ вашихъ, чрезъ точное
и неуклонное исполненіе всѣми членами семейства тѣхъ обя-
занностей, которыя возлагаются на нихъ и закономъ естест-
веннымъ и закономъ Божественнымъ. *Мужіе, любите своя
жены, по заповѣди Апостола, и яко немоцнѣйшму сосуду воз-
давайте имъ приличную честь; жены, повинуйтесь своимъ
мужьямъ, не увлекаясь разрушительнымъ ученіемъ о равенствѣ
съ мужьями или даже превосходствѣ предъ ними, такъ какъ
и по первоначальному созданію мужу предоставлена главная дѣ-
ятельность, а жена создана быть помощницею между. Родители
не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ нака-
заніи и ученіи Господни*, подавая имъ въ себѣ самихъ живой
примѣръ истинно благочестивой христіанской жизни; дѣти во
всемъ повинуйтесь родителямъ своимъ и почитайте ихъ: ибо
только *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ, клятва
же матеря испровергаетъ ихъ до основанія*.

Царь и Пророкъ Давидъ говоритъ о себѣ, что онъ и съ не-
навидящими мира былъ миренъ. Итакъ, поколику сіе возможно,
миръ имѣйте и съ тѣми, которые ненавидятъ васъ, оскорбля-
ютъ и проносятъ имя ваше яко зло. *Аще любите любящія
васъ, говоритъ Самъ Господь, кая вамъ благодать есть? Ибо
и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще добро творите
благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть? Не и грѣш-
ницы ли такожде творятъ? Обаже любите враги ваша, добро
творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящія вамъ
напасть, Вѣрнѣйшее средство, какъ жить въ мирѣ и съ не-
навидящими мира, указываетъ св. Апостолъ, когда говоритъ:
аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напои
его: сіе бо творя уміе огненное собираеши на главу его*.

Миръ имѣйте со всѣми, *воздавая, по заповѣди св. Апостола,
емуже убо урокъ-урокъ, и емуже дань-дань, и емуже страхъ-
страхъ, и честію другъ друга больша себе творяще*.

Послѣ сихъ общихъ и для пастырей и для пасомыхъ благо-
желаній и наставленій, обращаюсь къ вамъ, отцы и братіе,
ближайшимъ моимъ сотрудникамъ и помощникамъ въ дѣлѣ об-
щаго вѣреннаго намъ служенія св. Церкви.

Тридцать одинъ годъ прошелъ съ того времени, когда я вы-
былъ изъ богоспасаемаго града Кіева. Съ сердечною радостію
усматриваю среди васъ такихъ, которые были уже служителями
олтаря Господня во время пребыванія моего здѣсь; которые
знаютъ меня, которыхъ и я знаю. Это порвѣй случай въ не-
маловажной моей служебной дѣятельности; въ другихъ мѣ-
стахъ я являлся обыкновенно незнаемый ни кѣмъ и незнающій
никого. Можно надѣяться, что при знакомствѣ по крайней мѣрѣ
съ нѣкоторыми изъ васъ, мы легко и скоро можемъ на
столько сблизиться и понять другъ друга, чтобы общими сила-
ми трудиться ко благу церкви и отечества.

Жизнь человѣческая вообще не можетъ стоять неподвижно,
а идетъ постоянно или впередъ или назадъ, въ добрую или
худую сторону. Безъ сомнѣнія не мало перемѣнъ совершилось
и въ кіевской паствѣ въ продолженіе слишкомъ 30 лѣтъ. Ка-
ковъ характеръ сихъ перемѣнъ? Къ лучшему ли привели они
паству, или къ худшему?

Святая Православная Вѣра прежде всего возсіяла на горахъ
кіевскихъ при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, и отсюда
распространилась по всей землѣ Русской. Послѣ 900 лѣтняго
водворенія ея въ колыбели Христіанства — Кіевѣ и его области,
стали ли вѣрующіе въ болѣе сознательное отношеніе къ вос-
принятой ими вѣрѣ; вѣрують ли не умомъ только, но и серд-
цемъ въ правду, принесенную на землю Христомъ Спасителемъ
съ готовностію, когда потребуется сіе, исповѣдывать ее и усты
во спасеніе? Или доселѣ остаются при одномъ неопредѣлен-
номъ чувствѣ вѣры, сами не зная во что вѣрують? Не поте-
ряно ли у иныхъ и самое чувство вѣры, и, по приточному
выраженію Спасителя, *сплящимъ челоукомъ*, врагъ не съѣтъ ли
безпрепятственно плевелы среди пшеницы, которые возрастая
подавляютъ собою и доброе посѣянное сѣмя?

Богослуженіе, первоначально такъ глубоко поразившее на-
шихъ предковъ, еще язычниковъ, что они не могли понять, на
землѣ ли стоятъ они или на небѣ, вездѣ ли, всѣми ли совер-
шается такъ благообразно и съ такимъ благоговѣніемъ, что
неволью привлекаетъ въ храмы Божіи и людей холодныхъ къ
молитвѣ; или напротивъ — чрезъ небрежное и явно неблагочин-
ное отправленіе церковныхъ службъ, а иногда и совершенное
опущеніе ихъ, не угасаетъ ли и у усердныхъ молитвенниковъ
сердечное расположеніе къ нимъ, не возбуждается ли въ нихъ
недовольство, осужденіе, а иногда и открытое возстаніе про-
тивъ безпечныхъ, неблагоговѣйныхъ и неблагочинныхъ совер-
шителей ихъ?

Соблюдаются ли съ надлежащею точностію постановленія и
каноны церковные, установленные Св. отцами для поддержанія
и развитія въ вѣрующихъ жизни церковной, для устройства и
домашней и общественной жизни согласно съ духомъ Христо-
вой вѣры? Развивается ли въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ
любовь и уваженіе къ нимъ и сильная заботливость устро-
ить свою частную жизнь по ихъ указанію? Или напротивъ уси-
ливается невниманіе и небрежное отношеніе къ нимъ, какъ
маловажнымъ, и безобязанное, не смущаемое совѣстію нару-
шеніе ихъ, сначала подъ предлогомъ нужды, а затѣмъ и безъ
всякой нужды? Сами тѣ, которымъ поручено блюсти каноны и
проводить ихъ въ жизнь народную, всегда ли подаютъ свою
жизнію примѣръ точнаго соблюденія ихъ, не уклоняясь ни на
десно, ни на шуе, не подавая собою никакого повода къ со-
блазну меньшихъ братій о Господѣ, за которыхъ взыщется съ
нихъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ?

На сіи и подобные вопросы я желалъ бы получить отъ васъ
опредѣленные а главное — правдивые отвѣты, чтобы общими
усиліями обсудить и привести въ исполненіе мѣропріятія для
поддержанія и развитія того, что само по себѣ хорошо и вполне
согласно съ духомъ вѣры, для восполненія и утвержденія того,
что недостаточно и непрочно поставлено, для измѣненія того,
что требуетъ исправленія.

А какъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше
есть сходяй отъ Отца свѣтовъ*, то прошу молитвъ и пасты-
рей и пасомыхъ, да не бесплодно будетъ служеніе мое въ но-
вой вѣренна мнѣ паствѣ Кіевской.

Разоблачившись послѣ отпуска, владыка, выйдя изъ алтаря
въ мантии, преподавъ всѣмъ, находившимся во храмѣ, каждому
порознь, святительское благословеніе, послѣ чего прослѣдовалъ
въ свои покои при Софійскомъ соборѣ, гдѣ въ 3 часа по по-
лудни Его Высокопреосвященствомъ предложенъ былъ высшимъ
гражданскимъ и военнымъ чинамъ, а также представителямъ
духовенства и духовно-учебнаго вѣдомства — обѣдъ.

СЛОВО ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЮ УСПЕНСКОЮ ЛАВРОЮ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ІОАННИКІЕМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ И ГАЛИЦКИМЪ, 18 ДЕКАВРЯ 1891 Г.

*Благословеніе Господне на васъ,
возлюбленные во Христв отцы и братіе!*

Св. обитель, въ которую вступаю теперь какъ пастырь и предстоятель вашъ, отъ юности моей не чужда была моему сердцу. Еще въ дѣтствѣ отъ паломниковъ той мѣстности, въ которой родился я и въ числѣ которыхъ была и мать моего отца, четыре раза ходившая въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами, наполненною заготовленными дома сухарями для пропитанія едва не во все продолженіе пути, слышала я не мало рассказовъ и дѣйствительныхъ и легендарныхъ, которые глубоко западали въ дѣтскую душу и возбуждали въ ней страстное желаніе самому увидѣть то, о чемъ рассказывали.

За сорокъ шесть лѣтъ предъ симъ Господь удостоилъ меня въ первый разъ поклониться Лаврской святыни, видѣть и слышать священнолѣпное богослуженіе въ ней и восторгаться сердцемъ при созерцаніи благоговѣйныхъ старцевъ, служившихъ тогда въ ней. Черезъ четыре года послѣ сего я сталъ послушникомъ св. обители, и по милости Божіей въ пещерахъ, гдѣ почиваютъ Св. мощи преподобныхъ, удостоился воспріять иноческой образъ, а затѣмъ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ, живя не вдали отъ св. Лавры, имѣлъ возможность часто посѣщать ее и возгрѣвать въ сердцѣ тѣ чувства, которыя испытать при постриженіи въ монашество.

Нынѣ, послѣ тридцатидвухлѣтняго странствованія вдали отъ св. обители, неожиданно для меня самого, нежданно и для васъ, Господу Богу благоугодно было облечь мое недостойнство званіемъ пастыря и настоятеля св. Лавры, и я являюсь предъ вами съ жезломъ, — символомъ сего званія. Что реку и что возглаголю вамъ, возлюбленные о Господѣ, по долгу новаго своего званія? Дерзну ли поучать васъ совершенному иноческому житію? Но боюсь услышать въ отвѣтъ Евангельское изреченіе: *врачу, исцѣлися самъ*. По судьбамъ Промысла Божія я не долго могъ приметаться въ воспріявшей меня обители, вдохновляться живымъ примѣромъ святолѣпныхъ подвижниковъ благочестія, ревнителей житія иноческаго, а большую часть жизни провелъ вдали отъ св. обителей, не имѣя возможности получать наставленія и указанія отъ опытныхъ ревнителей благочестія, какъ восходить по лѣствицѣ христіанскихъ добродѣтелей отъ силы въ силу. И нужно ли какое либо наставленіе для васъ отъ моего немощнаго слова, когда вы имѣете толикъ облажающъ васъ облакъ свидѣтелей праваго исповѣданія вѣры и безмолвныхъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ и учителей истинно христіанскаго благочестія, проповѣдующихъ о немъ не словомъ, но самою жизнію своею, своимъ всегда живымъ примѣромъ? Да будутъ сіи свѣтлые образцы истиннаго благочестія и подвижничества наставниками и руководителями и пастыря и пасомыхъ, и руководимыхъ и призваннаго быть руководителемъ. Будемъ внимательно вематриваться въ ихъ святолѣпные лики и поучаться изъ ихъ святой жизни со смиреніемъ и простотою вѣры истинному и всецѣлому самоотверженію, безпрекословному послушанію, безропотному терпѣнію, неуспяному бодрствованію надъ самими собою, неутомимому трудолюбію, совершеннѣйшему цѣломудрію и смиренномудрію, братолюбному взаимному подкрѣпленію въ борьбѣ

съ своими страстями и злокозненными врагами нашего спасенія. Да обращаемся къ нимъ съ твердою вѣрою, несомнѣнною надеждою и теплою любовію во всѣхъ своихъ нуждахъ, скорбяхъ и обстояніяхъ. Они сами прошли тѣмъ же путемъ искушеній и знаютъ наши немощи лучше насъ самихъ; а ихъ любовь къ немощнымъ земнымъ братіямъ, странствующимъ въ юдоли бѣдъ и скорбей, ручается намъ, что прибѣгающіе къ ихъ ходатайству и заступленію, не останутся безъ вразумленія, утѣшенія и подкрѣпленія. Обуреваютъ ли сердце наше страсти и грѣховные помыслы, — падемъ предъ ихъ мощами, проліемъ предъ ними скорбь свою, исповѣдуемъ немощь свою, и они не замедлятъ придти на помощь къ намъ, умиротворятъ сокрушенное сердце и тревожную совѣсть. Разслабляется ли духъ уныніемъ, — будемъ прибѣгать къ симъ безмезднымъ врачамъ, — и они подкрѣпятъ нашу немощь благодатною силою и молитвами своими. Смущаетъ ли душу недоумѣніе о томъ, какой путь избрать для достиженія царствія Божія, — не нужно придумывать для сего новыхъ путей по своимъ соображеніямъ; будемъ подражать имъ, какъ они Христу. Пусть каждый избересть себѣ въ руководители того изъ прославленныхъ Богомъ преподобныхъ отецъ нашихъ, жизнь котораго наиболѣе близка къ его положенію и подвиги котораго наиболѣе соотвѣтствуютъ влеченію его сердца; иди неуклонно по стопамъ его, онъ несомнѣнно достигнетъ и того блаженнаго царствія, которое отъ вѣка уготовано благоугождающимъ Богу.

Господь Богъ, молитвами Пречистыя Своея Матери, подъ покровомъ которой отъ основанія своего состоитъ св. обитель, сія, и первоначальниковъ св. обители, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія и прочихъ преподобныхъ печерскихъ, да управитъ путь всѣхъ насъ во царствіе Свое небесное. Аминь.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Съ перваго октября жизнь въ Сергіевомъ посадѣ замѣтно начинаетъ ослабѣвать: приливъ богомольцевъ въ Троице-Сергіеву Лавру начинаетъ значительно сокращаться; дополнительные поѣзды Московско-Ярославской желѣз. дороги, специально назначенные для богомольцевъ, постепенно сокращаются и наконецъ совсѣмъ отмѣняются. Нѣтъ того движенія, оживленія, суетли и толкотни, которыя такъ обыкновенны въ лѣтнее время въ нашемъ богоспасаемомъ посадѣ и которыя придаютъ нашему посаду видъ уютнаго, красиваго и вмѣстѣ оживленнаго мѣста. Зима постепенно налагаетъ свою могучую и холодную руку на вишнюю жизнь, какъ бы парализуя лѣтнюю эрергію чело- вѣка. Но это только такъ кажется. На самомъ же дѣлѣ въ посадѣ есть уголокъ, гдѣ другая только жизнь, именно: *духовная*, вообще никогда не оскудѣваетъ, а въ это холодное, зимнее время еще болѣе развивается. Уголокъ этотъ — Московская духовная Академія. Послѣ лѣтняго кааникулярнаго времени она съ удвоенною энергіей принялась за свою дѣятельность и своими трудами ясно показываетъ, что она всегда стояла и стоитъ первою въ дѣлѣ удовлетворенія религіозно-нравственныхъ запросовъ со стороны православнаго русскаго общества. Въ числу почти уже осуществившихся предначинаній Московской академіи первое мѣсто въ наступающемъ году займетъ, безспорно, изданіе съ новаго 1892 года при академіи новаго ежемѣсячнаго журнала подъ названіемъ: *Богословскій Вѣстникъ* взаиѣн издававшагося до этого года журнала: *Творенія*

св. отецъ съ прибавленіями. На дняхъ выйдетъ первая (январская) книжка *Богословскаго Вѣстника*. Матеріалъ для книжки журнала почти для цѣлаго года уже готовъ и по своему содержанию, смѣемъ думать, представить выдающійся научный интересъ, такъ что изданіе *Богословскаго Вѣстника* составитъ эпоху въ научно-богословской дѣятельности Московской духовной Академіи. Въ составъ первой книжки, журнала между прочими, вошли статьи слѣдующихъ профессоровъ: незабвеннаго, покойнаго профессора метафизики и логики В. Д. Кудрявцева (начало многочисленныхъ посмертныхъ философскихъ работъ покойнаго: *разборъ рационал. теорій о происхожденіи міра*), затѣмъ статьи извѣстнаго церковнаго историка, проф. Е. Е. Голубинскаго по исторіи XVII вѣка, даѣе— въ первой же книжкѣ журнала будетъ напечатана *извѣстная публичная лекція*, уважаемаго профессора Московской духовной Академіи и Московскаго университета В. О. Ключевскаго: *Добрые люди Древней Руси*, которую (лекцію) почтенный профессоръ прочиталъ 12 декабря прошлаго года въ Москвѣ, въ Историческомъ музеѣ и которая имѣла выдающійся успѣхъ и произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. Предметомъ этой лекціи, какъ извѣстно, послужила благотворительная дѣятельность людей древней Руси: Іуліанія Лазаревской (Осоргиной) и боярина Феодора Михайловича Ртищева.

Сотрудниками *Богословскаго Вѣстника* будутъ всѣ академическіе профессора. Мы назовемъ фамиліи нѣкоторыхъ изъ нихъ, собственно, для подписчиковъ такихъ духовныхъ журналовъ, какъ *Православное Обзорѣніе*, *Вѣра и Разумъ* и *Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*. Подписчики названныхъ журналовъ могутъ, такимъ образомъ, припомнить тѣ интересныя ученыя работы и статьи, которыя появлялись и теперь появляются въ названныхъ журналахъ подъ ихъ именами, но о принадлежности которыхъ собственно профессорамъ Московской духовной Академіи мало кто и зналъ, такъ какъ работы ихъ появляются почти всегда безъ подписи ихъ званій; а съ обозначеніемъ только имени и фамиліи авторовъ. Вотъ эти фамиліи: Викторъ Дмитриевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ, 3-го декабря прошлаго года скончавшійся, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ логики и метафизики, въ послѣдніе годы помѣщавшій свои работы въ философ. журналѣ *Вѣра и Разумъ*; Алексѣй Петровичъ Лебедевъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ общей церковной исторіи; Евгенийъ Евстигнѣвичъ Голубинскій, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ Русской Церковной Исторіи; Николай Ивановичъ Субботинъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи Русскаго раскола; Николай Федоровичъ Каптеревъ, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ древней гражданской исторіи; Иванъ Николаевичъ Корсунскій, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ греческой словесности и греческаго языка; Митрофанъ Д. Муретовъ, доцентъ по кафедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта, извѣстный экзегетъ; Николай Александровичъ Заозерскій, доцентъ по кафедрѣ церковнаго права; Алексѣй Ивановичъ Введенскій, доцентъ по кафедрѣ исторіи философіи, командированный на 1892 годъ за границу (въ Германію) съ научною цѣлью и, по слухамъ, заступающій мѣсто покойнаго В. Д. Кудрявцева. Онъ состоитъ также членомъ Московскаго Психологическаго общества и сотрудникомъ издаваемаго обществомъ журнала: *Вопросы философіи и психологіи*; въ ноябрьской книжкѣ за прошлый годъ этого журнала и въ январской за настоящій годъ напечатана его статья подъ заглавіемъ: *Филе и метафизика будущаго*.

Другое явленіе, показывающее, что духовная жизнь въ Сергіевомъ посадѣ, благодаря академіи, не ослабѣваетъ, — внѣбогослужебныя воскресныя чтенія въ домовой академической церкви, которыя, не смотря на свое слишкомъ недавнее существованіе (съ половины прошлаго 1891 года) получили уже прочную постановку, благодаря неутомимой дѣятельности о. ректора академіи, архимандрита Антонія. До о. ректора подобныхъ чтеній въ академической церкви совсѣмъ не существовало и о. ректоръ такимъ образомъ является виновникомъ сего по истинѣ благотворнаго и отраднаго явленія въ духовной жизни Сергіева посада. Какъ извѣстно, о. ректоръ въ этомъ дѣлѣ не новичекъ. Еще въ бытность свою доцентомъ С.-Петербургской духовной Академіи онъ организовалъ на разныхъ петербургскихъ фабрикахъ на самыхъ прочныхъ началахъ внѣбогослужебныя чтенія, привлеки къ участію въ этомъ святомъ дѣлѣ студентовъ тамошней академіи. Объ его трудахъ по устройству такихъ чтеній и объ ихъ благотворныхъ результатахъ можно найти свѣдѣнія въ журналахъ духовныхъ: *Церковномъ Вѣстникѣ*, *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* и столичныхъ свѣтскихъ газетахъ за 1889 годъ. По прибытіи своемъ въ Сергіевъ посадъ (въ началѣ 1891 года) на должность ректора Московской духовной Академіи, о. ректоръ не замедлил открытіемъ и здѣсь такихъ же внѣбогослужебныхъ чтеній при домовой академической церкви и труды его не остались безплодными. Присутствовавшій хоть одинъ разъ на этихъ чтеніяхъ, особенно, когда читаетъ по очереди самъ о. ректоръ, никогда не забудетъ той задумчивости, умиленности и вмѣстѣ убѣдительности, каковыя качества составляютъ вообще характеристическую особенность проповѣдей о. ректора. Не забудетъ также онъ и того умиленія и вниманія, по истинѣ удивительныхъ, которыми проникнуты бывають слушатели этихъ чтеній; и слушатели сихъ чтеній—все простые посадскіе мѣщане, которые съ большою любовью и охотою посѣщаютъ академическую церковь. Мы не можемъ удержаться, чтобы не подѣлиться съ читателями слѣдующимъ случаемъ, который можетъ служить прекрасной иллюстраціей для сужденій о пользѣ и паидательности внѣбогослужебныхъ чтеній при академической церкви. Однажды намъ пришлось быть въ домѣ одной почтенной нѣмки-лютеранки, старухи, которая въ разговорѣ вообще объ академіи сообщила слѣдующее: «я уже стала порядочной старухой (приводимъ подлинныя слова ея) и не могу двигаться ногами, но мнѣ интересно провѣрить собственными своими глазами тѣ прекрасныя отзывы о вашихъ послѣобѣденныхъ проповѣдяхъ (это чтеніяхъ), которыми такъ заинтересованы сосѣдніе со мною и входящіе ко мнѣ мѣщане. Я вотъ знаю одного мѣщанина, по профессіи столяра, который, слышавъ звонъ, призывающій на проповѣдь, бросаетъ все и вмѣстѣ съ своею женою буквально бѣжитъ къ вамъ. Скажите, о чемъ говорить въ проповѣдяхъ вашъ о. ректоръ?»—Мы ей вкратцѣ сообщили объ этихъ чтеніяхъ и она все время восхищалась тою притягательною силой, какою имѣетъ теплое, душевное и убѣдительно слово служителя Слова Божія. Да, это единичный случай, замѣченный случайно, но онъ прекрасно характеризуетъ какъ настроеніе слушателей и ихъ жажду духовной пищи, такъ и, конечно, тотъ фактъ, что Слово Божіе пало на плодородную почву.

Кромѣ о. ректора, главнаго руководителя и организатора этихъ чтеній, непосредственное и живое участіе принимаютъ въ нихъ всѣ монашествующіе и священствующіе студенты академіи, профессорскій стипендіатъ, іеромонахъ Григорій (Борисоглѣбскій) и многіе изъ студентовъ академіи. Чтобы привлечь

студентовъ къ этому дѣлу, о. ректоръ не такъ давно объявилъ, что студенты, пишущіе годовыя проповѣди по очереди, могутъ, вмѣсто проповѣдей на извѣстный день,—писать для виѣбогослужебныхъ чтеній объясненія Евангелій и Апостола. Послѣ всего сказаннаго о значеніи и пользѣ виѣбогослужебныхъ академическихъ чтеній, мы не можемъ не указать на одинъ существенный недостатокъ, замѣчаемый въ чтеніи гг. студентовъ; это—слишкомъ специальное изложеніе и, у нѣкоторыхъ плохая дикція. Впрочемъ, недостатокъ этотъ временный и съ теченіемъ времени онъ исчезнетъ.

Скончавшійся въ декабрѣ прошлаго года заслуженный ординарный проф. В. Д. Кудрявцевъ право издавать его сочиненія предоставилъ Братству препод. Сергія для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Московской духовной Академіи съ тѣмъ, чтобы весь доходъ шелъ на указанныя цѣли Братства. Но доходъ съ этого предмета дѣло очень отдаленнаго будущаго, ибо приведеніе всѣхъ сочиненій покойнаго въ порядокъ, печатаніе ихъ и особенно разборъ находящихся въ рукописяхъ потребуютъ не мало времени, а между тѣмъ число нуждающихся студентовъ академіи въ этомъ году довольно значительно. Поэтому, у профессоровъ академіи, почитателей и друзей покойнаго Виктора Дмитріевича, явилась мысль увѣковѣчить память покойнаго профессора и вмѣстѣ помочь бѣднѣйшимъ студентамъ академіи учрежденіемъ нѣсколькихъ стипендій имени покойнаго В. Д. Кудрявцева на капиталъ, который будетъ собранъ по подпискѣ между почитателями покойнаго, а также и изъ пожертвованій многочисленныхъ его учениковъ. Объ учрежденіи пока хоть одной стипендіи и объ открытіи сбора на этотъ предметъ будетъ напечатано въ I-й книжкѣ новаго журнала академическаго: *Богословскій Вѣстникъ*. Желаящіе почтить память незабвеннаго Виктора Дмитріевича и внести свою лепту на доброе дѣло благоволятъ присылать свои пожертванія или на имя ректора академіи, архимандрита Антонія или же на имя предсѣдателя братства. Сборъ пожертвованій уже начался съ 7 декабря. Первый внесъ свою лепту на это дѣло неизвѣстный, приславшій 10 руб. и епископъ Алякинскій и Алеутскій Николай, пожертвовавшій 100 рублей. Просимъ не забывать нуждающихся студентовъ и въ наступающее полугодіе (съ 7 января 1892 г.). Всякая лепта будетъ принята съ величайшею благодарностью.

Предсѣдателемъ братства препод. Сергія на мѣсто скончавшагося В. Д. Кудрявцева въ общемъ экстренномъ собраніи членовъ 23-го декабря избранъ почтенный профессоръ Дмитрій Ѳедоровичъ Голубинскій, сынъ знаменитаго профессора—философа Московской духовной Академіи протоіерея Ѳеодора Голубинскаго. Думаемъ и надѣемся, что любвеобильное сердце новаго предсѣдателя братства поможетъ многимъ нуждающимся студентамъ кое-какъ прожить и это полугодіе въ академіи. Дай Богъ!

По слухамъ, и. д. инспектора Московской духовной Академіи, архимандритъ Петръ получаетъ другое назначеніе.

Чер.

ИЗЪ СЕЛА ГОРНОСТАЕВА.

21-го ноября сего года, Горностаевская церковно-приходская школа праздновала 3-ю годовщину своего открытія. Къ этому времени была сооружена священникомъ для школы икона св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія и св. просвѣтителя русскихъ благовѣрн. кн. Владиміра. Икона эта предъ литургіею была освящена и положена на аналой и предъ нею усердствующими было возжено нѣсколько свѣчъ. Самое торжество началось Божественною литургіею, начавшеюся въ 9½ часовъ, которую совершалъ приходскій священникъ о. Клавдій Цвѣтаевъ законоучитель школы, при нѣни всѣхъ учащихся. Вмѣсто причастнаго стиха учениками школы былъ стройно пропѣтъ канонъ праздника Р. Хр.—«Христосъ раждается».—Въ свое время законоучителемъ было сказано поученіе на тему: Благочестіе на все полезно есть: обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тимов. 4, 8).

Къ концу литургіи прибыли священники сосѣднихъ селъ: Лыкова и Шкини, чтобы почтить школьный праздникъ своимъ присутствіемъ. По окончаніи литургіи приходскій священникъ вмѣстѣ съ прибывшими отслужили молебенъ равноапостольнымъ Кириллу и Меодію и св. князю Владиміру, пропѣтый всѣми учениками. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, учащимъ и учащимся. По окончаніи Богослуженія въ храмѣ, ученики въ преднесеніи только что освященной иконы попарно отправились въ помѣщеніе школы, сопровождаемые учителемъ, законоучителемъ и другими лицами, пожелавшими присутствовать при торжествѣ.—Здѣсь прежде всего св. икона помѣщена была на приготовленномъ для нея мѣстѣ, а затѣмъ учениками пропѣты были тропари празднику: «Днесъ благоволенія Божія преображеніе», первоучителямъ славянскимъ и св. равноапостольному князю Владиміру. Учителемъ, г. Богоявленскимъ, прочитана была нижеслѣдующая записка о состояніи школы за прошедшій годъ: Нынѣ наша школа празднуетъ третью годовщину своего открытія.—Воздвигнутая на средства мѣстнаго священника К. Л. Цвѣтаева, она помѣщалась и помѣщается въ семь году въ нижнемъ этажѣ его дома бесплатно. На отопленіе школы крестьяне—прихожане по образцу прежнихъ годовъ заплатили 50 руб. При школѣ давалась квартира учителю также въ домѣ священника. Учебныя пособія школа получала главнымъ образомъ отъ попечителя школы, кр. сельца Городищъ-Юшкава Савелія Васильевича Сидорова, который снабжалъ ее: учебниками, бумагой и др. необходимыми предметами, частію отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго братства въ количествѣ нѣсколькихъ учебниковъ, и частію отъ мѣстнаго священника,—переплетомъ книгъ, чернилами, бумагой и др. вещами. Ремонтъ школы всецѣло принадлежалъ священнику.

Учащихся въ школѣ за прошедшій годъ было 46 чел. обою пола, изъ нихъ 24 мальчика и 22 дѣвочки, въ теченіи года выбыло 10 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Всѣ наличные ученики и ученицы раздѣлялись на три группы. Въ старшей группѣ состояло 11 человекъ—5 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, изъ нихъ къ концу года выбыло 1 мал. и 2 дѣв., остальные 4 мал. и 4 дѣв. удостоены, по испытаніи,—мальчики льготныхъ свидѣтельствъ, а дѣвочки свидѣтельствъ объ окончаніи курса церковно-приходскихъ школъ; въ средней группѣ было: 15 человекъ, изъ нихъ 12 мал. и 3 дѣвочки. Въ теченіи года выбыло 7 мал. и 2 дѣв., осталось 5 мал. и 1 дѣвочка; въ младшей группѣ состояло 20 человекъ, изъ нихъ 7 мал. и 13 дѣв.,

въ теченіи года выбыло 2 мал. и 5 дѣв. осталось 5 мал. и 8 дѣвочекъ.

Всѣ учащіеся были дѣти мѣстныхъ крестьянъ—прихожанъ; изъ нихъ православныхъ 19 мал. и 19 дѣв., раскольниковъ 6 мал. и 2 дѣв., выбыло изъ православныхъ 6 мал. и 7 дѣв., изъ раскольниковъ 4 мал. и 1 дѣвочка. Въ настоящее время число учащихся простирается до 31 человѣка обою пола. Школа раздѣляется на три группы: старшая, средняя и младшая. Въ старшей группѣ состоитъ 6 мал. и 1 дѣв., въ средней 5 дѣв. и 3 мал., вновь принято 11 мал. и 5 дѣвочекъ. Сверхъ сего 3 мальчика изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней школѣ пожелали посѣщать и посѣщаютъ оную, присутствуя для пополненія знанія и исправленія почерка.

Библіотека школы, какъ прошлый, такъ и нынѣшній годъ пополнялась 2 журналами «Читальня Народной школы» и «Царь-Колоколь», выписанными на средства священника К. Л. Цвѣтаева.

Въ теченіи года нашу школу удостоилъ посѣщеніемъ г. инспекторъ церковно-приходскихъ школъ Н. И. Каверзневъ.

По прочтеніи записки было провозглашено многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію. Дѣти пропѣли «многая лѣта, Славыя, Славыя нашъ Русскій Царь и Урокъ».

Затѣмъ были розданы награды за успѣхи: ученику Тагунову и ученицѣ Грустиловой—Новый Завѣтъ. А ученикамъ окончившимъ курсъ—мальчикамъ выданы свидѣтельства на льготу, а дѣвочкамъ объ окончаніи курса церковно-приходской школы.

По полученіи наградъ дѣти пропѣли «Что ты спишь мужечекъ и Чумаки», а въ заключеніе «Боже Царя Храни».

Въ заключеніе ученики получили отъ о. законоучителя себѣ на гостинцы и освобождены отъ занятій на слѣдующій день.

КЪ ВОПРОСУ О ТОМЪ, СЪ КАКОГО ГОДА ВВЕДЕНО НА РУСИ СЕНТЯБРЬСКОЕ ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ?

Священникъ о. Аркадій Знаменскій, въ № 52 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» истекшаго 1891 года говорить, что сентябрьское лѣтосчисленіе не было объявлено ни Государевымъ указомъ ни соборнымъ постановленіемъ. Такъ, кажется, думаютъ и другіе наши изслѣдователи старины. Но не такъ думали наши ученые начала нынѣшняго столѣтія. Вотъ выписка изъ одной старой, забытой книги, называемой «Всеобщій Памятникъ достопримѣчательнѣйшихъ происшествій», изданной профессоромъ Всеобщей и Церковной Исторіи, Яковомъ Орловымъ, т. I, стр. 11. «Въ Россіи до 1343 года новолѣтіе праздновали, по древнему обычаю въ мартѣ, а въ *ономъ году на соборѣ* установлено начинать новый годъ съ перваго сентября, въ сообразность съ греческою церковію».—Правда, эта книга не есть авторитетъ для нашего времени; но все же говорить такъ рѣшительно, категорически, какъ объ общеизвѣстномъ фактѣ, безъ особенно вѣснихъ основаній, едва-ли бы дерзнулъ тогдашній ученый «профессоръ Исторіи». Не мѣшало бы поискать: не было ли подъ руками сего профессора какого либо лѣтописнаго свидѣтельства, утраченнаго можетъ быть для нашего времени, какъ утрачена напримѣръ извѣстная Карамзину Троицкая Лѣтопись? Что Орловъ хорошо зналъ свой предметъ, трудолюбиво занимался имъ, видно изъ 12 томовъ его «Памятника». Странно, что запутанный вопросъ относительно лѣтосчисленія до сихъ поръ не дождался специалиста-изслѣдователя. Кажется, онъ стоилъ бы того...

И. Т. Л.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ „МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

Приношу глубочайшую признательность редакціи «М. Ц. В.» за сообщенныя ею свѣдѣнія по садоводству и огородничеству. Въ продолженіе 24 лѣтъ, много положено было мною трудовъ на огородъ, но безъ знанія все въ огородѣ дѣлалось безъ толку. Теперь совѣстно и признаться въ тѣхъ глупыхъ приемахъ, которые я, какъ самоучка, употреблялъ при обработкѣ земли. Только охота и наслѣдственная привычка копаться въ землѣ заставляли меня продолжать явно бесполезное дѣло. Не то вышло, когда я по Греллю землю хорошо промотыжилъ, глубоко перевалилъ, вытаскивая цѣлыя груды камней *); на каждомъ шагу нашелъ въ изобиліи и употребилъ въ дѣло самое лучшее удобреніе; однимъ словомъ съ буквальною точностью исполнилъ всѣ совѣты г. Грелля. Земля моя переродилась; нога тонетъ въ ней; ни сорной травинки, ни вреднаго наѣкомаго, — все это погребено и засыпано подпочвенной землей; мѣстами приходилось переваливать землю на цѣлый аршинъ. На такой землѣ смѣло сажай овощи: ухода за ними мало, — только не умничай, а помни что говоритъ Грелль, а тогда не придется сѣтовать на матушку природу, что то дожди помѣшали, то морозы погубили, то засуха испортила все дѣло, то обидѣли наѣкомыя; по собственному опыту говорю, неудачъ не будетъ и труды вознаградятся. У меня въ нынѣшнее неурожайное лѣто и огурцы, и капуста, и картофель и др. овощи на маломъ клочкѣ земли уродились въ изобиліи; и грѣшно было бы, питаюсь теперь не-покупными продуктами, не сказать русское спасибо о. ректору М. Д. Семинаріи, г. Греллю и о. редактору «М. Ц. В.». Первый понялъ, въ чемъ мы—сельчане нуждаемся, второй поучилъ, а третій сообщил то во всеобщее свѣдѣніе. А чтобы не словами только, но и на дѣлѣ отблагодарить своихъ благодѣтелей, я съ усердіемъ дѣлюсь своими познаніями въ огородничествѣ съ другими. Записками г. Грелля пользуются два земскихъ учителя и одна учительница; учениковъ своей школы я приучаю къ огородничеству на своемъ огородѣ, съ прихожанами при всякомъ удобномъ случаѣ бесѣдную объ этомъ же, и они, воочію убѣдившись, что мои бесѣды не правдивыя слова, а удобоисполнимы и полезны, стали и сами заводить огороды, которыхъ прежде во всемъ приходѣ не было ни одного. Смѣло можно сказать, что не одинъ я, а многіе читатели «Церк. Вѣдом.» приложили къ дѣлу мудрыя совѣты и наставленія Грелля въ садоводствѣ и огородничествѣ. А если это такъ, то нельзя ли такимъ же точно путемъ помочь и пчеловодамъ. Пчеловодство въ Московской губерніи, за небольшими исключеніями, находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Въ списокъ пчеловодовъ, при «Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ» за 1891-й годъ, насчитывается не болѣе десяти лицъ, ведущихъ въ Московской губерніи рациональное пчеловодство, а ульевъ, по свѣдѣніямъ протоіерея Павла Иванов. Кроткова, болѣе 60,000. А сколько десятковъ тысячъ пчелъ гибнетъ весною единственно отъ того, что наши собраты не знаютъ образа жизни пчелы,—не знаютъ, что требуется для ихъ благополучной зимовки! Если-бы при содѣйствіи «М. Ц. В.» пришлось спасти отъ гибели хотя малую долю пчелокъ, то и тогда добра вышло бы не мало. У насъ, благодаренье Богу, есть мудрые и добрые

* На моемъ огородномъ участкѣ земли въ 40-хъ годахъ былъ складъ и производилась обработка бѣлаго камня и кирпича для постройки церкви.

руководители по пчеловодству—протоіереи: П. А. Преображенскій въ Пушкинѣ, П. Ив. Кротковъ въ с. Коломенскомъ, профессоръ Петровской академіи П. Н. Кулешовъ, Ѳ. С. Мочалкинъ. Ѳ. Г. Лешенко и др. Эти пчеловодные радѣтели можно сказать, всегда готовы будутъ сообщать печатно самыя нужныя свѣдѣнія по пчеловодству. Кой что смеаю и я въ пчеловодномъ дѣлѣ*), имѣю нѣсколько руководительныхъ книгъ и получаю «Русскій Пчеловод. Листокъ» и слѣдовательно также могу быть сколько нибудь полезнымъ. Для опыта, почтительнѣйше прошу редакцію «М. Ц. В.», да позволено будетъ, при содѣйствіи этой газеты, сообщить нѣчто начинающимъ пчеловодамъ.

Время стоитъ теплое, морозовъ большихъ нѣтъ; необходимо позаботиться, чтобы въ омшаникѣ или другомъ какомъ либо помѣщеніи не было жарко. Если пчеламъ жарко, то они сильно гудятъ. Охладить омшаникъ можно или отворивъ дверь, или выпнувъ одну потолочину; но при томъ и другомъ случаѣ необходимо соблюсти два условія: во 1-хъ, стараться не производить стука, который сильно тревожитъ пчелъ, во 2-хъ завѣсить открытыя мѣста рогожами. Вообще въ пчельникѣ должна царствовать могильная тишина. Летки у ульевъ никогда не слѣдуетъ затыкать на зиму, а у сильныхъ ульевъ надобно оставлять побольше щелей. Когда же настанутъ морозы, отверстія въ зимнемъ помѣщеніи слѣдуетъ закрыть. Температура въ зимнемъ помѣщеніи должна колебаться между тремя градусами тепла и холода; духота зимою вредитъ пчеламъ больше, чѣмъ холодъ.

Священникъ села Ново-Озерецкаго-Мышецкаго Москов. уѣзда, *Никифоръ Соловьевъ* **).

ЧЕСТВОВАНИЕ ПРИХОЖАНАМИ СВОЕГО ПРИХОДСКАГО ПАСТЫРЯ.

Въ воскресенье 22 декабря минувшаго 1891-го года былъ поднесенъ золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями прихожанами Троицкой, въ Поляхъ, церкви о. настоятелю сего храма и предѣлателью правленія Эмеритальной кассы духовенства московской епархіи Николаю Александровичу Соловьеву.

Достопочтенный юбиляръ родился въ 1841-мъ году въ Московской губерніи, Рузскомъ уѣздѣ, селѣ «Дуброво». Первоначальное образованіе получилъ въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, какъ говорится. Поступивши въ Вианскую духовную семинарію, онъ съ успѣхомъ окончилъ въ ней курсъ наукъ по первому разряду.

Первымъ поприщемъ его общественнаго служенія было Заиконоспасское духовное училище, въ которое онъ поступилъ въ 1862-мъ году учителемъ низшаго отдѣленія по классу катихизиса, латинскаго языка, русской грамматики и нотнаго пѣнія, съ скромнымъ окладомъ въ 200 руб. 20 коп. въ годъ. Въ томъ-же 1862 году онъ производится во діакона къ Николаевской, при домѣ московской духовной семинаріи, церкви, съ оставленіемъ въ учительской должности, изъ которыхъ послѣднюю

*) На пчеловодной выставкѣ 1890 г. получилъ большую серебряную медаль, избранъ въ действительные члены Импер. Русск. Общества Акклиматизаціи и получилъ приглашеніе вступить въ число членовъ Парижской національной академіи.

**) Мы съ удовольствіемъ готовы принимать отъ почтеннаго о. Соловьева «Замѣтки» по пчеловодству *практическаго* свойства, наиболѣе пригодныя для нашего сельскаго духовенства. *Ред.*

онъ проходить до 31-го января 1873 года. Недостатокъ содержанія заставилъ его въ 1865 году взять на себя должность писмоводителя правленія московской духовной семинаріи. Въ 1870 году онъ произведенъ въ священника къ той-же семинарской церкви, при которой и служилъ до 17 ноября 1872 года. Въ томъ-же 1870 году Н. А. поступилъ безмезднымъ преподавателемъ закона Божія въ Мясницкую женскую школу Высочайше утвержденного благотворительнаго общества 1837 года. За этотъ періодъ времени, о. Соловьевъ былъ переведенъ на священническое мѣсто къ Панкратьевской, у Сухаревой башни, церкви. Въ 1877 году о. Соловьевъ переведенъ на настоящее мѣсто его служенія къ Троицкой, въ Поляхъ, церкви. Съ переходомъ его на должность приходскаго священника, должность и безъ того трудную и отвѣтственную, кругъ дѣятельности его не сокращается; а по распоряженію епархіальнаго начальства онъ состоитъ исправляющимъ должность предѣлателя правленія эмеритальной кассы духовенства московской епархіи и съѣздомъ духовенства въ 1889 года избирается, а его высокопреосвященствомъ утверждается предѣлателемъ того-же правленія кассы.

Его труды не остаются незамѣченными со стороны епархіальнаго начальства и по ходатайству послѣдняго онъ награждается св. синодомъ: трижды благословіемъ святѣйшаго синода (1873, 1884 и 1885 гг.), набедренникомъ (1876 г.), бархатною фіолетовою скуфьею (1879 г.), камилавкою (1886 г.) и наперснымъ крестомъ (1891 г.).

Вниманіе высшаго духовнаго начальства къ плодотворной дѣятельности добраго и глубокоуважаемаго пастыря, выраженное удостоеніемъ его послѣдней изъ вышеупомянутыхъ наградъ, дало возможность прихожанамъ Троицкой, въ Поляхъ, церкви войти съ прошеніемъ къ его высокопреосвященству о дозволеніи имъ почтить о. Соловьева поднесеніемъ ему золотого наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями.

Праздникъ начался служеніемъ божественной Литургіи (въ 10 час. утра), которую совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи: съ настоятелемъ Пантелеимоновской часовни (на Никольской улицѣ) о. Аристокліемъ и священникомъ Ржевской, на Поварской, церкви М. М. Добровымъ, при участіи хора пѣвчихъ. Во время причастнаго стиха прибылъ въ церковь о. благочинный Китайскаго сорока К. І. Богоявленскій. По окончаніи литургіи, на амвонъ вышло служащее духовенство во главѣ съ о. благочиннымъ, которымъ былъ прочитанъ прихожанамъ указъ Московской Духовной Консисторіи, послѣдовавшій на его имя отъ 20-го декабря 1891 года за № 7079.

По прочтеніи указа, къ амвону приблизился церковный староста, неусыпно заботящійся о благоуукрашеніи Троицкаго храма, потомственный почетный гражданинъ И. Г. Чукинъ, который, поднося св. крестъ въ изящномъ бархатномъ футлярѣ, обратился отъ себя и отъ лица прихожанъ къ юбиляру съ покорнѣйшею просьбою: принять и носить сей даръ, въ ознаменованіе той искренней связи, основанной на любви и уваженіи, которая существуетъ между ними и ихъ добрымъ настоятелемъ и отцомъ духовнымъ. Растроганный до глубины души о. Соловьевъ со слезами на глазахъ отвѣтилъ имъ рѣчью.

Послѣ этого о. Соловьевъ удалился въ алтарь и возложилъ крестъ на св. престолъ, предъ которымъ сдѣлавши три земныхъ поклона и, возложивши крестъ на свои перси, снова вернулся на амвонъ. Тутъ привѣтствовалъ его о. благочинный своимъ поздравленіемъ. Послѣ о. благочиннаго обратился къ юбиляру съ рѣчью одинъ изъ прихожанъ Троицкой, въ Поляхъ,

церкви А. А. Астаповъ, который въ простыхъ безыскусственныхъ словахъ, но сердечныхъ выразилъ ему свою благодарность за заботы о благоустроеніи храма, а также и за ту чисто-семейную связь, которую установилъ о. Соловьевъ между собою и прихожанами. Послѣ рѣчи г. Астапова о. благочиннымъ, соборнѣ, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебень, при окончаніи котораго было провозглашено многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, юбиляру, ктитору и братіи святаго храма.

Праздникъ закончился скромною трапезою предложенною въ квартирѣ юбиляра.

С. М. Д.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ ДМИТРИЯ ІОАННОВИЧА КАСТАЛЬСКАГО.

26-го ноября 1891 года скончался послѣ продолжительной и изнурительной болѣзни, на 72 году своей жизни, настоятель Московскаго Казанскаго собора, протоіерей Димитрій Іоанновичъ Кастальскій. Покойный принадлежалъ къ числу лучшихъ представителей священнослужителей Москвы, воспитавшихся подъ руководствомъ приснопамятнаго іерарха Филарета. Посвятивъ Москвѣ почти всю свою дѣятельность, Димитрій Іоанновичъ пріобрѣлъ себѣ глубокое уваженіе и искреннюю любовь, какъ среди духовенства, такъ и среди свѣтскаго общества. Позволимъ себѣ почтить память его сообщеніемъ свѣдѣній о его разностороннихъ трудахъ и, насколько можемъ, изображеніемъ прекрасныхъ свойствъ его личности.

Родиной о. Димитрія Іоанновича былъ г. Дмитровъ, Московской губ. Родитель его Иванъ Егоровичъ Даниловскій, былъ въ началѣ своей службы причетникомъ подмосковнаго села Кускова, а затѣмъ произведенъ въ началѣ текущаго столѣтія во діакона къ Введенской, г. Дмитрова, церкви и здѣсь скончался. Какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, онъ былъ человѣкъ не безъ нѣкоторыхъ выдающихся дарованій. Такъ онъ былъ довольно искусный живописецъ и знатокъ древней живописи *) и между прочимъ за это былъ удостоенъ діаконства. Послѣ него остались также записки съ рисунками, таблицами, относящіяся до пасхалии зрячей, ручной. Эти записки пожертвованы Д. І.—чемъ въ Епархіальную бібліотеку при Петровскомъ монастырѣ въ 1871 году (см. Моск. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 37). Жизнь родителей Д. І.—ча не могла быть вполне обеспеченной, особенно при многочисленности ихъ семейства. У Ивана Егоровича Даниловскаго было пять сыновей, но ни одинъ не удержалъ фамиліи отца. Старшій сынъ Петръ Орловскій не остался въ духовномъ званіи, — былъ на гражданской службѣ, чиновникомъ дворцовой конторы; второй сынъ Иванъ Дмитревскій священнодѣйствовалъ въ Москвѣ, при церкви св. Димитрія Солунскаго; третій — Платонъ Аѳинскій, умершій въ 1874 году въ санѣ протоіерея церкви запаснаго дворца (у Красныхъ воротъ). Ему между прочимъ принадлежитъ составленіе начальнаго руководства по Закону Божію. Эта книга долгое время была незамѣнимымъ учебникомъ въ низшихъ духовныхъ и свѣтскихъ школахъ и выдержала не одинъ десятокъ изданій. И теперь она еще не утратила своихъ достоинствъ, простоты изложенія, сжа-

тости, и совершенно справедливо предпочитается законоучителями школъ, какъ прекрасный учебникъ. — Четвертымъ сыномъ о. діакона Даниловскаго былъ незабвенный протоіерей Димитрій Іоанновичъ и, наконецъ, пятымъ Михаилъ, учившійся одновременно съ Д. І.—чемъ и носившій, по желанію ректора Виѳанской семинаріи, одинаковую съ нимъ фамилію Кастальскій, былъ діаконъ при Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви въ Москвѣ. Образование Д. І.—ча по обычаю началось въ духовномъ дмитровскомъ училищѣ, откуда въ 1834 году онъ перешелъ въ Виѳанскую семинарію. Здѣсь, какъ даровитый ученикъ онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ разрядномъ спискѣ и сохранялъ его до самого окончанія курса. Товарищами его были даровитые ученики, изъ которыхъ многіе заслужили весьма почетную извѣстность. Таковъ С. І. Зерновъ († 1886), бывшій протоіереемъ Николо-Явленской церкви въ Москвѣ, членъ Консисторіи и многихъ учрежденій, законоучитель нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, почетный членъ Московской духовной академіи. Таковъ А. О. Ключаревъ, знаменитый проповѣдникъ, нынѣ архіепископъ Харьковскій Амвросій. Выдающіяся способности трехъ даровитыхъ воспитанниковъ: Зернова, Ключарева и Кастальскаго не остались незамѣченными въ семинаріи, и даже такой строгій цѣнитель ученическихъ успѣховъ, какимъ былъ митрополитъ Филаретъ отличалъ ихъ отъ другихъ и на публичныхъ испытаніяхъ съ удовольствіемъ выслушивалъ ихъ отвѣты. Поэтому, когда начальству семинаріи, предъ окончаніемъ ими въ 1840 г. курса пришлось выбирать воспитанниковъ для продолженія образованія въ Академіи, эти три даровитые воспитанника безъ колебаній были признаны заслуживающими рекомендаціи, какъ отличные по успѣхамъ и поведенію. Начальство семинаріи не ошиблось въ своемъ выборѣ, и трое товарищей: Зерновъ, Ключаревъ и Кастальскій съ выдающимся успѣхомъ выдерживаютъ вступительный экзаменъ въ академію и поступаютъ изъ числа первыхъ студентовъ въ составъ XIV курса (со времени открытія академіи въ 1814 г.); этотъ курсъ былъ однимъ изъ выдающихся по количеству даровитыхъ и способныхъ воспитанниковъ. Между ними очень многіе получили въ послѣдствіи высокую и почетную извѣстность на поприщѣ служенія церкви. Въ числѣ товарищей Д. І.—ча мы встрѣчаемъ имена преосвященныхъ: Сергія (Ляпидевскаго), нынѣ архіепископа Одесскаго, Амфилохія (Казанскаго) епископа Угличскаго, Петра (Екатериновскаго) бывшаго епископа Томскаго † 1889 г., Серафима (Протопопова) епископа Самарскаго † 1889 г., Андрея (Поспѣлова) епископа Муромскаго † 1868 г., Платона (Тропольскаго) епископа Томскаго † 1876 г. Въ числѣ товарищей Д. І.—ча, студентовъ XIV курса были также: прот. С. К. Смирновъ, ректоръ академіи (1878—1886 г.) † 1889 г., И. М. Богословскій-Платовъ † 1870 г., В. И. Романовскій и др. Къ этому-же курсу принадлежали: Г. З. Елисѣевъ † 1891, извѣстный публицистъ; Александръ Ап. Невскій, бывшій смотритель Заиконоспасскаго дух. училища, извѣстный всему московскому духовенству. Но въ ряду такихъ даровитыхъ людей Д. І.—чь занималъ всегда одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ спискѣ студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1844 году Д. І.—чь занялъ седьмое мѣсто, а черезъ годъ по окончаніи курса въ 1845 г. онъ былъ утвержденъ въ степени магистра за сочиненіе: «о домашнемъ употребленіи Библии у древнихъ христіанъ».

Какъ выдающійся по успѣхамъ и дарованіямъ студентъ, Д. І.—чь предназначался къ профессорской кафедрѣ въ академіи и вмѣстѣ съ двумя своими товарищами Серафимомъ Протопоповымъ и Гр. Елисѣевымъ получилъ мѣсто въ Казанской Академіи,

*) По свидѣтельству Д. І., его родителю принадлежитъ одна картина въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. И самъ Д. І. унаслѣдовалъ отъ родителя своего его способность въ живописи и самъ любилъ рисовать.

дѣ въ 1844 году по случаю открытія высшаго отдѣленія, потребовались новые преподаватели, вызванные изъ другихъ академій. На первомъ мѣстѣ своей службы Д. I—чу пришлось взять на себя чтеніе патрологіи, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по поступленіи присоединить къ этому предмету преподаваніе греческаго языка. Д. I—чъ скоро успѣлъ овладѣть своимъ предметомъ, о чемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ и его магистерская диссертация, обработанная имъ въ первый годъ службы и показывающая широкое знакомство его съ святоотеческими твореніями. Академическія работы его были руководственными для преемника его по академической кафедрѣ. Вообще Д. I—чъ, хотя и не долго, всего 4 года, пробылъ бакалавромъ Казанской академіи, но и за это краткое время онъ успѣлъ выдвинуться своими недюжинными способностями и за свою преподавательскую дѣятельность получить благословеніе Святѣйшаго Синода. Награда эта, свидѣтельствуя о вниманіи къ нему начальства, кромѣ того, при рѣдкости другихъ наградъ для свѣтскихъ лицъ духовно-учебныхъ заведеній, не могла не быть для молодого бакалавра почетною и высокою. Но Казань не привлекала къ себѣ его. Какъ Москвичъ по рожденію, воспитанію и родственнымъ связямъ, Д. I—чъ стремится перейти на службу въ московскую епархію. Къ этому же побуждала его и необеспеченность тогдашняго положенія академическихъ преподавателей, особенно начинающихъ, получавшихъ въ годъ около 250 р. с., отъ чего и происходило, что многіе бакалавры послѣ недолгой академической службы, предпочитали службу приходскаго священника профессорской карьерѣ. Д. I—чъ, не склонный къ одиночеству и думавшій о скромной жизни приходскаго священника-семьянина, рѣшился предпочесть, Казанской академіи Московскую семинарію, которая считалась перворазрядною, гдѣ онъ, какъ магистръ тоже считался профессоромъ и гдѣ матеріальное положеніе его могло быть обезпеченіе положенія бакалавра академіи. Въ московской семинаріи, куда перешелъ онъ въ 1848 году, онъ занимаетъ кафедру своего академическаго предмета—патрологіи, а кромѣ того ему же поручается преподаваніе логики, психологіи, латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Преподаваніе пяти предметовъ, серьезно притомъ поставленныхъ требовало отъ Д. I—ча большаго напряженія и труда, тѣмъ болѣе, что учебныхъ руководствъ по патрологіи, логикѣ и психологіи не было, такъ что на обязанности наставника этихъ предметовъ лежало и составленіе записокъ, восполнявшихъ недостатки учебниковъ. Не смотря на эти трудности, Д. I—чъ удѣлялъ время и на литературныя работы, печатая свои статьи въ журналѣ «Москвитянинъ». На семинарской службѣ онъ заявилъ себя усерднымъ и ревностнымъ преподавателемъ. Ревизовавшій семинарію въ 1850 г. ректоръ Московской Духовной академіи, архимандритъ Алексій нашелъ преподаваніе Д. I—ча настолько успѣшнымъ, что засвидѣтельствовалъ объ этомъ предъ академическимъ правленіемъ и послѣднее изъявило ему свою признательность. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей Д. I—чъ исполняетъ неоднократно и порученія семинарскаго начальства, являясь депутатомъ отъ семинаріи на испытаніяхъ учениковъ въ Церервинскомъ духовномъ училищѣ. На службѣ въ семинаріи Д. I—чъ еще болѣе сталъ думать объ устройствѣ своей семейной жизни и какъ человекъ общительный, кромѣ своихъ ближайшихъ родныхъ, имѣлъ кругъ знакомыхъ, среди которыхъ проводилъ свободные часы. Любя трудовую жизнь и не искавъ шумныхъ удовольствій и развлеченій, онъ однако никогда не считалъ себя способнымъ къ одиночеству монашеской жизни и предпочиталъ ей жизнь семейную съ ея мирными ра-

достями, соединенными съ патриархальною простотою. Между прочимъ онъ привязался всей душой къ почтенной семьѣ священника Казанской, въ Сушевѣ, церкви Семена Васильевича Грузова († ум. прот. 1875 г.). Съ этою семьею онъ соединился и родствомъ, вступивши въ 1850 г. въ бракъ съ дочерью о. Семена Васильевича, Ольгою Семеновною, воспитанницею Александровскаго института. Ставши семьяниномъ, Д. I—чъ не разочаровался въ своихъ надеждахъ. Къ семьѣ родителей своей супруги онъ всегда питалъ родную сыновнюю привязанность, жилъ вполне ея радостями и скорбями, а въ своей подругѣ жизненнаго пути—нашелъ глубоко религіознаго, добраго и вполне преданнаго ему человека, раздѣлявшаго до конца дней его всѣ тяготы и радости трудовой жизни его.

Семейная жизнь Д. I—ча потекла ровно и мирно и была для него переходомъ къ новой важной перемѣнѣ въ его жизни—принятію священства. Съ дѣтства чувствуя склонность къ священству, теперь съ началомъ семейной жизни, онъ особенно часто помышлялъ о приходской службѣ; обязанности приходскаго пастыря всегда казались ему привлекательными. Чтобы легче достигнуть своей цѣли, Д. I—чъ не оставляя профессорство рѣшилъ просить священства и въ 1852 г. м. Филаретомъ былъ рукоположенъ во священника къ семинарской церкви, при которой полагалось быть двумъ священникамъ изъ профессоровъ семинаріи. Въ такомъ положеніи безприходнаго священника Д. I—чу пришлось пробыть годъ. За это время онъ не разъ просилъ мѣста въ приходѣ, но напрасно. Служа въ семинаріи, онъ не считалъ для себя униженнымъ помогать приходскимъ священникамъ въ совершеніи требъ и церковныхъ службъ и часто былъ приглашаемъ въ нѣкоторыя приходскія церкви для служенія раннихъ литургій. Такъ, кромѣ Казанской въ Сушовѣ церкви, онъ служивалъ въ Андриановской церкви и у Дмитрія Селунскаго, гдѣ священствовалъ его родной братъ. Эти служенія, помимо удовлетворенія его пастырскихъ потребностей, давали ему и маленькое подспорье въ его скудномъ профессорскомъ содержаніи. Не надѣясь, получить приходскаго мѣста при профессорской службѣ, Д. I—чъ рѣшилъ оставить эти обязанности и въ августѣ 1855 года былъ уволенъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ профессорскихъ обязанностей. Семинарское начальство, во главѣ котораго стоялъ тогда ректоръ Леонидъ (Краснопѣвковъ † 1875 въ санѣ архіеп. Ярослав.) не осталось невнимательнымъ къ его служебной дѣятельности въ семинаріи и исходатайствовало ему денежную награду въ размѣрѣ годового оклада жалованья. Около этого времени открылось священническое и законоучительское мѣсто въ Ремесленномъ учебномъ заведеніи, откуда священникъ А. И. Воскресенскій († 1873) былъ переведенъ настоятелемъ Покровскаго собора. Владыка Филаретъ освѣдомлялся у ректора семинаріи архим. Леонида, цѣль-ли въ числѣ семинарскихъ профессоровъ способныхъ и достойныхъ занять это мѣсто, и ректоръ отрекомендовалъ Д. I—ча, какъ человека, который можетъ вполне оправдать назначеніе владыки. Самъ Д. I—чъ и желалъ этого мѣста и вмѣстѣ раздумывалъ, такъ какъ оно всетаки не совѣмъ соответствовало его намѣреніямъ быть приходскимъ пастыремъ. Не зная о рекомендаціи, сдѣланной о немъ ректоромъ семинаріи, Д. I—чъ рѣшился самъ просить владыку о мѣстѣ въ Ремесленномъ заведеніи, не надѣясь впрочемъ на успѣшность своей просьбы. Но м. Филаретъ, имѣя уже о немъ благопріятный отзывъ, благоклонно принялъ отъ него прошеніе и тутъ же далъ ему рекомендательное письмо къ предсѣдателю опекунскаго Совѣта, князю Сергію Михайловичу Голицыну, въ вѣдѣніи котораго состояло

ремесленное заведеніе. Письмо было слѣдующаго содержанія: «По предварительному съ вашимъ сіятельствомъ совѣщанію и соглашенію, учинено мною слѣдующее: 1) Маріинской церкви, состоящей при Ремесленномъ, Императорскаго Воспитательнаго дома, заведеніи, священникъ и законоучитель Александръ Воскресенскій, въ награду службы и сообразно съ потребностями управленія, переведенъ къ Покровскому собору и произведенъ въ протоіерея. 2) На мѣсто его назначенъ бывший профессоръ Московской семинаріи, Николаевской, что при семинаріи, церкви священникъ магистръ Димитрій Кастальскій. Увѣдомляя о семъ Ваше сіятельство представляю сего священника Вашему благоклонному вниманію и покровительству» *). Это было 1-го ноября 1853 года. Со времени своего перехода въ ремесленное учебное заведеніе и почти до самой своей кончины Д. I—чъ безпрерывно занимается законоучительствомъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частнымъ образомъ въ дворянскихъ и купеческихъ семьяхъ. Такъ въ теченіе 10 лѣтъ занимается онъ преподаваніемъ Закона Божія въ Московскомъ Сиротскомъ домѣ, помѣщавшемся въ домѣ, занимаемомъ нынѣ Басманною больницею; въ продолженіе 30 почти лѣтъ преподаетъ законъ Божій въ старшихъ классахъ Константиновскаго Межеваго института и около 10 лѣтъ въ реальномъ училищѣ К. П. Воскресенскаго. Вездѣ, гдѣ ни являлся Д. I—чъ преподавателемъ Закона Божія онъ приобрѣталъ себѣ любовь и уваженіе и отъ сослуживцевъ и отъ учениковъ, влияя на послѣднихъ прекрасными свойствами своего мягкаго характера и добрыми отеческими бесѣдами и наставленіями. Чуждый пендантизма и сухости въ изложеніи предмета, Д. I—чъ стремился къ тому, чтобы помимо знанія важнѣйшихъ пунктовъ христіанскаго ученія, вселить въ нихъ доброе религіозно-нравственное настроеніе и любовь къ св. церкви. Его уроки походили болѣе на отеческія бесѣды отца съ дѣтьми и оставляли всегда глубокий слѣдъ въ душѣ слушателей его отъ этого происходило, что ученики его и по выходѣ изъ школы поддерживали съ нимъ добрыя отношенія. Успѣшность преподаванія его свидѣтельствовалась не разъ и бывавшими у него на экзаменахъ по Закону Божию преосвященными викаріями московскими. Но нельзя сказать того, чтобы онъ совершенно расстался съ мыслію о приходскомъ мѣстѣ. Положеніе приходскихъ священниковъ онъ считалъ во многомъ выше своего и при всякомъ удобномъ случаѣ просилъ у владыки Филарета прихода. Онъ искалъ простора для своей пастырской дѣятельности, которая въ учебномъ заведеніи заключена была въ строго опредѣленные рамки. Что касается матеріальной обезпеченности, то она и для невзыскательнаго человека и при условіяхъ дешевизны содержанія, не могла считаться достаточной. Содержаніе, получаемое Д. I—чемъ отъ ремесленнаго учебнаго заведенія едва доходило до 600 р. с. Къ лучшему измѣняется положеніе Д. I—ча съ преобразованиемъ въ 1868 году ремесленнаго учебнаго заведенія въ Императорское техническое училище, такъ что съ этого времени содержаніе его удваивается. Училище было преобразовано въ высшее учебное заведеніе. Явилась новая постановка предметовъ, введены были новые, а сообразно съ этимъ и способъ преподаванія измѣнился и сдѣлался лекціоннымъ. Д. I—чъ избираетъ для чтенія своимъ слушателямъ христіанское правоученіе, изложеніе котораго всего удобнѣе было вести любимымъ имъ способомъ. Онъ трудился и надъ составленіемъ записокъ по прочитанному имъ курсу для руководства слушателямъ, равно какъ много работалъ и надъ составленіемъ курса русской церковной

исторіи, которую онъ излагалъ въ старшихъ классахъ технического училища. Не мало трудился онъ и надъ составленіемъ руководственныхъ записокъ для воспитанниковъ межеваго института (старшихъ классовъ), которымъ онъ преподавалъ основное богословіе. Въ техническомъ училищѣ оставались нѣкоторое время приготовительные классы (три), въ которыхъ, Законъ Божій преподавался по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Плодомъ его занятій здѣсь осталось учебное руководство, содержащее изъясненіе Богослуженія православной церкви. Это руководство издавалось имъ сначала въ видѣ литографированныхъ записокъ и только въ 1874 г. было напечатано 1-мъ изд., а въ 1880 г. 2-мъ, и написано при сжатости, въ высшей степени простымъ и яснымъ языкомъ. Такими же свойствами простоты, въ соединеніи съ глубокою сердечностію отличаются и его проповѣди, произносимыя имъ по разнымъ случаямъ въ своей церкви и по назначенію начальства. Д. I—чъ обладалъ выдающимся проповѣдническимъ талантомъ. Слово его шло отъ сердца и всегда производило глубокое впечатлѣніе на слушателей. Даже такой строгій цензоръ проповѣдей, какимъ былъ владыка Филаретъ, отзывался всегда съ похвалою о проповѣдяхъ Д. I—ча, а однажды высказалъ ему благодарность за слово при погребеніи директора ремесл. учеб. заведенія А. С. Ершова, умершаго въ началѣ 1867 года. Д. I—чъ просилъ разрѣшенія владыки напечатать свое надгробное слово въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, какъ это желательно было и самому М. Н. Каткову, одному изъ друзей Ершова. Выслушавъ проповѣдь, Владыка сказалъ: «хорошо! Спасибо!» и разрѣшилъ печатать. Особенно часто говорилъ Д. I—чъ при погребеніяхъ и родныхъ, и знакомыхъ, и сослуживцевъ. Потери близкихъ всегда глубоко дѣйствовали на его впечатлительную душу и онъ отзывался на горе близкихъ ему людей теплымъ, сердечнымъ словомъ съ церковной кафедрой. Но и въ другихъ случаяхъ Д. I—чъ всегда являлся съ глубоко прочувствованнымъ словомъ. Когда Московское Общество любителей дух. просвѣщенія предприняло изданіе Воскресныхъ бесѣдъ, участниками въ составленіи ихъ были лучшіе представители московскаго духовенства. Д. I—чъ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ въ 1871 г. двумя бесѣдами, изъ нихъ одна была о вредѣ пьянства и другая о постѣ. Обѣ получили широкое распространеніе въ народѣ, но особенное впечатлѣніе произвела первая—о пьянствѣ. Искусною рукою онъ рисуетъ этотъ порокъ въ его ствратительныхъ чертахъ, заставляетъ проникнуться ужасомъ его послѣдствій. Обѣ бесѣды были напечатаны въ сокращенномъ видѣ въ епархіальн. вѣдом. за 1871. Но въ печати известна только сравнительно очень небольшая часть его проповѣдническихъ трудовъ и было бы крайне желательно изданіе ихъ въ отдѣльномъ сборникѣ съ присоединеніемъ къ той значительной части, которая осталась въ рукописи. Изъ другихъ его произведеній, нѣкоторыя помѣщены въ журналѣ Душеполезное Чтеніе. Такъ въ 1862 г. онъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: «Дѣйствіе Вѣры Христовой на гражданскія общества». Здѣсь Д. I—чъ раскрываетъ ту мысль, что счастье народа, на сколько оно возможно на землѣ прежде всего и прочнѣе всего создается Вѣрою Христовою. При этомъ указывается на пересозданіе языческихъ обществъ подъ влияніемъ евангельскаго благовѣстія и на значеніе христіанской Вѣры въ жизни нашего отечества. Въ этомъ же журналѣ за 1876 годъ мы встрѣчаемъ и его курсовое сочиненіе, за которое онъ былъ удостоенъ степени магистра: «о домашнемъ употребленіи слова Божія у древнихъ христіанъ». Сочиненіе это представляетъ обиліе свято-отеческихъ свидѣтельствъ относительно даннаго

* Правосл. Обзор. 1853 г. № 5 стр. 93, прилож.

предмета и показываетъ обширное знакомство Д. I—ча съ свято отеческою письменностію.

Къ концу своей службы въ техническомъ училищѣ Д. I—чь принимаетъ участіе и въ дѣлахъ епархіальныхъ. Въ 1871 году въ средѣ московскаго духовенства возникла мысль объ устройствѣ епархіальнаго училища иконописанія. Эта мысль сочувственно принята была и митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ, желавшимъ устроить ремесленное училище для дѣтей духовенства, преимущественно тѣхъ, которымъ образованіе въ училищѣ и семинаріи является почему либо неносильнымъ. На желаніе духовенства и владыки откликнулся одинъ изъ Московскихъ благотворителей Д. И. Хлудовъ, пожертвовавшій для будущаго училища иконописанія 10 стипендій, а черезъ нѣсколько времени благоустроенный каменный домъ съ землею и со всѣми принадлежностями. Этотъ домъ назначенъ былъ для помѣщенія иконописной школы, а изъ членовъ Общества любителей дух. просвѣщенія составлена была коммиссія для выработки устава школы, способовъ содержанія и управленія имъ и проч. Въ составъ членовъ этой коммиссіи вошелъ и Д. I—чь. Коммиссія работала въ теченіе года и къ половинѣ 1872 года окончила свои работы составленіемъ устава. Послѣ утвержденія устава, училище 30 сент. 1873 года было открыто, но въ числѣ членовъ совѣта училища Д. I—ча не было. Въ это время онъ привлеченъ былъ къ другому также немаловажному труду быть предсѣдателемъ коммиссіи по устройству епархіальнаго женскаго училища. Только съ принятіемъ монашества прот. А. О. Ключаревымъ первымъ предсѣдателемъ совѣта училища иконописанія и назначеніемъ его на кафедру еп. Можайскаго, Д. I—чь снова участвуетъ въ управленіи училищемъ и становится предсѣдателемъ совѣта училища. На немъ лежало главное руководство и направленіе какъ воспитательной такъ и учебной части училища. По волѣ Высокопреосвященнаго Іоаннікія училище было переведено въ 1884 году въ Сергіеву Лавру; вмѣстѣ съ этимъ окончилась и дѣятельность въ немъ Д. I—ча.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОНЦЕРТЪ ВЪ ПОЛЬЗУ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Мы слышали, что въ концѣ января или въ началѣ февраля Коммиссія, учрежденная при Братствѣ пр. Сергія съ ближайшею цѣлію оказывать вспомошествованіе нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Московской духовной академіи, предполагаетъ дать духовный концертъ, въ семинарской залѣ, хорошо извѣстнымъ въ Москвѣ хоромъ г. Знаменскаго, частью же и хоромъ изъ воспитанниковъ семинаріи.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ МОСК. ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе сямъ объявляетъ объ открывшейся въ ней вакансіи на должность эконома, съ жалованьемъ 450 р. въ годъ, при казенной квартирѣ.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ.

Поступившихъ въ Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожая до 1-го января 1892 года.

- Отъ Донскаго ставропигіальнаго монастыря 500 р. — к.
- » братіи того же монастыря 66 » 80 »

» Божоявленскаго монастыря	200	» — »
» преосвященнѣйшаго Виссаріона	100	» — »
» потомственнаго почетнаго гражданина Ив. Ник. Кошнина	500	» — »
» неизвѣстной пять билетовъ 4% внутр. займа съ апрѣля 1891 г. купонами на номинальную сумму	500	» — »
» потомственнаго почетнаго греджанина П. П. Боткина	100	» — »
» протоіерея Ал. Мих. Иванцова-Платонова священника Троицкой, въ Поляхъ, церкви Ник. Ал. Соловьева	30	» — »
» священника с. Озеръ Колом. у. Ник. Ив. Никольскаго	52	» 25 »
» Можайскаго отдѣленія Совѣта	99	» 25 »
» Рузскаго отдѣленія Совѣта	13	» — »
» благочиннаго Звениг. у. с. Изварина свящ. Ал. Подобѣдова	15	» — »
» Дмитровскаго отдѣленія Совѣта	11	» 7 »
» Богородскаго отдѣленія Совѣта	21	» 50 »
» Волоколамскаго отдѣленія Совѣта	18	» — »
» благочиннаго протоіерея А. И. Любимова ректора Моск. духовной семинаріи, прот. Н. В. Благоразумова (въ томъ числѣ 52 р. собранные воспитанниками семинаріи въ честь 35-лѣтія службы инспектора своего Ал. Ив. Цвѣткова)	75	» 30 »
» протоіерея С. С. Модестова	11	» 50 »
» Клинскаго отдѣленія Совѣта	75	» — »

Итого наличными деньгами. 1,921 р. 67 к.
и процентными бумагами. 500 р. — к.

Товарищъ предсѣдателя Совѣта, ректоръ семинаріи, протоіерей *Н. Благоразумовъ*.

Къ 500-лѣтію преставленія Преподобнаго

СЕРГІЯ

Игумена Радонежскаго и Всея Россіи Чудотворца
вышла вторымъ дополненнымъ и исправленнымъ изданіемъ книга

ЖИТІЕ и ПОДВИГИ

Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего

СЕРГІЯ.

Составлено **Соборнымъ Іеромонахомъ Нікономъ.**

Большой томъ на роскошной глазированной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текетѣ (всего до 122 рисунковъ).

Книга удостоена отъ Св. Синода премии Митрополита Макарія въ 1000 рублей.

Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп., въ папкѣ-корешкѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 рубля.

Вышелъ 15-й выпускъ «Троицкихъ Листковъ». Цѣна каждому выпуску 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Симъ выпускомъ законченъ

ТРЕТІЙ ТОМЪ

«ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ»,

заключающій въ себѣ №№ съ 401 по 600-й. Цѣна каждого тома въ хорошемъ коленкоромъ переплетѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.

«ТРОИЦКИХЪ ЦВѢТКОВЪ»

вышло семь №№. Цѣна за все 70 коп., съ пересылкой 1 рубль.

«ТРОИЦКИХЪ ОБРАЗКОВЪ»

вышло всего 50 №№. Цѣна съ пересылкой, кромѣ Сибири и Кавказа, на бумагѣ за 100 образковъ—2 р., на деревѣ—1 р. 30 к. за десятокъ, на папѣ-маше—2 р. 30 к. за два десятка.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Сергіевъ Посадъ, Москов. губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ», въ Лаврѣ.

О ПОДПИСКѢ НА

Московскія Вѣдомости

1892 года.

Условія подписки на „Московскія Вѣдомости“:

	Безъ доставки.	Съ доставкой и пересылкой въ Россіи.	За границу въ государство Всеобщаго Почтоваго Союза.
На 1 мѣсяць	1 50	1 80	2 50
» 2 »	3 —	3 60	5 —
» 3 »	4 50	5 40	7 50
» 4 »	6 —	7 20	10 —
» 5 »	7 50	9 —	12 —
» 6 »	9 —	10 50	14 —
» 7 »	10 50	12 —	16 —
» 8 »	11 —	13 —	18 —
» 9 »	12 —	14 —	20 —
» 10 »	13 —	15 —	22 —
» 11 »	14 —	16 —	24 —
» годъ	14 50	17 —	26 —

Въ иностранныя государства не вошедшія во Всеобщій Почтовый Союзъ подписка принимается по соглашенію съ редакціей.

Подписка въ Парижѣ принимается въ *Agence Navas*, 8, Place de la Bourse.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ Контору Редакціи: 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. 1 августа. Подписчикамъ не внесшимъ въ срокъ подписныхъ денегъ высылка газеты прекращается.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе какъ до конца года: въ Конторѣ Редакціи (Москва, Страстной бульваръ, домъ Университетской типографіи).

Отъ священно- и церковно-служителей православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ и отъ находящихся въ означенныхъ губерніяхъ народныхъ школъ принимается подписка по уменьшенной цѣнѣ, на сроки: 10 р. въ годъ и 6 р. на полгода.

Редакція проситъ иногороднихъ подписчиковъ присылать адреса точно и четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей почтовой станціи или станціи желѣзной дороги (присоединя название желѣзной дороги, на которой стоитъ станція), въ которыхъ раздаются газеты подписчикамъ, а при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или бандероль, подъ которою высылается газета и прилагать 10 коп.

Гг. подписчики выписывающіе газету съ разсрочкой при уплатѣ реѣдуемыхъ за газету денегъ должны или присылать вмѣстѣ съ деньгами печатный адресъ или точно обозначать за что слѣдуютъ посылаемые деньги.

Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку газеты тѣмъ лицамъ, которыя подписались помимо конторы редакціи, въ виду того, что подписныя суммы таковыхъ лицъ часто передаются въ Редакцію несвоевременно. Съ жалобами въ таковыхъ случаяхъ гг. подписавшіеся благоволятъ обращаться въ то мѣсто, гдѣ подписались.

Редакторъ-издатель *Сергій Петровскій*.

„Библиографическія Записки“

новый, специальный, библиографическій иллюстрированный журналъ.

Программа изданія:

- I. Библиографія.
 - Памятники древней письменности и печатныя произведенія русской и иностранной литературы, представляющіе матеріалъ для библиографіи.
 - Библиографическія монографіи по научнымъ и литературнымъ вопросамъ.
 - Библиографія сочиненій русскихъ и иностранныхъ писателей.
 - Исторія библиографіи.
 - Биографіи и некрологи библиографовъ, библиофиловъ и ревнителей просвѣщенія.
 - Обозрѣніе общественныхъ и частныхъ книгохранилищъ, библиотекъ и архивовъ въ Россіи и за-границею.
 - Обозрѣніе монастырскихъ и церковныхъ книгохранилищъ въ Россіи.
 - Описаніе древнихъ манускриптовъ, старопечатныхъ и рѣдкихъ русскихъ книгъ, гравюръ, картъ и т. п.
 - II. Критика.
 - Отзывы ученыхъ учреждений и обществъ о произведеніяхъ печати.
 - III. Книжное дѣло
 - Типографское, издательское и книжоторговое дѣло, его прошлое и настоящее.
 - Обозрѣніе дѣятельности и успѣховъ въ литографскомъ, граверномъ, фотографическомъ и другихъ искусствахъ, имѣющихъ отношеніе къ печати.
 - IV. Извѣстія и замѣтки — о различныхъ событіяхъ и случаяхъ въ книжномъ мѣрѣ, о дѣятельности ученыхъ обществъ, о сѣздахъ, ученыхъ экспедиціяхъ и т. п. Протоколы засѣданій ученыхъ обществъ.
 - V. Смѣсь.
 - Мелкія замѣтки, имѣющія отношеніе къ книжному дѣлу и библиографіи.
 - Вопросы и отвѣты по библиографіи.
- Приложенія: 1) Капитальныя изслѣдованія по библиографіи. 2) Любопытныя русскаго книгопечатанія: распоряженія Правительства по дѣламъ печати, списки русскихъ книгъ и указатель статей въ периодическихъ изданіяхъ за истекшій мѣсяць, *ГОССИКА*. 3) Книжныя новости антикварнаго магазина П. Шибанова и другихъ книгопродавцевъ.
- Иллюстраціи въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ: портреты, рисунки, снимки съ рукописей, книгъ, гравюръ, древнихъ картъ и т. п.
- Объявленія о книгахъ и предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ печати. Журналъ будетъ выходить съ начала 1892 года, ежемѣсячно (каждое 15 е число), книжками *in 8°*, въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 8 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна:

За годъ съ доставкой и пересылкою	6 р. — к.
За границу	7 „ — „
На другіе сроки подписки не принимается.	
Цѣна нумера въ отдѣльной продажѣ	— „ 75 „
Съ доставкой и пересылкою	1 „ — „
Кромѣ того для любителей будутъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна такому годовому изданію съ доставкой и пересылкой	15 „ — „

Плата за объявленія:

Полная страница	20 р.
Половина страницы, или одинъ полный столбецъ	12 „
Четверть страницы, или половина одного столбца	7 „
1/8 страницы или 1/4 столбца	4 „

Редакторъ *А. Н. Соловьевъ*.
Издатель *П. П. Шибановъ*.

Подписка и объявленія принимаются въ Главной Конторѣ Редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву, въ Главную Контору Редакціи.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 1-й 1891 г. и Каталогъ Церковныхъ пѣснопѣній положенныхъ на ноты Свящ. М. І. Георгіевскимъ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.